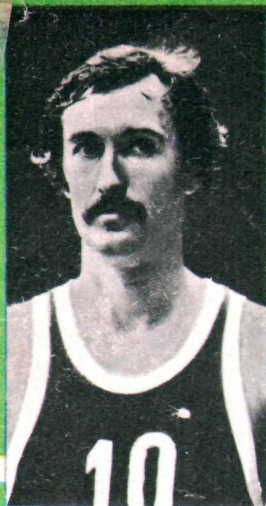

75.566
Б43

твой
первый
старт

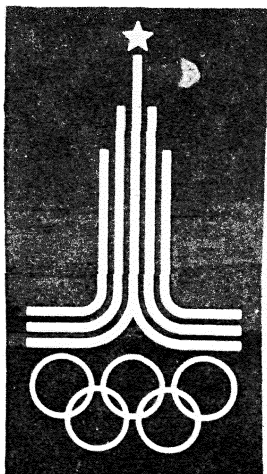

С. А. Белов

СЕКРЕТЫ БАСКЕТБОЛА

твой
первый
старт

С. А. Белов

СЕКРЕТЫ БАСКЕТБОЛА

Так я начинал
Команда моей мечты
Путь в сборной
Мои четыре олимпиады
Бросок – и мяч в кольцо

Москва
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
1982

ББК 75.566
Б43

Фото Ю. Д. Соколова и В. А. Ульянова

Белов С. А.
Б43   Секреты баскетбола. — М.: Физкультура и спорт, 1982. — 72 с.
ил. — (Твой первый старт)

Автор книги, заслуженный мастер спорта, участник четырех олимпиад Сергей Белов, рассказывает ребятам о своем спортивном пути, об успехах нашей сборной, о товарищах по команде, с которыми он штурмовал олимпийские вершины. Молодые баскетболисты найдут в книге много полезных советов, как достичь спортивного мастерства

Б   60902 -060   41-12
009(01)-82

4202000000

ББК 75.566
7А8.1

Он зажжет олимпийский огонь

В день открытия Московской олимпиады традиционный олимпийский огонь на Большой спортивной арене Центрального стадиона им. В. И. Ленина зажжет баскетболист Сергей Белов. Это право он заслужил всей своей большой и яркой жизнью в большом спорте.

Сергей Белов — заслуженный мастер спорта, олимпийский чемпион, двукратный чемпион мира, четырехкратный чемпион Европы, 11-кратный чемпион СССР, двукратный обладатель Кубка европейских чемпионов, кавалер ордена «Знак Почета» и медали «За трудовое отличие». Добавим к этим данным, что Беловым установлено несколько своеобразных рекордов сборной СССР. Он дольше, чем любой из его предшественников, защищал цвета команды (14 лет!). Никто из наших баскетболистов, кроме Белова и Вольнова, не участвовал в 4 олимпиадах. Никто, кроме Белова, не участвовал в 4 чемпионатах мира и 7 чемпионатах Европы.

Сергея Белова можно смело назвать выдающимся баскетболистом современности. Его спортивный талант особенно ярко проявлялся в наиболее напряженных, ответственных матчах. Достаточно вспомнить финал Мюнхенской олимпиады, победа в котором впервые принесла сборной СССР звание олимпийского чемпиона, причем из 51 очка, набранного в этом матче нашей командой, 20 пришлось на долю Сергея Белова.

Белов был бесспорным лидером и своей клубной команды ЦСКА, и сборной СССР. Для понятия «лидер» важно не то, каково амплуа этого игрока, капитан ли он команды или рядовой, важно, что он находится в центре внимания товарищей и, какие бы другие яркие звезды его ни окружали, в критических ситуациях именно он берет на себя роль ведущего.

Вот так, «быть в центре» всегда понимал свои обязанности на площадке Сергей Белов, в какой бы команде он ни выступал.

В конце 1974 года, вскоре после окончания чемпионата мира в Пуэрто-Рико, завершившегося победой сборной СССР, была составлена сборная команда Европы. Нет, не символическая, а вполне реальная, которой предстояло помериться силами со сборной Америки. В состав европейской сборной вместе с югославами Чосичем, Еловацем и Шолманом, итальянцами Менегином и Мардзорати, испанцами Брабендером и Сантильяно, французом Крешмиром, греком Гумасом авторитетное жюри единодушно включило и представителя нашей страны — Сергея Белова.

Более того, когда старший тренер сборной континента итальянец Джанкарло Примо собрал своих подопечных на короткое совещание перед первым матчем за океаном в Рио-де-Жанейро, он сам предложил кандидатуру Сергея Белова на пост капитана команды. Свое решение он мотивировал так:

— Это самая достойная кандидатура. Я не знаю на нашем континенте другого

спортсмена, который бы так ярко воплощал в себе буквально все, что мы вкладываем в понятие «баскетболист международного класса». Его отличают от многих необычайное проникновение во внутренний смысл игры, очень высокий интеллект.

Самую высокую награду, какой только может быть удостоен баскетболист, — Кубок славы, жюри, составленное из лучших специалистов мирового баскетбола, вручило игроку нашей команды Сергею Белову.

Эти награды — свидетельство признания мастерства Белова. В чем же конкретно заключается столь высокое мастерство?

И у нас в стране, и за рубежом Белова называют не иначе, как снайпером баскетбола. Он попадал в кольцо из любых положений, с любого расстояния. На тренировках, даже на разминке перед матчем едва ли не каждый бросок любого игрока достигает цели. Но вот начинается игра, и куда девается эта поразительная точность! Многие из тех, кто только что так уверенно поражал кольцо, раз за разом посылают мячи мимо. А броски Белова по-прежнему точны.

Нервы что ли многих подводят? Возможно, но ведь большой спорт вырабатывает у людей достаточно высокую психологическую устойчивость, слабонервным здесь места нет. Значит, не только в нервах дело. Вовремя уйти из-под опеки соперника, безошибочно выбрать точку для броска — вот что умел делать Сергей Белов. А в ответственный момент это мало кому удается.

Прекрасная ориентация, быстрая и правильная оценка любых игровых ситуаций, отличное видение площадки, полная синхронность мысли и действия — все эти качества сделали Белова поистине незаменимым, принесли ему мировую известность.

Его поразительная результативность отличалась некой особенностью, придававшей ей особую цену. В рядовых, ничего не решающих матчах или в моменты, когда его команда уверенно вела в счете, вы могли и не обратить внимания на Белова. В эти минуты он был мало заметен на площадке. Но когда наступал для команды час испытаний, когда игроки даже с очень крепкими нервами не отваживались на бросок, а спешили отдать мяч партнеру, когда каждая секунда и каждое очко ценились на вес золота, вот тогда-то и выходил на авансцену Белов. Для него не существовало вопроса: брать или не брать на себя ответственность за завершающий бросок? Он всегда боролся до конца, если даже партнеры и разуверились в победе. Там, где иные, не выдержав напряжения, сникали, он мог найти вдохновение. Часто именно им забитые мячи становились самыми важными, самыми нужными для команды. Потому-то в преддверии финального свистка, когда игра шла очко в очко, тренеры непременно вводили в нее Белова. И хотя из стана противника раздавались неизменно тревожные возгласы: «Держите Белова!», сдержать лидера было невозможно.

Словом, Сергей Белов оставил в нашем большом баскетболе столь заметный след, какой оставить удавалось немногим.

Мне представляется, что книга Сергея Белова — это откровенный, доверительный разговор большого спортсмена и начинающего тренера с юными баскетболистами. Говоря о больших успехах нашего баскетбола, автор не боится поведать своим юным друзьям и о трудностях, которые порой мешают дальнейшему развитию увлекательной игры. И думаю, что это правильно. Вполне возможно, что многие из тех, кому адресована книга, через несколько лет станут квалифицированными спортсменами, которым предстоит продолжить слабые традиции, завоеванные поколением Сергея Белова.

*Владимир Кондрашин,
заслуженный тренер СССР*

Так я начинал

Мой первый тренер

Первый настоящий мяч привез мне из Германии после демобилизации отец. Сколь угодно кочевал со мною потом этот мяч! Перелистываю альбом: я вырастаю, взрослею, мяч ветшает, уже латаный-перелатанный, но на всех фотографиях мы вместе.

На цветной фотографии вы видите ребят из детской команды «Кристалл». Прошло уже много лет, но то, что пережил в детстве, запоминается обычно на всю жизнь. Вот так, как эти ребята из «Кристалла», начинал когда-то и я.

Определила мою спортивную судьбу встреча с Георгием Иосифовичем Решем, который не только сам оказался истинным фанатиком баскетбола, но сумел и своим ученикам привить любовь к баскетболу на всю жизнь.

Вообще-то тяга к спорту у меня была в известной мере потомственной. Отец, еще будучи студентом Ленинградской лесотехнической академии (мои родители — коренные ленинградцы, это уж мне суждено было родиться в Сибири — война перекраивала и географию, и человеческие судьбы), имел первый разряд по лыжам. Да и вернувшись из армии, несмотря на занятость — он работал сначала в райкоме, а когда семья переехала в Томск — в обкоме КПСС, не упускал случая выйти на лыжню. К тому же сполна отдал дань Сибири — стал заядлым охотником.

Мама, школьная учительница, прилагивала мне, еще трехлетнему, лыжи на валенки — как же, за отцом тянулся. Школьником я перепробовал не один вид спорта. Сейчас я убежден, что, занимаясь сразу одним только баскетболом, успехи в нем достались бы мне куда труднее.

Сегодня много ратуют за раннюю специализацию в спорте. Наверное, она и впрямь необходима в гимнастике, плавании, фигурном катании. Но к игровым видам следует подходить иначе. Всю

свою долгую жизнь в большом спорте я с благодарностью вспоминал лыжи, давшие мне выносливость, легкую атлетику, которая помогла мне развить скорость, акробатику, давшую мне культуру движений. Кстати, акробатическая секция была вообще первой для меня секцией.

Поигрывали мы и в баскетбол, чаще всего 3×3, конечно, с пробежками. Но когда я, будучи четвероклассником, впервые пришел к Георгию Иосифовичу в зал, оборудованный в старой церквушке, и увидел пустую мальчишескую, но настоящий баскетбол, понял: «Вот это то, что мне надо, то, что мне подходит как нельзя лучше».

Приятно сейчас говорить о человеке, который занял целую полосу твоего детства и юношества. В ту пору я смотрел на него восторженными глазами. Но, помоему, это-то как раз и здорово, это главный козырь детского тренера, когда он становится кумиром для своих воспитанников.

Я, как и все мои товарищи, доверял Георгию Иосифовичу полностью. Он был истинно предан работе. И служебное, и личное время — все детям, все любимому делу детского тренера.

Когда-то Г. И. Реш и сам был неплохим баскетболистом, играл за команду Томского педагогического института. Но жизнь студента в спорте в небольшом городе коротка. Окончил институт, стал преподавателем — вроде уже и неудобно выходить на площадку вместе со своими студентами. Поэтому, как правило, такие выпускники быстро переходят на тренерскую работу (имеются в виду, понятно, люди физкультурной специальности). Так случилось и с Решем — он очень рано стал тренировать баскетбольную команду своего же института.

Но с его неумейной любовью к баскетболу ему просто мало было секции, которую он вел в институте, хотелось большего. Вот тогда-то и находит он свое истинное призвание, став детским тренером. У него были тесные контакты с на-

шей школой, в которой раньше учился и он сам. И Георгий Иосифович приходит к нам, набирает ребят в секции, работает, как теперь принято говорить, на общественных началах по вечерам в нашем школьном зале.

Как «спортивному пареньку» он и мне предложил попробовать свои силы в баскетболе. Тренировались мы в тесном зале, играли кожаными мячами, которые быстро изнашивались, приходилось то и дело самим их зашивать. Но, видимо, это одна из сторон таланта детского тренера — Реш старался так интересно построить занятия, чтобы мы не замечали всех этих неудобств. Мы и вправду их не замечали.

Он отлично сознавал, что ребят можно заинтересовать прежде всего игрой. И мы играли, играли много. 13—14-летними мы встречались на площадке и со взрослой командой. Правда... женской. Была в ту пору в Томске очень неплохая команда, выступавшая даже в первенстве России.

Потом — вот уж полная неожиданность — Г. И. Реш берет меня в команду строительного института. Поначалу я всего лишь сидел на скамейке, но что значило для меня даже это! С тех пор мой учитель постоянно брал меня, юнца, с собой в мужские команды, с которыми работал.

О стиле его работы может сказать такой пример. В ту пору только-только входил в моду бросок в прыжке. Никаких пособий у нас не было, только незначительные сведения о технике этого броска доходили в наш далекий Томск. Я, например, поначалу мог бросить мяч в прыжке едва-едва на два-три метра. И тут в постановке этого броска, ставшего впоследствии моим коронным, помогал мне не кто иной, как Г. И. Реш. Но как тонко он это делал!

Целую зиму, помнится, я только и отрабатывал бросок в прыжке, едва не забыв обо всем остальном баскетболе. И мой тренер не давил на меня, а,

наоборот, давал возможность испытывать все способы новинки, пока мы не остановились на самом в то время рациональном.

В рассказе о моем первом тренере остается добавить, что Г. И. Реш и сейчас работает на кафедре физвоспитания Томского политехнического института, что он вырастил еще одного мастера высокого класса — Юрия Павлова, выступающего в ленинградском «Спартаке». Г. И. Решу присвоено звание заслуженного тренера РСФСР. Имена таких тренеров должны быть известны всем. Ведь они работают, справедливо говоря, не для себя, а для других. И ученики не должны забывать о своих скромных, остающихся в тени первых наставниках. Ведь вырастая в больших, высоко титулованных мастеров, они всегда должны помнить о людях, которым обязаны своими титулами.

Моя спортивная биография складывалась вовсе не гладко. Но начало ее могло порадовать любого юнца. В баскетболе наш старинный Томск ничем не отличался особо. А тут второе место среди юношей России, на другой год — победа в матче 12 сильнейших городов республики.

«Заявка на меня» уже в большой спорт поступила перед самым окончанием школы. Меня пригласили в команду мастеров Свердловска. Но я, наверное, не услышал «зова судьбы». Винават был в этом некий полет юношеской фантазии. Сейчас мне кажется, что уже тогда, может больше подсудно, мечтал об игре в ЦСКА. И вместо того чтобы принять приглашение в Свердловск, я еду в Москву, поступаю в лесотехнический институт.

Ни о какой учебе нельзя сказать, что годы ее пропали даром. Но в спортивном отношении эти два года можно расценить именно так. «Голубые мечты» рассеивались, никому я в Москве «не показался», хотя в матчах с командой, скажем, «Динамо» на первенствах Москвы набирал больше 20 очков...

«Уралмаш» верен традициям

И все же хоть и с запозданием, но «зов судьбы» меня настиг — летом 1964 года я в конечном счете оказался в «Уралмаше», команде, давшей мне путевку по-настоящему в большой спорт, коллективе, которому я буду благодарен всю свою жизнь. Правда, и тут понадобился некий толчок, чтобы решиться. «Подтолкнул» мудрый, добрый, столько сделавший для нашего баскетбола человек Константин Иванович Травин. В ту пору он занимал пост государственного тренера по баскетболу Спорткомитета РСФСР. Видел он нас всех, конечно, насквозь. Этак хитровато прищурился и говорит: «Да брось ты, Серега, церемонии. Позвоню-ка Густылеву, а?»

И вот я уже в салоне самолета, уносящего меня в Свердловск. А на другой день — встреча с командой. Как-то примут? В своей технической подготовке был уверен. Но знал и другое: в таких командах обычно бывает твердо устоявшаяся пятерка, «основа», как говорят баскетболисты. Как было конкурировать за место в этой самой «основе» с такими мастерами, как Александр Кандель, Анатолий Еремеев, Николай Маркадеев, Вячеслав Новиков?

Нелегко рассказывать о людях, имя которых стало буквально легендой, о которых уже столько говорено и написано, как об Александре Канделе. Кстати, написано о нем куда меньше, чем говорено. Он далеко не всем нравился. Вот журналисты и воздерживались от особых комментариев, рассказов о нем, отмечая, как правило, лишь его необыкновенные снайперские качества.

Да, забивал Александр много. Но для меня важнее другое, для меня он всегда оставался самым правильным, настоящим человеком. Я увидел его, когда мне было 17 лет. Произошло это в Краснодаре на одном из туров первенства России.

Фаворитом первенства был, конечно же, свердловский «Уралмаш». Я просто

рвался увидеть в игре его лидеров — замечательных мастеров Александра Канделя и Вячеслава Новикова, уже побывавших в составе сборной СССР, сравнить представление, полученное по рассказам о них, с личными впечатлениями. Да и что греха таить, может, кое-что и перенять.

В то время в баскетбольных командах российских городов существовала весьма своеобразная мода, этаким шик: идя на матч, игрок все свои спортивные принадлежности: кеды, майку и пр. — укладывал в... авоську. Да, да, всем знакомую обыкновенную авоську. И вот представьте такую картину: шествует по центральной улице Краснодара этаким усатый атлет с затрепанной авоськой, из которой торчат кеды. Таким впервые предстал передо мною Кандель.

Мне и эта встреча при всей ее комичности была в радость. А вскоре произошло и наше знакомство, так сказать, по-настоящему. В 1964 году молодежная сборная, в которой я выступал, тренировалась вместе с национальной сборной, в которой играл Кандель. Присмотревшись к моей игре, Александр подошел ко мне и просто, как это ему свойственно, сказал: «Хочешь, приезжай». Да, это уже потом был разговор с Александром Ивановичем Травиным, его звонок Юрию Георгиевичу Густылеву. Той же последней каплей, заставившей меня решиться поехать в Свердловск, были именно эти простые, но запавшие мне в душу слова человека, которого уже тогда я уважал.

Последующее многолетнее общение с Александром заставило меня лучше понять людей. Подчас за внешним блеском, лоском скрывается никчемность, а то и кое-что похуже. В Канделе же нет никакой фальши, все-то он расставит по местам просто, без затей, не претендуя на внешние эффекты.

О человеке можно судить по его месту в жизни, по его работе, если хотите. В данном случае по тому, какое место он занимает в спорте, как к нему относятся.

И здесь все было честно. Самоотверженность, отдача Канделя баскетболу просто удивляли. В ту пору чемпионаты страны проводились по турам. Между турами были значительные перерывы. Можно было и расслабиться, зная, что до очередного тура остается еще добрые две недели. Но Кандель уже в зале, уже тренируется по два раза в день.

Отсюда (разумеется, в сочетании с огромным природным дарованием) и его поистине удивительная игра. При росте 195 см противоборствовать центровым росточком этак 215 см и чаще всего выходить победителем — такое, согласитесь, в баскетболе встретишь не часто.

Манера игры Канделя не походила ни на чью другую. Но главное, что, помнится, поразило меня в первом же матче, в котором я его увидел, и не переставало восхищать все остальное время, пока он оставался на площадке большого баскетбола, — это его великолепный, неподражаемый «крюк».

Его сравнивали с бросками крюком Тыно Лепметса, Яака Липсо, Виктора Зубкова. Но я считаю его неповторимым и ни с каким другим не сравнимым. Прежде всего потому, что у этих игроков такой бросок был эпизодом, они пользовались им, что называется, по случаю. У Канделя же он был поставлен во главу угла всех его атакующих действий. Это был его собственный прием, органично вытекающий из его манеры игры.

И сколько очков он ему приносил! Могут сказать, что вся тактика «Уралмаша» была построена в игре «на Канделя». Ну так что ж вы хотите: если человек делает что-то лучше других, почему же не доверять ему это и чаще других?

Кстати, позже, когда мы стали уже играть вместе, я понял, что, заботясь об интересах команды, Кандель не забивал и части тех мячей, что мог бы (и это при том, что без 30, а то и 40 очков он с площадки не уходил). Ибо на тренировках его результативность была еще поразительнее.

Такого феноменального дара не могли не заметить: у Канделя не было недостатка в предложениях перейти в другие команды, куда более титулованные и, что греха таить, обещавшие ему блага совсем иных размеров, нежели он имел в своем скромном «Уралмаше». Он остался верен своему клубу до конца. Решился даже принять команду в труднейшую для нее пору, когда всем было ясно, что в высшей лиге ей не удержаться. Сейчас Александр работает тренером ДЮСШ. Где? Конечно же, в своем родном Свердловске.

Но вернемся к моему приходу в «Уралмаш». Очень скоро я понял: у меня один только козырь — работа. И я работал как одержимый, благо стадион был рядом с гостиницей, в которой я на первых порах поселился. Уже не знаю, по скольким часам в день проводил я на площадке. Знал одно — надо доказать, что не случайный я человек в команде, что и выкладываюсь-то для того, чтобы потом, в игре, быть полезным.

Попал я в «Уралмаш» в трудное для него время, разделил с товарищами неудачу — проигрыш алмаатинцам в матче за выход в высшую лигу. Но подбадривало то, что именно в эти трудные минуты я уже не сидел на лавке (так мы называем скамейку для запасных). Если и не играл все 40 минут, то Юрий Георгиевич Густылев регулярно «подпускал» меня в состав и уж всерьез задумывался, кого ставить в стартовую пятерку: меня или, скажем, Новикова, хотя тот и был исключительно результативным.

На Спартакиаде профсоюзов, проходившей в 1965 году в Лужниках, место в стартовой пятерке, в той самой заветной «основе», было закреплено за мной окончательно. Отар Михайлович Коркия, признанный на Олимпиаде в Хельсинки при своем росте 190 см в борьбе против двухметровых американских гигантов лучшим центровым, приглашает меня в сборную молодежную страны.

Я близко знакомлюсь с игрой Прията

Томсона, Анатолия Крикуна, этих ярких представителей прибалтийской школы нашего баскетбола, и прихожу к выводу, что, не прекращая работать в том же ритме, к которому уже привык, могу ни в чем не уступать этим мастерам.

А дальше... Основной состав сборной СССР уезжает в Бразилию, но остается второй, выступавший под флагом сборной клубов. Ее тренирует тот же Коркия, а я уже знаю, он-то в меня поверил. И вот моя первая поездка за рубеж. Встречи с азиатским баскетболом были интересными сами по себе. Там совершенно иная школа баскетбола с обилием хитроумных комбинаций, выполняемых на высоких скоростях. Но для меня еще важнее, что на площадку я выхожу бок о бок с такими опытнейшими, закаленными в множестве испытаний бойцами, как киевляне Вадим Гладун и Альберт Вальтин, эстонец Тыно Лепметс.

Но вернемся к «Уралмашу» — ведь эту главу я решил посвятить ему, и только ему. Опять-таки с высоты теперешнего своего опыта понимаю, какую большую роль в моем баскетбольном образовании сыграл этот клуб. Даже тем, что он не был лидером, что ему всегда приходилось трудно. На ту самую «основу» команды возлагалась вся тяжесть борьбы в ответственных встречах. А они у команды все были ответственными, ибо она постоянно балансировала на грани то входа, то выхода из высшей лиги.

Случалось, наша стартовая пятетка проводила матч, что называется, от звонка до звонка. Нередко слышишь: «Ну в то время такое еще было возможно, а вот теперь при возросших скоростях попробуй-ка». Ерунда! Выиграли же югославские баскетболисты Московскую олимпиаду, по существу, всемером, сумела же, играя без замен, команда Чосича победить наш «Жальгирис» в матче на Кубок обладателей кубков европейских стран. А ведь это события 1980—1981 годов.

Конечно, может и не хватить сил. Но у

меня удовлетворение наступало лишь тогда, когда я чувствовал, уходя с площадки, что выложился весь, отдал игре всего себя, целиком. И я очень хорошо понимал товарищей, «зверем смотревших» на тебя, если ты покидал площадку досрочно — за пять фолов. Таким был «Уралмаш», так росли в нем игроки.

Но этого мало. В команде росли и настоящие люди. Думаю, что если бы кто-то из нас, и я в том числе, не принял команду, товарищей, внутренне не сошелся бы с ними, как говорится, душа в душу, он бы и в спортивном отношении как-то законсервировался.

А еще чем интересен был «Уралмаш» тех лет, так это своей самобытностью. И не только команды в целом, но и каждого игрока в отдельности.

Вспомним хотя бы Льва Решетникова (я, правда, в команде его уже не застал), этого выдающегося снайпера. Для него попросту не существовало соперника, которого он не смог бы обыграть один на один и завершить дуэль точным броском.

Краев, Шалимов, Новиков, о самобытности Канделя я уже и не говорю — все эти игроки не подходили ни под одну сколько-нибудь привычную мерку.

Никто из уралмашевцев, несмотря на все невзгоды, не стремился к переходам куда бы то ни было, хотя в предложениях не достача не было.

Предвижу саркастические замечания: «А как же Станислав Еремин, Анатолий Мышкин, да и вы сами, Сергей Белов?»

Нет, на слове меня ловить не надо. «Уралмаш» того времени, о котором я говорил до сих пор, и того, когда его покидали Еремин и Мышкин, — это уже совершенно разные команды. Перспективы роста в современном «Уралмаше» даже под увеличительным стеклом не разглядишь. Что же касается меня...

В какой-то мере мною двигали те же мотивы: едва ли, продолжая встречаться чаще с командами первой лиги, чем высшей, можно было бы расти. Но все-таки главное заключается в другом.

Команда моей мечты

Приглашение

Я уже говорил, что команда ЦСКА всегда была командой моей мечты.

Была такой, когда в нашу сибирскую даль радио, а потом скудные телерепортажи доносили рассказы об играх этой лучшей команды страны, оставалась и в те два томительных года «забвения», о которых я уже говорил. Поймите меня правильно: не из-за ее громких побед хотелось мне попасть в эту команду. Просто я отчетливо видел, что именно в этой команде смогу полностью раскрыть свои возможности. Мне была близка манера игры армейцев.

Кстати сказать, я делился с Ю. Г. Густылевым своей мечтой, не скрывая от него, что приглашение именно в эту команду я принял бы с удовольствием. Кажется мне, что истинно человеческое понимание я у своего тренера встречал. Ну а что касается самого перехода, то какой же уважающий себя человек мог бы прийти и сказать: «Возьмите меня в команду». Так на годы откладывалось наше свидание — команды и ее будущего бессменного, верного солдата.

«Первая ласточка» залетела в Таллин. В 1966 году, войдя наконец в высшую лигу, «Уралмаш» занял в ней достаточно почетное 9-е место, а я был признан лучшим защитником таллинского тура чемпионата страны. Тогда-то Александр Яковлевич Гомельский и произнес забывшиеся мне слова: «Это тебе всего лишь аванс на будущее».

Но надо знать сложную натуру Гомельского: то ли он и впрямь выдавал мне лестный аванс, то ли слова его следовало понять как предостережение: «Не зазнайся, мол, лучший защитник тура».

Немало думал я над этими словами. Ведь я уже отлично представлял, что ЦСКА — это не просто собрание звезд: дескать, привлечем всех хороших игроков

и сами хорошими станем. Отнюдь не каждый, пусть очень хороший, игрок мог подойти этой команде. Замечательный наш центровой Яак Липсо вдоволь насиделся на скамеечке запасных, когда перешел из «Калева» в ЦСКА. Его участь разделили такие известные баскетболисты, как Вадим Капранов и Александр Кульков. Да что так далеко ходить за примерами, когда почти та же судьба постигла и одного из лучших снайперов нашего баскетбола Александра Сальникова.

Очевидно, требовалось еще какие-то общие интересы делить с командой, одинаковое мировоззрение иметь с нею. То и дело старался я посмотреть на себя как бы со стороны. Опыт у меня уже был, свои возможности я мог оценить достаточно трезво. Сознал, например, что моя манера игры выгодно отличается от манеры других защитников.

Я с первых шагов в баскетболе уделял внимание развитию силы ног. Именно правильная работа ног (так говорят баскетболисты) и позволила мне овладеть

Плотно получить награду от бывшего партнера по сборной А. И. Блика

ЦСКА вновь чемпион страны

броском одной рукой в прыжке, да еще после быстрого рывка, с ходу, в ту пору когда многие бросали без прыжка, с места. А армеец Александр Травин благодаря примерно такой же манере игры стал одним из снайперов ЦСКА и сборной страны. Да что там, я видел больше: Травин ловил момент для броска, а растущий баскетбол требовал, чтобы такие моменты игрок создавал для себя сам. И над этим я потрудился на тренировках немало.

Ну а что же столь долгожданное для меня свидание? Приглашение — от Геннадия Вольнова — получил в Кудепсте, когда уже в составе сборной СССР тренировался перед поездкой на Олимпиаду в Мехико. В душе было ликование, но на моем лице Геннадий, впоследствии мой большой друг, наверное, не прочел

ничего. На Олимпиаду я поехал как представитель «Уралмаша», более того, отыграл за свою команду очередную из ее бесконечных переходных игр из первой лиги в высшую и обратно. Только тогда мы по-доброму простились с предупрежденным еще до Олимпиады Ю. Г. Густылевым и товарищами, и я с небольшим чемоданчиком появился во всем известном небольшом здании на Ленинградском шоссе с табличкой: «Центральный спортивный клуб Армии»...

«Эра» ЦСКА в нашем баскетболе

Началась она в 1959 году, когда команда ЦСКА выиграла все 11 матчей чемпионата страны. За все это время только ленинградский «Спартак» делал серьезные попытки нарушить гегемонию

армейцев в отечественном баскетболе.

Правда, в 1968 году чемпионами страны стали тбилисские динамовцы, но тогда команды выступали без игроков, призванных в сборную. У ЦСКА таких игроков было пятеро (в том числе и я), т. е. в играх чемпионата не принимала участия практически вся стартовая пятерка.

В чемпионате СССР 1971 года 132 матча не могли выявить обладателей золотых и серебряных наград. ЦСКА и ленинградский «Спартак» пришли к финишу с равным количеством очков. Потребовался 133-й поединок. Местом его проведения был определен тбилисский Дворец спорта.

Команды выходили на этот решающий матч после важнейших событий, происшедших только что в жизни каждой из них. Наша команда выиграла Кубок европейских чемпионов у итальянского «Инйиса» из Варесе. «Спартак» сражался в финале Кубка обладателей кубков европейских стран, но вынужден был уступить миланскому «Симменталю».

По-моему, каждый из соперников отлично сознавал, что победа в наших чемпионатах подчас достается куда большей ценой, чем в крупных международных турнирах. На стороне спартаковцев было своеобразное психологическое преимущество: раздосадованные проигрышем в Италии, они просто-таки рвались в бой, чтобы компенсировать неудачу хотя бы на «внутреннем фронте». Мы же в известной степени благодушествовали, еще полные ощущений, какие дает столь крупная победа, еще привыкали к званию сильнейшей команды континента.

Не могу сказать, что матч получился красивым, доставил спортивное удовольствие даже победителям. Но этого от него и нельзя было ждать. Когда все поставлено на карту, все должны решить эти вот 40 минут — не до забот о красоте. Чаше всего в таких случаях борьба идет не только очко в очко на поле, идет еще такая борьба нервов.

Иногда потратишь в матче столько сил, что и со скамейки трудно встать

Но, конечно же, момент, когда мне удалось за 3 секунды до финального свистка вывести свою команду вперед, не забыть никогда. В какой-то мере ситуация напоминала ту, что год спустя повторится в финальном матче сборной СССР с американцами на Олимпиаде в Мюнхене.

За 8 секунд до финального свистка ленинградец Юрий Штукин атакует наше кольцо, и «Спартак» впереди — 69:68. Иван Едешко, «мюнхенский» пас которого войдет в историю, адресует передачу мне. Попасть — не попасть — об этом думать уже некогда. И я делаю бросок из

неудобного положения — из самого угла площадки (выбирать-то не приходилось, не сам я забрался в угол, меня туда оттеснили защитники спартаковцев).

Выпустив мяч из рук, на кольцо уже не смотрел, впился взглядом в табло. Осталось 2 секунды. Победа! Знаете, есть такое чувство у баскетболиста: едва мяч вылетел из рук при броске, ты уже знаешь, попал или не попал. Кстати, это случается и у футболиста, пробивающего по воротам. Видимо, это какое-то особое чувство гола, что ли.

А собственные чувства и переживания после победы? Ни махать руками, ни восклицать нечто восторженное и обниматься с товарищами — на все это не было ни сил, ни желания. Есть такое выражение: «Будто гора с плеч». Так вот оно наиболее точно и отражает то, что происходило со мной. Зовут для вручения наград, а я со скамейки встать не могу...

Пожалуй, этот матч для меня останется самым памятным из всех встреч в 16 чемпионатах страны, в которых мне довелось участвовать.

Вторая попытка, в 1975 году, оказалась более удачной, и «Спартак» наконец вписал свое имя в список наших чемпионов, вклинившись между бесконечно повторяющимся ЦСКА, ЦСКА, ЦСКА... Но в последние годы во всех итоговых таблицах в графе «Чемпион СССР» мы вновь видим знакомое сочетание из четырех букв.

Самые памятные матчи

Когда человек прожил долгую жизнь в спорте, у него набирается много «самого, самого». Если говорить о матчах, сыгранных мною, то серьезным и важным был для меня каждый из них. Но это до его начала. Сейчас, когда я могу себе позволить оглянуться назад, выделил бы несколько. Об одном я уже рассказал в предыдущей главке, еще об одном расскажу, когда повествование дойдет до Мюнхенской олимпиады. Но были и еще

в моей спортивной жизни матчи, которые останутся в памяти на всю жизнь.

1969 год. Финал Кубка европейских чемпионатов на так называемом нейтральном поле в...Барселоне. Встреча имеет большую прессу, которая не преминула заявить во всеуслышание, что у русских, дескать, нет никаких шансов на победу. Наш соперник, мадридский «Реал», обзавелся к этому времени тремя американскими баскетболистами и ходит в беспспорных фаворитах.

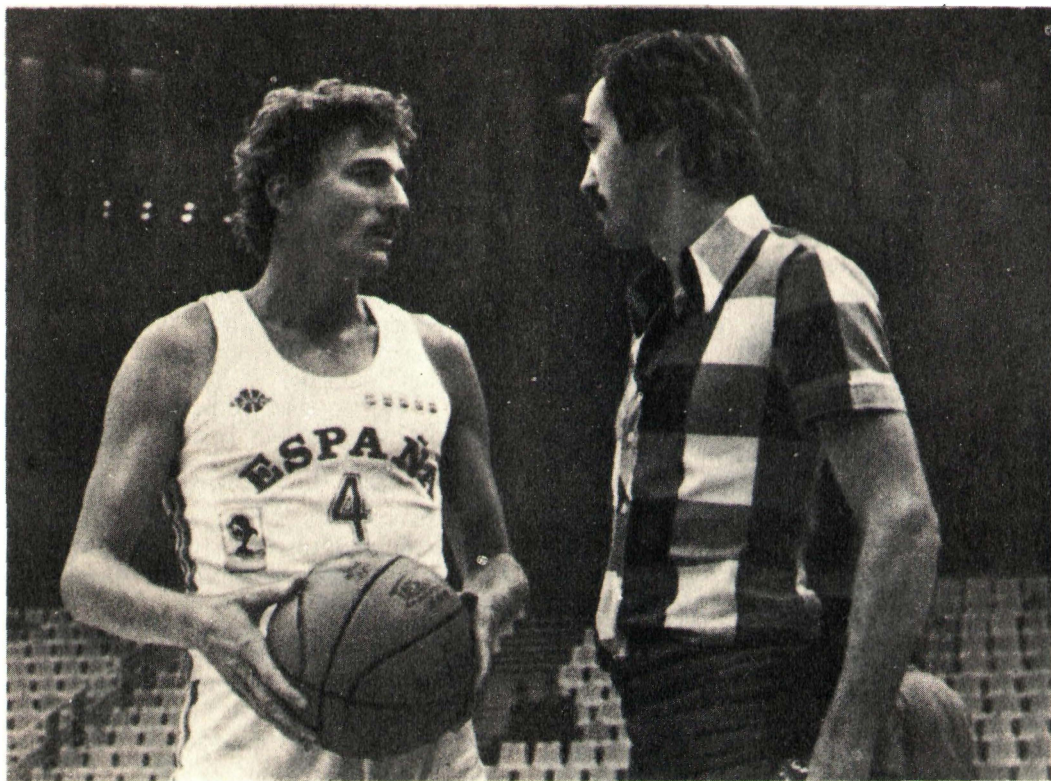
Однако уже начало матча несколько охладило горячие головы максималистов — мы повели 16:6. Но мастерство американцев Айкана, Брабендера, Лайка не могло не сказаться. Время близится к концу, а «Реал» впереди! Остается 17 секунд до финальной сирены, когда под оглушительный шум трибун, заполненных 9 тысячами темпераментных болельщиков, мы сравниваем счет.

Не дает преимущества ни одному из соперников и первая дополнительная пятиминутка. Зато во второй мы уже были хозяевами положения настолько, что склонили на свою сторону и болельщиков. Зал скандирует: «ЦСКА, ЦСКА...» Под ободряющие возгласы мы доводим до победы этот необычайно трудный матч и привозим после 6-летнего перерыва в Москву самый почетный трофей баскетбольной Европы. Наш центровой Владимир Андреев принес тогда команде 39 очков!

Не припомню другого матча в столь серьезных соревнованиях, где для выявления победителей потребовались бы две дополнительные пятиминутки. Особенно мне памятна игра тем, что все 50 минут я отыграл на площадке. Вот уж поистине «от звонка до звонка».

Не хочу сбиваться на назидательный тон, но, право же, нашей баскетбольной молодежи стоило бы учесть уроки этого знаменитого финала. Как-то исподволь у нас укоренилось мнение, что в современном баскетболе и 40 минут без замены отыграть нельзя. А раз нельзя, то

С Вейном Брабендером, нынешним капитаном сборной Испании, мы знакомы много лет

и не стоит готовить себя к таким марафонским дистанциям.

Но я уже упоминал о югославских баскетболистах, которые, играя практически без замен, добились победы над каунасским «Жальгирисом» в Кубке Корача 1981 года. Это ведь сегодняшние деньги! Не говорю, что игра одной пятеркой должна стать нормой. Но случиться на поле может всякое — доигрывали же и довели до победного конца финальный матч II летней Спартакиады народов СССР втроем баскетболисты Латвии против пятерых игроков сборной Грузии. Так что надо себя готовить и к «марафону».

Я, во всяком случае, после Барселоны в корне пересмотрел свои взгляды на такое понятие, как «выносливость». А ес-

ли учесть, что речь идет о баскетболе, то здесь спортсменам нужна прежде всего скоростная выносливость. Чтобы выработать ее у себя, потребуется много часов, прольешь много пота на тренировках, но усилия окупятся сторицей.

1971 год. Уже упоминавшийся на этих страницах финальный матч с «Иньисом» из Варесе. Зал на этот раз и в самом деле нейтральный — играем в Антверпене. Мы упустили только стартовый рывок итальянцев. Они повели 10 : 4, но, по существу, этот первый успех стал для них и последним. Когда площадку покинули один из будущих героев Московской олимпиады центровый Дино Менегин и Оссола, судьба «Иньиса» уже ни у кого не вызывала сомнений.

Трудно дается опека искусных итальянских дриблеров

В этой встрече у нас наигралась своеобразная связка с Алжаном Жармухамедовым. Ее тут же поспешили окрестить тандемом «Белов — Жармухамедов». Мы были игроками разного амплуа: я — защитник, Алжан — крайний нападающий, тяготевший даже к игре в центре. Так что существо схвачено верно — друг другом мы остались довольны. Команда нами — тоже: вдвоем мы принесли ей 40 очков из 69 итоговых.

Меня сочли и лучшим игроком этого матча, что, понятное дело, каждому приятно. И все-таки антверпенский финал Кубка европейских чемпионов запомнился мне по другим причинам. Я выходил на него как играющий тренер — другого с нами тогда не было. Что это означает в

таком ответственном матче, может понять только тот, кто сам побывал в такой роли.

И финальный свисток в этом матче прозвучал для меня как отметка некоего поворотного пункта не только на спортивном, но и на жизненном пути. Если до этого момента мысль о тренерской деятельности и зрела как-то подспудно в моем сознании, не получая четкого выражения, то из Антверпена я приехал с готовым решением: «Оставлю площадку — перейду на тренерскую работу, с баскетболом не расстанусь». Площадку я не оставлял еще добрый десяток лет, но решению своему не изменил — теперь я тренер.

И, наконец, еще один... и опять-таки

кубковый, памятный матч. 1977 год. Ледовый Дворец спорта в ЦСКА. Нам, баскетболистам ЦСКА, противостоят тот же мадридский «Реал». Испанцам удалось навязать нашей команде свою игру — никак из пяти очков разницы не выйдем, только приближаемся в счете, соперник вновь делает рывок. Вот на таких «качелях» проходит весь первый тайм.

Но для меня особенно памятен второй. Вот где пригодилась она, выносливость баскетболиста. Тут, правда, на сцену выступил и еще один фактор — борьба нервов. И я оказался как бы в центре этой борьбы: ребята много играли на меня, частенько я сам брал игру на себя. В этом матче я принес команде 39 очков, причем 34 из них пришлось на второй тайм. Но нервной энергии, отданной этому тайму, хватило бы на добрый десяток полных матчей.

Финальный матч чемпионата Европы 1971 года с югославами мне пришлось проводить с температурой 38 градусов. Я знал, что заболел. Тренеры же и игроки команды узнают об этом, только если прочтут эти строки.

Меньше всего мне бы хотелось, чтобы кто-то, тем более юные баскетболисты, воспринял это короткое воспоминание как призыв выходить на площадку даже больным. Но в той ситуации я просто не мог поступить иначе: матч-то был не рядовой, а с чемпионами мира, престижный — дальше некуда. Я выходил в стартовом составе. «Под меня» было наиграно немало комбинаций. И вдруг как снег на голову я заявил бы тренерам: «Не могу играть». Рушатся игровые связи, летят тренерские установки. А времени на переделку чего бы то ни было уже нет.

И я вышел на площадку. Наверное, это был далеко не лучший мой матч. Но сознание, что я сделал все возможное для победы, настолько ободрило меня, что я потом и с температурой справился довольно быстро.

Звезды моего поколения

Самыми близкими людьми мне стали как раз те, кто и был верен традициям самой команды. Эти люди всегда, при любых обстоятельствах поступали по принципу: отдай прежде все, что можешь, команде, а уж потом подумай о себе.

Я имею в виду даже такой вот момент. Тебе предоставляется возможность забыть, но ты знаешь, что сегодня у товарища это получается лучше, он в ударе — не жадничай, отдай мяч ему.

Это не праздное замечание. Разве не приходилось вам, друзья, не только в баскетболе, но и в футболе, хоккее наблюдать, как игрок во что бы то ни стало стремится забить мяч (шайбу), хотя его партнер в это время находится в явно более выгодном положении?

О том, что руководит таким игроком, догадаться нетрудно: конечно же, стремление выделиться, отличиться. Интересы команды в этот момент отходят для него на второй план.

Никогда не позволили бы себе такое люди, с которыми я сблизился в ЦСКА, которые стали моими друзьями. Я говорю об Александре Травине и Геннадии Вольнове.

Травин был мне ближе и, может быть, по духу, и уж точно по манере игры. Он уже в ту пору обретал эту манеру — атакующего защитника с хорошим броском. Даже эпизод, который никак не назовешь приятным для меня, не испортил наших отношений.

Я узнал Травина еще в 1967 году по сборной страны. У Александра я многому учился, пусть даже, как я уже говорил, пропуская его игровые принципы через призму своих возможностей, устремлений, развивая их дальше.

А тут прихожу в команду, меня включили в основной состав, а Саше вроде бы и места там уже нет. Не хочу ворошить причины этого неприятного для меня положения, тем более что они отнюдь не носили спортивного характера.

Просто хочу еще раз подчеркнуть, что даже такой эпизод не повлиял на нашу дружбу. Словом, друзья познаются в беде.

О Геннадии Вольнове можно сказать то же, что сказал в свое время В. П. Кондрашин о Решетникове: «Он мог бы играть и сейчас». Ибо таких крайних нападающих я сегодня не вижу. Разве что в последнее время Сергей Тараканов да Андрей Лопатов приблизились к манере игры Вольнова как крайнего нападающего современного толка. Но Геннадий еще когда так играл! Судите сами, насколько он опередил время. Наверное, это и есть наиболее характерная черта выдающихся баскетболистов, игроков с большой буквы.

Именно Вольнов и Травин открыли мне глаза не только на настоящий баскетбол, но в известной мере на саму жизнь. Взять хотя бы такой драматический — иначе и не скажешь — момент в жизни каждого спортсмена, момент, когда настало время уходить из спорта. Все знают, что рано или поздно он наступит, никуда от него не денешься. Тем не менее и Травин, и Вольнов расставались с большим баскетболом очень трудно. Особенно Саша. Целый год он мучился, все повторяя, что лучшая часть жизни, дескать, позади и т. п. Он, кстати, еще играл за одну из армейских команд. Но что для него это был за баскетбол после ЦСКА и сборной страны!

У Вольнова все было несколько иначе. Всегда он играл опережая свое время. А тут вдруг поставил условие: дескать, пусть его принимают таким, каков он есть, либо не принимают совсем. И хотя он способен был еще на рывок, в очередной раз опередить время, да вот не захотел. Мучился, но ушел.

Эти примеры меня многому научили. Я уже был подготовлен к критическому моменту и, поверьте, оставил большой спорт (я имею в виду площадку) без всяких стрессов.

Я предпослал этой главе заголовок

«Звезды моего поколения». Но что касается большинства армейских баскетболистов, то звездами в общепринятом в спорте смысле их не назовешь. Зато у них было другое.

В одно время со мною на передовые позиции в команде стали выходить те, кто больше или меньше, но насиделись на скамеечке запасных. Скажем, Александр Кульков, Вадим Капранов. Заиграл в полную силу Владимир Андреев, через год — Алжан Жармухамедов. Словом, сложилась, по существу, совершенно новая команда. Но, образно говоря, над ее кольцом витал прежний дух: играть только на выигрыш, «нам нужна только победа» и уж совсем как в известной песне: «Мы за ценой не постоим».

Трудно, просто невозможно представить, чтобы ЦСКА тех лет мог сыграть так, как нынешний в Кубке европейских чемпионов 1981 года с «Синудином». Проигрывать два десятка очков и ни тебе порыва, ни желания во что бы то ни стало отыграть их у соперника. Будто забыли ребята о спортивной гордости, о славных традициях своего клуба.

Вспомнилось, как трудно пришлось нам в 71-м в таком же кубковом матче с «Иньюсом» из Варесе. Да что там трудно: итальянцы попытались смять нас в буквальном смысле. Никто из нас не дрогнул, не уступил.

И ведь я отлично знаю, на что эти молодые ребята из ЦСКА-81 были способны. Все дело в том, что мои товарищи прежде готовы были «голову положить» для победы. А эти не отдали даже того, что могли бы, руководствуясь этакой, с позволения сказать, психологией: «При чем же здесь я, если «свои» 20 очков я набрал?»

Да, ничего плохого ты не сделал. Но ведь я хорошего в том мало, если тебе забили еще больше. Ладно бы недостаток умения играть в защите, но желание-то бороться до конца, где оно? Между тем ведь был в матче этакий всплеск — до одного очка сократили наши разрывы.

В отчетах обычно пишут: «Но на большее их не хватило». Да не их, а боевого духа у них не хватило.

Как тут не вспомнить о мужестве и поистине бойцовском духе Модестаса Паулаускаса, с больной пяткой участвовавшего в матчах чемпионата Европы 1965 года, или Геннадия Вольнова, который, не оправившись от травмы, выходил на площадку на чемпионате Европы 1969 года. Поистине примеры, достойные подражания!

Пусть не создается у моего юного читателя впечатление, что Белов из тех людей, которые любят повторять, что в их время и сахар был слаще, и масло маслянее. Просто у меня есть редкая возможность для сравнения: я играл и с теми, кто побеждал, скажем, грозный «Реал», и со многими из тех, кто проиграл «Реалу»-81 ни мало ни много, как 24(!) очка. Только последнее событие наблюдал уже как зритель, захлестываемый обидой.

И весь этот крайне неприятный для меня самого разговор затеял только для того, чтобы сказать моим юным друзьям: придя в баскетбол, мало овладеть техникой, стать, скажем, снайпером. Прежде всего нужно стать бойцом. В этой игре частенько побеждают истинно бойцовский дух, несгибаемая воля к победе и постоянная нацеленность на эту победу.

Друзья познаются не только в игре

На моей памяти в сборной страны ЦСКА всегда имел наибольшее представительство. Но в команде играли и выдающиеся баскетболисты из других клубов. Из них хочется выделить особо Модестаса Паулаускаса, принявшего, кстати, в сборной капитанскую повязку от Геннадия Вольнова. С ним мы много лет делили и радость, и невзгоды. Талант Паулаускаса заблестал раньше, чем я объявился в большом баскетболе, приехав из своего далекого Томска.

Этот игрок вначале стал для меня

Вот он, Паулаускас! Нацеленность на кольцо, жажда борьбы

примером для подражания. А когда мы стали играть вместе, то мне всегда хотелось чем-то помочь этому трудяге от баскетбола. Ох как нелегко ему приходилось! В сборной он занял место такого выдающегося нападающего, как Юрий Корнеев. Это произошло после Токийской олимпиады и обязывало ко многому. От Паулаускаса ждали того, что принято называть самоутверждением.

И он «самоутверждался» изо всех сил. Даже в ущерб своей яркой игровой индивидуальности. Запирал ее до поры поглубже, а на площадке пока что старался делать все для команды. Ему бы обстреливать кольцо при таком отличном броске со средней дистанции. Он же стремился только к щиту, боролся за отскоки, подчас в буквальном смысле сажал защиту на плечи. Знал, что снайперы в команде найдутся, а вот

желающие лезть в такое пекло — едва ли. В сборную он вошел сразу, без всяких там авансов на будущее. И чувствовалось — надолго.

Потом мы сблизились с Модестасом. Этому в немалой степени способствовало, конечно, то обстоятельство, что мы ровесники. В сборных командах, как правило, собираются вместе люди самого разного возраста — на то они и сборные. В них подчас встречаются те, которым уже 36, и те, кому еще только 18. Понятно, что интересы и вкусы у них разные. Нас же с Модестасом объединяли общие интересы, свойственные одному возрасту.

1966 год. Молодежная сборная Советского Союза отправляется в новогоднее турне по Италии. В гостинице нас поселяют вместе с Паулаускасом. Не знаю, что скажет сегодня Модестас, но я и до сих пор считаю это, в общем-то чисто случайное, обстоятельство счастливым для себя. Наверное, мы бы все равно подружились. Но у спортсменов остается не так уж много времени для общения вне стен тренировочного зала. А тут — общайся сколько твоей душе угодно.

Каждый из нас многое взял от другого, но не меньше и отдал. Мы не просто «уживались» друг с другом, что случается не так уж редко и в большом спорте, а взаимно обогащали друг друга. У нас и речи не могло быть о каком-то дележе славы, очков, престижа. Ничего похожего на соперничество. Хотя буквально после каждой игры кто-нибудь из нас не упускал случая «врезать» другому. Но это было не какое-то брюзжание, а, если хотите, деловая критика. Все говорилось по-мужски, напрямик, а потому никогда и не было обид.

Перед каждым из нас неизбежно встает вопрос о выборе своего игрового амплуа. Придется его решать и моим юным читателям — баскетболистам. Он очень важен, этот правильный выбор.

Когда мне приходится говорить о

Паулаускасе, меня не оставляет сознание, что он мог бы дольше прожить в большом баскетболе. Нет, он не оставил любимый спорт, стал тренером, и неплохим, но я говорю о площадке, об игровой деятельности. С ним произошло то, что еще нередко происходит в спорте и от чего хотелось бы оградить талантливых игроков.

Начинал он в баскетболе как защитник. Ему бы и оставаться в этом амплуа. «Подвел» его редкостный универсализм. Модест умел все. И потому, когда в сборной освободилось место крайнего нападающего, тренеры пригласили его именно на это амплуа. Но место, как я уже говорил, было не простым — оно прежде принадлежало Юрию Корнееву. Вот и пришлось новобранцу делать все, что, кстати сказать, с блеском делал его предшественник: бороться под кольцом, постоянно брать на себя роль лидера атак.

И Паулаускас не подкачал, играл в нападении с тем же блеском, что и его предшественник. Но вот в баскетбол на места крайних нападающих приходят игроки ростом за два метра. Будь ты хоть семи пядей во лбу, но как со своими «чуть за 190» бороться с такими гигантами в защите?

История с Модестасом показывает, что не от него зависел выбор игрового амплуа. Но, сдаётся, он-то и сам в душе был согласен с решением тренеров поставить его в нападение. Наверное, согласие это подсказывала его натура бойца.

Площадку он оставил тогда, когда отдал баскетболу всего себя, без остатка. Это был игрок, сгоравший дотла на каждом матче, чтобы выйти на следующий будто из пепла возрожденным. Не обладая особыми данными для баскетбола, он обрекал себя на нелегкий труд и на тренировки. Тут он работал просто-таки самозабвенно. Ему одному известно, чего стоила та кажущаяся легкость, с которой он отбирал у противника мячи

под щитом, скольких прыжков, часов со скакалкой, на снарядах, со снарядами.

В своем «Жальгирисе» он, что называется, вез весь воз. Если ЦСКА, скажем, располагал несколькими равноценными игроками высокого класса и кто-то всегда мог позволить себе сыграть не с полной отдачей, зная, что роль лидера возьмет на себя товарищ, то в «Жальгирисе» Паулаускасу о такой возможности и думать было нельзя. Отключиться, расслабиться — Модестас и слова-то эти, наверное, выбросил их своего лексикона. Не зря же «Жальгирис» тех лет называли «командой Паулаускаса».

Все эти качества и, если хотите, такую манеру игры он взял с собою и в сборную — иначе играть уже просто не мог, ибо был человеком, который всю жизнь в спорте только отдавал.

В одно время с Паулаускасом и сразу так же прочно в сборную страны вошел Зураб Саканделидзе. Мне всегда нравились игроки, не похожие ни на кого другого, имеющие свое собственное лицо. Так вот, более яркого, самобытного дарования, чем Саканделидзе, я и не припомню. Очевидно, это еще одна отличительная черта большого спортсмена.

Что интересно, в поле зрения тренеров сборной Зураб попал за свои поистине «космические» скорости, которые он мог развивать на площадке. С годами же, не теряя этого редкостного дара, Сако — так мы все его звали — приобретает игровую мудрость. Больше обращает внимания на броски со средних дистанций, которые современному защитнику просто необходимы. И броски эти у него становятся стабильнее. В тбилисском «Динамо» он не раз в самых ответственных матчах смело брал игру на себя. Помнится, на одъёме из чемпионов страны ему был вручен приз лучшего защитника, учрежденный журналом «Спортивные игры».

Именно эта вот игровая мудрость позволила Зурабу по праву занять место в

стартовой пятерке на Мюнхенской олимпиаде. Вышел он в ее составе и на финальный матч с американцами. Вышел и помог команде сразу со старта «поймать» свою игру.

Да, такого вот взрывного, скоростного игрока в задней линии и недостает сейчас нашей сборной. Удивительное дело — даже под знойным солнцем Грузии, всегда дававшей нашему баскетболу игроков темпераментных, скоростных, а значит, и самобытных, не может пока вырасти второй Сако.

Может быть, благодаря своему немногословию, подчас просто неразговорчивости, Саканделидзе мог на кого-то производить впечатление несколько заносчивого, что ли, наполненного этакой кавказской гордыней человека. Ничего такого у Зураба и в помине не было. Кто узнал его ближе, может подтвердить, что это на редкость душевный, простой — в лучшем смысле этого слова — человек.

Прийт Томсон, который долгое время был лидером «Калева» из Тарту и которого я без колебаний отношу к звездам нашего баскетбола, — полная противоположность Зурабу Саканделидзе по натуре, по темпераменту. Это сама сдержанность, во всем — чувство меры, даже на площадке — такое олимпийское спокойствие. Общаться нам друг с другом было легко. Мы хорошо понимали друг друга, не задавали один другому загадок. Дружба наша носила ровный, спокойный характер. Возникновению ее способствовало одно обстоятельство: в сборную страны мы попали вместе, были там самыми молодыми игроками, поездка в КНР была и для Прийта, и для меня первой зарубежной поездкой, так что и вне площадки мы держались вместе.

Томсон был одним из самых (если не самый!) стабильных игроков сборной СССР. Что греха таить, встречаются такие баскетболисты (кое-кто из них играл и вместе со мной), что в одном матче буквально заваливают противника, принося команде до четырех десятков очков,

а в другом, как мы говорим, скатываются на ноль. Ничего подобного с нашим Прийтум не происходило. А это внушало уверенность партнерам, вызывало их доверие к нему.

Было время, когда Томсону поручали персональную опеку сильнейших снайперов. Знаю по опыту, что это такое, сколько сил отнимает такая опека. Знаю и другое, Прийтуму это не очень нравилось, он и сам хотел забивать, а не только тенью следовать по площадке за своим подопечным. Но никогда и виду не подал, ничем не выразил своего недовольства. Вел себя как в групповой велогонке: сегодня погоду делают другие, твое дело обеспечить их успех. И обеспечивал. Отличная школа, которую он прошел у знаменитого в прошлом баскетболиста, а потом замечательного тренера Ильмара Куллама, помогала ему в этом.

Центровой, каких больше не было

Если в футболе принято говорить, что вратарь — это половина команды, то в баскетболе такая оценка вполне применима к центровому. Тренеры всех лучших команд мира, и профессиональных, и любительских, заняты непрерывным поиском центровых. Поверьте, наставники команд знают цену гигантам в нынешнем баскетболе, поэтому так много работают с ними.

Взять хотя бы сборную Югославии. Да, игроки ее задней линии сделали многое для завоевания золотых медалей Московской олимпиады. Но чего стоила бы эта великолепная команда без ее

Борьба центровых Слева Кршемира Чосича (№11) держит Владимира Ткаченко, справа — Александр Белостенный

прежде всего великолепных центровых Желько Ёркова, Ратко Радовановича, Райко Жижица и, конечно же, неувядаемого Крешимира Чосича. Это только говорили, что не тот, дескать, нынче Чосич. «Тот», он, можете не сомневаться.

Ценность центрального сегодняшнего дня определяется прежде всего умением играть в обороне, страховать партнеров, цементировать защиту, если хотите. По какой бы схеме она ни строилась, центральному отводится место в непосредственной близости от щита, он хозяйничает в этой зоне: сам не дает пройти соперникам под щит, накроет бросок, если товарищ пропустит своего подопечного. Словом, центральной — это последний и самый важный рубеж обороны команды.

Но столь утилитарно использовать преимущества гигантов, отводя им лишь защитные функции, — непозволительная роскошь в баскетболе. От центрального ждут и самых агрессивных действий под щитом противника: непосредственных атак, подбора мячей, отскочивших от кольца после бросков со средних и дальних дистанций. Наконец, через центрального мяч разыгрывают во многих комбинациях и в нападении.

Смысл этих комбинаций расширяется довольно просто: высокорослому центральному отдают мяч, чтобы, освободившись от опеки защитника, выйти на ударную позицию и получить от него ответный пас. Да не просто выполнение комбинации: ответный пас не должен носить откровенный характер, его нужно дать скрытно либо в неожиданную для противника точку. А для всего этого кроме роста требуются еще и техника, и умение ориентироваться на площадке.

Как видим, центральной должен поспеть всюду. Трудно это, когда над тобой довлеют два метра твоего роста? Конечно, нелегко, но, как показывает пример знаменитого Чосича, можно. Тогда как все, даже подвижные центровые, в лучшем случае стремятся вовремя по-

спеть под щит противника, чтобы там уже получить передачу, Чосич сам себя обеспечивает мячами. При своем росте 210 см он может пройти через всю площадку дриблингом и уже в штрафной зоне распорядиться мячом: то ли самому атаковать кольцо, то ли отдать пас товарищу.

Кстати, Чосич и великолепный мастер паса. Он то и дело берет на себя роль разыгрывающего. Не знаю, называл ли его кто-нибудь так, но я бы назвал Крешимира пасующим, или разыгрывающим, центровым.

...Вы можете стать центровым или защитником, от которого требуется не такой уж высокий рост. Но готовить себя нужно всесторонне, к любому игровому амплуа, с самых первых шагов в тренировочном зале.

Прежде годились и гиганты, пришедшие в баскетбол в любом — понятно в разумных пределах — возрасте. Увайс Ахтаев мог вообще не затруднять себя перемещениями на площадке — за него «работали» 232 см его роста. Янис Круминьш, или, как его называли, Большой Ян, несмотря на свою малую подвижность, составил целую эпоху в нашем баскетболе. С его именем связано немало побед сборной страны. Прежде всего именно ему обязан рижский СКА (в то время он носил другие имена: ОДО, АСК, СКДО) тремя комплектами золотых медалей, завоеванных на чемпионатах страны 1955, 1957, 1958 годов, а сборная Латвии — победой на II летней Спартакиаде народов СССР.

Владимира Андреева тренеры нашли для баскетбола лет в семнадцать, когда он успел уже вымахать до 215 см, а весил немногим более 60 кг. Так что это тот случай, когда баскетбол буквально поставил человека на ноги. И свою миссию центрального Андреев впоследствии выполнял прекрасно как в ЦСКА, так и в сборной команде СССР.

Но сегодня такие «находки» не удовлетворяют требованиям баскетбола.

Правда, сейчас в баскетбол, как и вообще в спорт, приходят в более раннем возрасте, нежели в 50-х годах. Но в то-то и дело, что подготовка центрового должна идти по особому рецепту (теперь я имею в виду уже высокорослых ребят и девочек). Если «малышу» достаточно, скажем, десяток раз повторить то или иное упражнение, чтобы надежно усвоить его, то высокорослому следует сделать в два-три раза больше повторений.

Даже не очень подвижный от природы человек может стать мобильным в результате постоянных, целенаправленных тренировок. Тем и силен спорт. Правда, наши лучшие центровые сегодняшнего дня Владимир Ткаченко и Александр Белостенный при впечатляющем росте первого 220 см, второго — 214 достаточно мобильны под обоими щитами. Но огрехи в технике, специфичной именно для центрового, у них весьма заметны. Знать, и в них не вовремя распознали будущих центровых.

Эта пространная прелембюла потребовалась мне для того, чтобы рассказать еще о двух звездах баскетбола моего поколения. А они-то как раз были центровыми. Я говорю об Анатолии Поливоде и Александре Белове.

Анатолия как человека, я знал мало, но его великолепная игра не могла не вызывать восхищения. В двадцать лет стать лучшим центровым чемпионата мира — о таком, согласитесь, можно только мечтать. Было это в 1967 году, могло быть еще долго, и очень жаль, что так рано он «перегорел», сошел со сцены большого баскетбола.

А вот со своим однофамильцем Сашей Беловым, преждевременно ушедшим не только из баскетбола, но и из жизни, мне довелось общаться немало. На чемпионатах страны наши команды — ЦСКА и ленинградский «Спартак» — постоянно соперничали, и мы с Сашей оказывались «по разные стороны баррикад». В сборной же делали одно общее дело, что нас, понятно, и объединяло. Да

если бы в наших спортивных биографиях был только один тот знаменитый мюнхенский матч, и его достаточно, чтобы сблизить людей, всех, кто сражался тогда за золотые олимпийские награды.

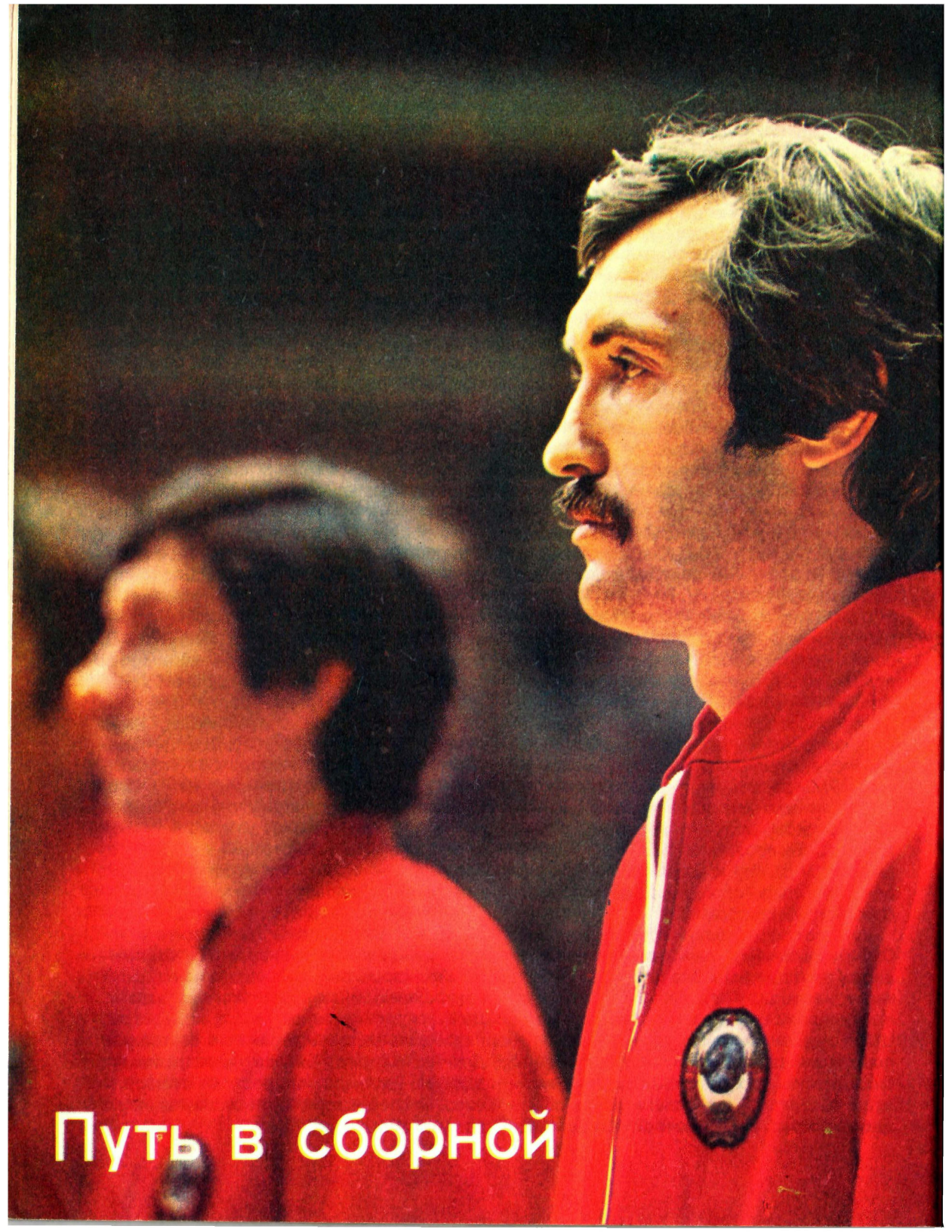
Кстати, о мюнхенском финале. Я вижу заслугу Саши в победе даже не в его «золотом броске». Окажись на его месте кто-то другой, и он мог бы забить этот «золотой мяч». Важнее, что Белов в свои 20 лет сумел взять на себя роль лидера в защите. И пусть его личный вклад в победу составил всего 8 очков, но оборону от сцементировал так, что позавидовал бы и любой многоопытный защитник. Его надежная игра под своим щитом вносила уверенность в действия партнеров по обороне всегда. Но особенно это его искусство пригодились нам, повторяю, на Мюнхенской олимпиаде.

Как Саша играл в защите! Когда он становился в зоне штрафного броска, то уж и не думай пройти под щит с его стороны — ни за что не даст. Его баскетбольный талант, раскрывшийся уже в 16 лет, когда он стал выступать в основном составе мастеров ленинградского «Спартак», просто поражал.

Имея двухметровый рост, ни в чем: ни в скорости, ни в прыгучести, ни в подвижности — не уступать всегда, казалось бы, более проворным «малышам» — такое встретишь не часто. Добавьте ко всему этому гибкое, острое тактическое мышление, умение в любой ситуации найти единственно верное продолжение — и вот вам игровой портрет Александра Белова.

Понимаете, можно, конечно, беспрерывно внушать игроку: делай то-то и то-то. В конце концов он научится и сделает. Но вот противник ставит перед ним совершенно иную, незнакомую задачу. Да ставит не заранее, а по ходу игры. Разрешить ее такой игрок не в состоянии. Для Александра Белова неразрешимых задач на площадке попросту не существовало. Это еще одна отличительная черта большого мастера.

Путь в сборной

Дебют

В 1967 году я дебютировал в сборной команде Советского Союза. И надо же было случиться такому — мой дебют пришелся на год, в котором проводилось сразу два крупнейших баскетбольных чемпионата: Европы и мира. Ведущие команды в июне выясняли, кто из них сильнее на земном шаре, а в октябре мерялись силами только представители Старого Света.

Сборная СССР не упустила своего шанса и сделала дубль, выиграв оба чемпионата. Правда, как и следовало ожидать, титул чемпиона мира достался ей с большим трудом, нежели победа на чемпионате своего континента. Но обо всем по порядку.

Итак, Уругвай. Монтевидео. V чемпионат мира. Финал. Сразу три команды претендуют на высшую ступень пьедестала почета. Это сборные СССР, США и Югославии. В их спор могут вмешаться бразильцы. Правда, только с шансами на третье призовое место. Но именно победа бразильцев над сборной США и, разумеется, выигрыш личной встречи у югославских баскетболистов выводят на первое место нашу команду. Что и говорить — интригующая концовка чемпионата!

Мне довелось читать рассказ старшего тренера сборной СССР по гандболу Анатолия Евтушенко о том, что пережили его питомцы, да и он сам на Олимпийских играх в Монреале, когда ждали исхода матча, предшествовавшего их финальной встрече с румынами, в которой решалась судьба золотых олимпийских наград. Тренеры тогда попросту увели ребят из зала.

Вот в таком положении оказались и мы, когда на площадке «выясняли отношения» сборные Бразилии и США. И нас тренеры отправили в «заточение» (в раздевалку). Так что я знаю об этом матче со слов других. Но рассказчики были единодушными в описании того накала

Горжусь своей командой, завоевавшей очередной приз

страстей, с которым проходила борьба североамериканцев с темпераментными посланцами Южной Америки. Кстати, о темпераменте. Жертвой его стал даже тренер бразильцев Канела. Он пытался кулаками убедить пуэрто-риканского арбитра в неправоте, за что и был выдворен из зала.

Но команда его провела матч отлично. Усилиями главным образом своих лидеров Менона и Убиратана (первый принес своей команде 25 очков в этом матче, второй — 15) сборная Бразилии выходит вперед и уже не уступает лидерства до самого финального свистка.

Все. Теперь судьба золотых медалей зависит только от нас самих. И вот, вырвавшись будто из настоящего заточе-

ния, выбегаем на площадку. Не «перегоришь» ли? Нет, настрой самый боевой, что и подтверждают первые же минуты матча. Наша стартовая пятерка — Юрий Селихов, Зураб Саканделидзе, Геннадий Вольнов, Анатолий Поливода, Прийт Томсон — предлагает поистине ошеломляющий темп и жесткий прессинг в обороне, который выбивает из колеи наших вышедших виды соперников.

Только однажды счет был равным — 4:4, все же остальное время югославские баскетболисты были обречены играть роль догоняющих. За пять персональных ошибок поле покидают сначала Вольнов, потом Паулаускас. Но роль лидера атак берет на себя Яак Липсо и играет ее превосходно. На высоте и Поливода. Кстати, именно на этом чемпионате Анатолий, которому там же, в Монтевидео, исполнилось 20 лет, был признан лучшим центровым мира.

В итоге сборная СССР побеждает — 71:59 и впервые становится чемпионом мира.

Среди общего ликования я не мог избавиться от чувства неудовлетворенности своей игрой в Монтевидео. Считал, да, впрочем, и сейчас считаю, что провел чемпионат значительно ниже своих возможностей. Меня, как дебютанта, никто ни в чем не упрекал, да, может быть, для постороннего взгляда и игра моя была вполне приличной. Но сам-то я знал, что способен на большее.

Вернувшись из-за океана, все лето тренировался так, как считал нужным. Я имею в виду, понятно, индивидуальные, а не командные тренировки. Много времени посвятил анализу своей, как я ее оценил, неудачной игры в Монтевидео. Пришел к выводу, что и психологически не был готов к столь ответственному испытанию, как чемпионат мира. Знал, что уверенность приходит вместе с хорошей спортивной формой, поэтому работал помногу и подолгу, пока не почувствовал, что готов к новым стартам.

И вот Финляндия. Хельсинки. XV

чемпионат Европы. Спор за золотые медали ведем с баскетболистами Чехословакии. Ровный, без неожиданностей ход чемпионата в этом финальном матче был нарушен если и не взрывом, то вспышкой: сборная Чехословакии решила дать бой чемпионам мира. Ее игроки и впрямь сражались мужественно. Их настойчивость приводила к тому, что мы если и набирали очки поначалу, то только со штрафных. Но в конце концов более высокий класс сборной СССР сказался. Мы побеждаем — 89:77.

Для себя я расценил этот чемпионат как самоутверждение в сборной. Я и сам был доволен своей игрой. К тому же меня включили в символическую пятерку сборной Европы.

«Советский спорт», помнится, написал тогда немало лестных слов в мой адрес. Но мне понравилось вот это место отчета: «Белов все время видит Вольнова, он чувствует поддержку Паулаускаса, видит, как вдохновенно, одолевая волнение, играют его друзья, — и атакует при первой возможности с любой дистанции».

Что же, правильные слова здесь найдены. Именно товарищи, и прежде всего Геннадий Вольнов, ставший в Хельсинки уже пятикратным чемпионом Европы, помогли мне столь удачно дебютировать на первенстве континента.

Хельсинкский чемпионат примечателен еще и тем, что именно оттуда началось восхождение к вершинам новой югославской сборной. Ни до, ни после я, пожалуй, такого смелого шага не встречал. Югославы не стали залечивать раны после чемпионата мира. Они, если можно так выразиться, прибегли к хирургическому вмешательству. В результате не только состав команды был заменен этак процентов на 90, но и возглавил ее новый тренер. В Монтевидео нам противостояла «старая гвардия»: Данеу, Корач, Джурич, Скенси, Ражнатович. В Хельсинки мы увидели лишь Данеу, да еще кого-то из «старичков». Остальные места в сборной заняла сплошь молодежь.

Да и видели мы команду-то со стороны. Нам и встретиться на площадке не довелось — новая сборная Югославии вела борьбу за более чем скромное 9-е место.

Но плоды такого смелого «хирургического» вмешательства не заставили себя ждать. Уже на следующем чемпионате Европы в 1969 году югославская сборная обыграла нас в предварительном турнире. В финале мы доказали свое преимущество, но далось это нам с немалым трудом.

Миф и правда о «югославском барьере»

Да, в ту пору миф о так называемом югославском барьере еще не родился. Но уже тогда, в шестьдесят девятом, о чемпионате Европы только и было разговоров. Считалось, что на нем должен решиться вопрос: действительно ли сборная Югославии стала первой командой континента? Чемпионат проводился в Италии. Пресса, телевидение щедро раздавали авансы на победу югославской команде. Еще более настойчивыми и уверенными стали подобные заявления после нашего поражения от югославы в предварительном турнире, о котором я уже упоминал. Но ответить на всех волнующий вопрос могла, разумеется, опять-таки только личная встреча между нашей и югославской командами.

На пути в финал мы довольно легко выигрывали полуфинальный матч у сборной Чехословакии. Югославам с превеликим трудом удалось сломить сопротивление баскетболистов Польши — их перевес исчислялся всего двумя очками, что в баскетболе чаще свидетельствует не о превосходстве, а об удачливости. Много хлопот доставил претендентам на чемпионское звание замечательный мастер польского баскетбола Юркевич, броски в высоком прыжке которого закрыть бывало просто невозможно.

Но вот наконец финал. Мы отлично сознавали, что прежде всего надо решить

«проблему Чосича». Дабы лишить его «боепитания», держать его следовало спереди. Только в случае, если уж мяч все-таки дойдет до него, выходить на его опеку кому-то из наших центровых: Андрееву или Александру Белову. Поначалу держать Чосича поручили мне, потом меня сменил Вольнов. И нам удавалось своевременно прерывать все передачи, адресованные Чосичу, обрывать их нити, связывающие его с партнерами. В результате он за весь матч набрал только 8 очков.

Итак, в 1969 году наша команда стала сильнейшей на континенте. Но, повторяю, уже тогда югославский баскетбол заметно набирал силу. Да, сказав, что еще на чемпионате Европы в Финляндии сборная Югославии сменила тренера, я не назвал его имени. Между тем в нем-то добрая половина успеха этой команды. Им стал Ранко Жеравица. Он приводил сборную Югославии на высшую ступеньку мирового чемпионата. Потом на какое-то время отходил от руководства сборной, чтобы вернуться к нему в самый ответственный момент — накануне Московской олимпиады. Но об этом речь впереди.

По всему было видно, что югославы постараются не упустить свой шанс на чемпионате мира 1970 года. Хотя и достаточно избито это выражение, но родные стены не раз помогали спортсменам, а чемпионат-70 проводился в Югославии. Так и случилось.

В Любляне мне, как лучшему игроку чемпионата мира, вручили Кубок славы, но ничто уже не радовало. Скромная «бронза» в награду в виде утешения за все несбывшиеся чаяния и надежды.

Многие специалисты в один голос поспешили заявить, что в Любляне была определена команда, которая на ближайшее четырехлетие станет сильнейшей в мире. Но именно сборная СССР развеяла в прах эти категорические утверждения уже на следующий год, на очередном чемпионате Европы.

В спортивном зале «Груга Халле» западногерманского города Эссен, где проходило XVII первенство континента, нам вновь пришлось решать проблему нейтрализации Чосича. Только теперь уже не его одного, а еще и Плечаша, этого результативнейшего игрока югославской сборной.

Сложная психологическая борьба на площадке как бы складывается из борьбы пяти противоборствующих пар — так цепко держат соперники друг друга. Но Плечаша удерживать не так-то просто. Именно с его передач успешно завершают атаки Кнежевич, Капичич, а главное — Чосич. Разрыв в счете угрожающе растет — 25:14 в пользу югославов.

Но наш тренер Владимир Петрович Кондрашин всегда славился искусством руководить игрой. К Чосичу он прикрепляет персонально Алжана Жармухамедова. И центрному югославов уже не до всякого рода трюков, на которые он большой мастер, — попасть бы просто в кольцо. Но и этого ему не дает сделать наш Алжан. Попав под его опеку, лидер сборной Югославии добыл всего два очка, да и то со штрафных.

Оправдало себя умелое варьирование составом, в чем силен Кондрашин-тренер. Когда под сводами «Груга Халле» прозвучал сигнал о том, что до конца матча остается 3 минуты, мы ушли вперед на 11 очков. Практически это уже победа. Выиграв матч — 69 : 64, сборная СССР в 11-й раз стала чемпионом Европы.

Так что разговоры о «югославском барьере» для нашей сборной — просто красивый миф. Кто-то когда-то соблазнился этим образным определением, и с его легкой руки пошло оно гулять по газетным полосам и даже в эфире. Простое перечисление важнейших событий в баскетбольном мире 70-х годов может подтвердить мое мнение.

Как уже известно, мы побеждаем югославов в личной встрече за первое место на чемпионате Европы 1971 года.

На первенстве континента 1975 года извечные соперники ведут борьбу в финале, что называется, очко в очко, и только на последних секундах в родных для них стенах — матч игрался в Белграде чаша весов склоняется на сторону югославов. Но не забывайте, что годом раньше мы становимся чемпионами мира, обойдя все тех же югославов.

К чемпионату Европы-77 в Бельгии наша команда по разным причинам была ослаблена. Но даже в таком составе мы сражались со сборной Югославии на равных. Картина повторилась и на Филиппинах, на чемпионате мира 1978 года. Но уже в следующем, на первенстве континента, мы вновь берем у югославов реванш.

Заслуживают хотя бы короткого рассказа оба чемпионата мира: и выигранный нами в 1974 году в Пуэрто-Рико, и проигранный в 1978-м на Филиппинах.

В столицу Пуэрто-Рико Сан-Хуан я приехал с травмой и в довольно угнетенном состоянии. Только что перешел 30-летний рубеж, а в ту пору в нашем спорте бытовало мнение, что в 30 лет, дескать, пора и заканчивать. Ни на минуту не отпускала боль в колене. Постоянная борьба с нею и в период подготовки к чемпионату, и уже в ходе его как бы раздвоила и мои впечатления от турнира.

Между тем, если каждый чемпионат имеет свое лицо, то этот был интересен своим сюжетом. Куда интереснее, чем его предшественники — уругвайский 1967 года и люблянский 1970 года. Мастерство всех участников заметно подравнялось. Американцы привезли более сильную команду, чем обычно посылают на все международные турниры, исключая олимпийские игры.

Югославы к чемпионату подошли к тому пику боевой готовности, который будут потом сохранять много лет. Это был первый турнир, на котором во весь голос заявил о себе 20-летний Драган Кичанович. Уже раскрылись дарования его

ровесника Мирзы Делибашича и их старших товарищей Дражена Далипагича, Зорана Славнича, Желько Еркова. Отлично вписался в эту компанию опытный Крешимир Чосич. Словом, в Сан-Хуане, мы впервые увидели целиком ту пятерку, или, если хотите, шестерку, игроков, которой югославский баскетбол будет обязан своими успехами в следующее пятилетие.

А интерес сюжета чемпионата мира-74 заключается в результатах встреч лидеров между собой. Мы проигрываем югославам 3 очка. На ранней стадии турнира американцы не показывали яркой игры, и югославы, ведя в матче с ними более полутора десятков очков, успокаиваются. Как оказалось, преждевременно.

Вirus самоуспокоенности поразил даже их многоопытного тренера Мирко Новосёла. Он начинает слишком смело варьировать составом, выпуская на площадку игроков резерва. Американцы же тем временем за счет индивидуального мастерства сначала догоняют соперника, потом выходят вперед и в конечном итоге побеждают с разницей в 3 очка. Те самые 3 очка, что в пассиве у нас. Теперь все дело в том, чтобы обыграть сборную США с перевесом хотя бы в 4 очка. Тогда на сцену выступит арифметика.

Последний день мирового первенства. На площадке сборные СССР и США. Очевидная близость успеха изрядно нервирует американцев. Однако они полны желания его добиться. И тут их ждал

Иногда приходится проводить мяч сквозь строй высокорослых американцев почти по-пластунски

сюрприз. Пробил звездный час нашего снайпера Александра Сальникова. Показав великолепный процент попаданий, он приносит своей команде 38 очков.

Американцы ничего не могут с ним поделаться. Они настроились и подготовились к коллективным действиям нашей команды, а тут всю погоду делает солист — что ни бросок, то два очка. Попробовали остановить Сальникова грубыми приемами. Но он и штрафные пробивает без промаха — 14 из 14. В результате победа сборной СССР с перевесом в 11 очков, а это золотые медали.

Баскетболистам как-то особенно «везло» на выбор жарких точек земного шара для своих чемпионатов. Изнемогали мы от жары в Пуэрто-Рико. Но оказалось, что она не идет ни в какое сравнение с тем, что ожидало нас на Филиппинах, где проходил чемпионат мира 1978 года. Кондиционер в зале «Манила» постоянно барахлит, влажность, как в турецкой бане, стоит сделать несколько движений, как тотчас покрываешься потом.

На манильском чемпионате заиграли по-настоящему наши молодые баскетболисты — новобранцы сборной Станислав Еремин, Анатолий Мышкин, Андрей Лопатов, Александр Белостенный. Думается, что финальный матч для всех четверых был лучшим пока матчем в их послужном списке в сборной. Они сражались с опытными югославами на равных.

Но если провести аналогию с пуэрториканским чемпионатом, то в Маниле у нас не нашлось такого игрока, каким показал себя Сальников. В составе он был и на этот раз, да только игра его уже была не такой.

Во всех этих событиях на баскетбольной арене достаточно велика роль психологии. Правда, не настолько, чтобы говорить о каких-то барьерах, но превосходство одной команды над другой на данном конкретном этапе, в конкретном турнире в значительной мере определяется психологической подготовкой.

Другое дело, что эту подготовку нельзя рассматривать как некую самостоятельную силу. Да и как, какими мерками измерить это малоконкретное понятие — «психологическая подготовка»? Я, например, глубоко убежден, что психологическое преимущество на площадке дает игрокам сознание своего преимущества над соперником в мастерстве.

Все эти годы, и особенно последнее пятилетие, сборная Югославии располагала удачным подбором хорошо подготовленных, сильных игроков. Да что там сильных — игроков экстракласса. Отличная физическая подготовка и такое же исполнительское мастерство позволяли ей, играя 7—8 баскетболистами, побеждать в турнирах самого высокого ранга, проводить самые ответственные матчи с первых до последних секунд одинаково уверенно.

Да и чего же проще: если ты знаешь, что лучше подготовлен, что твое мастерство выше, чем у соперника, чего же тебе опасаться этого соперника? Ты получаешь над ним психологическое превосходство с первого же момента встречи. А оно придает игроку смелость, решительность, скажем, в атаках. Пусть даже есть риск промахнуться — не беда, если сознаешь, что твой соперник скорее всего промахнется тоже, а если и забьет, то со второй, третьей попытки. Ты же за это время наверняка забьешь больше.

Ничто не возникает на пустом месте. Возможно, именно психологическое превосходство соперника давило и на югославов во встречах со сборной СССР в 60-х годах. Но вот они выигрывают чемпионат мира-70. Да еще у себя дома, на глазах своих соотечественников. Эта победа подобна взрыву. Вспомним, насколько возрос у нас в стране интерес к хоккею и фигурному катанию после побед наших хоккеистов и фигуристов на мировой арене, и мы легко представим себе, чем стала победа баскетболистов Югославии на чемпионате мира для такой небольшой страны.

Она вызвала повышенный интерес к баскетболу не только у и без того преданных ему болельщиков, но у работников радио, телевидения и прессы. Подготовка баскетболистов была сразу поставлена в стране на широкую основу. Детские тренеры увидели реальные перспективы в своей работе, клубные тренеры — тоже. Вот они, истоки последовавших затем новых успехов югославского баскетбола на международной арене.

Появление таких больших мастеров, как Крешимир Чосич, Дражэн Далипагич, Драган Кичанович, — это следствие бурного развития массового баскетбола в стране. Не будь столь благодатной почвы, кто знает, расцвели бы так ярко эти баскетбольные дарования. А вокруг этой ударной группы, группы звезд, сплотились остальные, сформировалась и команда-звезда.

В ее стремительном, твердом становлении большая заслуга и тренеров, прежде всего Ранко Жеравицы, Мирко Новосёла, Александра Николича. Они раз и навсегда приняли мудрое решение: коль скоро имеешь в составе таких исполнителей экстракласса, то и тактику следует строить «под них», а не наоборот, что нередко бывает. Нельзя втискивать их в какие-то свои схемы, нужно дать им на площадке оперативный простор, а если и наигрывать определенные комбинации, то опять-таки «под них».

Сборная Югославии добивается успеха благодаря, казалось бы, самому простому ходу: каждому игроку, а прежде всего лидерам, товарищи создают на площадке именно такую ситуацию, в которой тот сможет проявить свои самые сильные стороны. Скажем, из Далипагича и Кичановича тренеры никогда не пытались делать разыгрывающих, отлично сознавая, что таких средних разыгрывающих найдут еще десяток, а таких снайперов больше нет не только в югославском, но, пожалуй, и в мировом баскетболе.

У меня хорошие контакты с югославскими баскетболистами, и я знаю не

только общеизвестные факты, но и некоторые секреты «кухни». Далипагич и Кичанович, например, выступают в одном клубе — белградском «Партизане». Так вот, для тренеров этого клуба национальные чемпионаты становятся истинной мукой: лидеры никак не могут поделить друг с другом очки, считаются каждым мячом: «Я тебе дал, а ты мне нет». Но ничего подобного не увидишь, когда Далипагич и Кичанович выступают в сборной. Они как бы оставляют за ее порогом все наносное, суетное, а значит, ненужное, вредное, и мы видим на площадке дружную, сыгранную пару великолепных снайперов. И в этом еще одна сильная сторона чемпионов Олимпиады-80.

Мои четыре
олимпиады

Штурм баскетбольного Олимпа

Кто хоть мало-мальски знаком с историей олимпийских игр, знает, что на баскетбольных турнирах олимпиад начиная с 1952 года борьба за высшие награды шла между двумя командами — сборными СССР и США.

Дебюта советских баскетболистов на Олимпиаде в Хельсинки в 1952 году с большим интересом ждали и специалисты, и миллионы любителей баскетбола. Ведь к тому времени сборная СССР уже дважды становилась чемпионом Европы: в 1947 году в Праге и в 1951 году в Париже. Так что на площадках Хельсинки должны были помериться силами лучшие команды Старого Света и Североамериканского континента.

Олимпийское «серебро» — это совсем неплохо для дебютанта. На «золото» же мы просто не могли в ту пору рассчитывать. Что ни говори, а рост в баскетболе — один из решающих факторов успеха. Как ни мужественно сражался наш центровой Отар Коркия, справиться под щитами с четырьмя американцами, имевшими рост за два метра, ему было не под силу.

В Мельбурне и Риме упорный новичок, а потом уже и не новичок столь же упорно продолжал штурмовать баскетбольный Олимп. Но тщетно — вершину его удерживали американцы. В Токио наши баскетболисты твердо решили не отступать и взобраться на эту вершину во что бы то ни стало. Да и команда никогда еще не была так готова к решающему сражению с американцами, как на Токийской олимпиаде. Казалось, для победы у нее было все: и прекрасный подбор игроков, и отличная сыгранность, спортивная злость, наконец. Увы, и на этот раз наградой ей было традиционное «серебро».

Ставший уже привычным «распорядок» финалов олимпиад был нарушен в 1968 году в Мехико. На эту Олимпиаду американцы привезли очень сильную ко-

манду. Спенсер Хейвуд, Чарльз Скотт, Майк Бэррет, Джо Уайт — такого созвездия имен хватило бы и не на одну команду. Не случайно все они столько лет потом выступали еще в профессиональной лиге, являясь и там лидерами своих клубных команд. Хейвуда, кстати, москвичи могли видеть и по достоинству оценить и в 1968 году, и даже в 1981-м, когда он в составе итальянской команды «Коррера» из Венеции участвовал в матче на Кубок Корача с московским «Динамо».

Но нам с этими замечательными мастерами даже не довелось встретиться — в извечный спор двух титанов вмешались все те же югославы. XIX Олимпиада в Мехико была для меня первой. Итак...

Мехико

Праздничная обстановка царила уже в аэропорту, где олимпийцев встречал большой оркестр. Музыканты были одеты в яркие национальные костюмы. Я был в Мексике за два года до Олимпиады, когда сборная СССР совершала турне по стране. Но думается, поезжай туда и в третий, и в четвертый раз — эта страна будет поражать тебя все новыми и новыми впечатлениями. Самобытность ее неповторима.

Если большинство латиноамериканских стран и городов похоже, как близнецы, то Мексику и ее города, особенно столицу, ни с чем другим не спутаешь. Тогда, во время турне, мы отмахали 1200 км на автобусе и, конечно же, имели куда больше возможностей познакомиться со страной, чем во время Олимпиады, когда себе почти не принадлежишь. Тем не менее мои впечатления складываются от обеих этих поездок.

Поражает контраст между богатством и бедностью жителей мексиканских городов. Во время Олимпиады организаторы, правда, попытались навести какой-то глянец, скрыть эти разительные контрасты за парадным фасадом. Но где там скрыть, если даже в городской черте

огромного, чудовищно разросшегося Мехико на каждом шагу встречаются столь убогие лачуги, что только диву даешься: бывает же еще на свете такое.

Да и в Олимпийской деревне нас поселили восьмером в одной комнате, на солдатских койках, покрытых солдатскими одеялами. Мы, правда, с этим мирились. Помогало искреннее гостеприимство, радушие хозяев. Настроение поддерживала и необыкновенная музыкальность мексиканцев. На фоне бедности неиссякаемый оптимизм и веселье простых жителей этой страны просто удивляют.

Для меня вторая поездка в Мехико была встречей с Олимпиадой, возможностью общения с самыми разными людьми. Я говорю не только о посланцах других стран, но и о своих соотечественниках. Что греха таить, у себя дома даже такие вроде бы родственные по интересам люди, как баскетболисты и волейболисты, редко встречаются друг с другом: большой спорт не позволяет роскоши такого общения. О представителях иных видов спорта мы узнаем чаще всего из газет.

На олимпиадах команда живет одной большой семьей, каждый болеет за каждого. Я прошел четыре олимпиады и, право же, любой успех или неудачу своего соотечественника в любом виде спорта воспринимал как свои личные. Да и думается, как бы ни выступил спортсмен на олимпийских играх, он все равно получает какое-то моральное удовлетворение: попал на олимпиаду, значит, жизнь в спорте прожил не зря. Если, скажем, лучника до сих пор знали только его коллеги по оружию, то теперь знает вся большая олимпийская, многонациональная семья, он приобрел десятки новых друзей во всех уголках нашей страны, да и за рубежом. Вот он принцип участия, провозглашенный Пьером де Кубертенем, в действии.

Мне приходилось слышать, как многие сожалели, что олимпиады проводятся раз в четыре года, а не чаще...

Но пора на баскетбольную площадку. Для нас выступления в Мехико разделились как бы на две части: матч со сборной Югославии и встречи со всеми остальными соперниками. У всех остальных мы уверенно выиграли, югославам проиграли.

Нашу команду подвела прежде всего нацеленность на один-единственный матч с извечными соперниками на олимпийских играх — американцами. О нем были все наши помыслы, о нем мы думали, выходя на все остальные встречи. Сборную Югославии мы видели, решили, что она слабее нас, что победить ее не составит труда. Она и впрямь была объективно слабее. Но не все в спорте решают объективные факторы. Я говорил, что уже в то время югославы закладывали основы своих будущих успехов, уже играли в команде, скажем, Чосич и другие сильные баскетболисты.

Бывает и у лидеров выдаются такие нудные, тягучие матчи. Будто во сне не можешь стряхнуть тяжесть с ног, как зачарованный следуешь раз принятому, вовсе не нужному тебе ритму. Встряхнуться бы, сбросить эту скованность. Но как назло никто не может внести перелом в невыгодное для нас и выгодное для более слабого соперника течение матча.

Пытались это сделать тренеры, но тоже неудачно. Прессинг, например, не только не помог на этот раз нашей команде, но скорее принес вред: в ходе его выполнения ведущие игроки Владимир Андреев и Модестас Паулаускас получили по пять персональных замечаний и отправились на скамейку, когда оставалось еще играть да играть.

Не оправдали себя и так называемые плановые замены. Сейчас о них мало кто помнит, но была пора в нашем баскетболе, когда плановые, т. е. заранее намеченные, замены звеньев и даже целых пятерок ставились во главу угла многих тактических построений. Годом раньше эта новинка и впрямь помогла нам выиграть чемпионат мира. Но ведь ничто не

стоит на месте. Сейчас думается: в самом деле, почему нужно было ждать урочной минуты, чтобы заменить игрока основного состава, если видишь, что игра не пошла у него вот сейчас, сию минуту? Ну да как бы там ни было, но мы уступили югославам одно очко и в главный финал не попали.

Олимпийскую «бронзу» мы оспаривали у бразильцев и без особого труда разрешили этот спор в свою пользу. К Мексиканской олимпиаде сборную Бразилии покинули ее ведущие игроки. Оставался в строю лишь знаменитый Амаури Пасис. Но известно, один в поле не воин. А вообще-то с бразильцами у нас на протяжении ряда лет складывались довольно сложные отношения.

Еще на чемпионате мира-67 в матче со сборной Бразилии нам пришлось решать не одну трудную проблему. А на следующем мировом первенстве в Любляне сборная СССР и вовсе проиграла этой команде, ведя в счете уже во втором тайме 13 очков. Как-то так уж получилось, что остальные наши встречи с бразильцами в большинстве своем проходили у них дома. Баскетбол же в этой стране чрезвычайно популярен. После победы опять-таки у себя дома в чемпионате мира 1963 года с появлением в сборной таких звезд первой величины, как тот же Амаури или Вламир, баскетбол по популярности занял у бразильцев второе место, сразу же за «его величеством футболом».

Помнится, сразу после уругвайского чемпионата мира мы отправились в турне по Бразилии. Центральным матчем этого турне была встреча в Сан-Паулу с местной командой «Коринтис», клуба, где были собраны практически все звезды бразильского баскетбола, клуба, который несказанно гордился тем, что на своем поле еще никому не проигрывал.

Мы привыкли к тому, что зрителей от площадки отделяет какое-то пространство. В общем, это, наверное, норма для проведения соревнований. Но в зале «Ко-

ринтис» мы оказались как бы в каменном мешке. Трибуны «въезжали» чуть ли не на самую площадку. А на трибунах десять тысяч ревущих — иначе не скажешь — зрителей, раздирающие звуки трещоток, всевозможных дудок и т. п.

Нечасто, наверное, спортсмен попадает в такую ситуацию, когда приходится опасаться за собственную жизнь. Для нас, игроков-то, еще ничего. А вот Габдльнуру Мухамедзянову, судившему матч с бразильским арбитром, пришлось испытать немало, мягко выражаясь, неприятных минут. Чтобы вы лучше представили, что творилось в зале, приведу лишь две цифры: на последние 1,5 минуты чистого времени матча при ничейном счете понадобилось затратить около часа времени грязного. Не беру даже последнее слово в кавычки: стоило, скажем, команде взять тайм-аут или по другой причине остановиться игре, как площадку забрасывали с трибун апельсиновыми корками, огрызками и т. п.

Пока привыкшие ко всему служители убирали мусор с площадки, приводили ее в порядок, стрелки часов успевали сделать не один круг. В следующее «окно» в ходе матча все повторялось сначала.

Но и это бы еще ничего, не выиграй мы этот злосчастный трехчасовой матч, столь престижный для непобедимого «Коринтиса». Что тут началось! Сориентировавшись в обстановке, мы сбились в плотную группу вокруг Мухамедзянова и под полицейским эскортом еле-еле преодолевали казавшиеся бесконечными 30 метров, отделявших площадку от раздевалки. Но и в раздевалке еще битых три часа переживали, пока снаружи, вокруг зала не утихнут страсти, и только тогда нас отвезли в отель. Так впервые проиграл на своем поле «Коринтис», а мы в полной мере испытали, что такое бразильский болельщик.

Монреаль

Столица XXI Олимпиады не была для меня городом-незнакомцем. В 1975 году наша команда проводила в Монреале встречи Межконтинентального кубка. А вот Олимпийская деревня предстала совсем в ином обличье, нежели в Мехико. Олимпийский дух, множество встреч и новых друзей — все это было. Но было и другое: в автобус мы садились в сопровождении солдат. Когда подъезжали к «Форуму» — Дворцу спорта, где проводился олимпийский турнир баскетболистов, первыми из автобуса выходили все те же солдаты. Только после внимательного осмотра ими окон и крыш окружающих зданий, спортсмены направлялись в зал. Ничего не поделаешь: организаторы вынуждены были принять столь решительные меры после памятных вылазок экстремистов, едва не сорвавших Олимпиаду в Мюнхене.

Но олимпийский стадион Монреаля невыгодно контрастировал со своим мюнхенским собратом, поражавшим необычной легкостью, этакой воздушностью крыш, имитирующих подвесные. Канадцы задумали построить стадион, ни в чем не уступающий мюнхенскому, но просто не успели это сделать. Кстати сказать, этот стадион, оказавшийся самой дорогой стройкой XX века, до сих пор недостроен. Сначала все упиралось в финансовые затруднения, потом мешали какие-то технические неполадки. Как бы то ни было, но Олимпийские игры проходили в обрамлении своеобразного пейзажа: со всех сторон торчали основания башен, выпирала арматура и т. д.

Ну да не об этом речь. Нам, баскетболистам, Монреаль памятен прежде всего тем, что в нем для нас повторилась неприятная история Мехико: проиграв единственный матч олимпийского турнира, сборная СССР не попала в главный финал и довольствовалась той же скромной «бронзой». Нашими «обидчиками» были все те же югославы.

Казалось бы, друг друга мы изучили досконально и никаких сюрпризов одна команда другой преподнести уже не может. Но вот поди ж ты, тренер сборной Югославии нашел-таки дополнительный резерв: в стартовый состав вместо привычного для нас Еловаца он поставил Райко Жижица. Позже, уже после этого полуфинального матча, Новосел так и скажет: «Одной из причин, определивших нашу победу, было то, что нам удалось нейтрализовать Ткаченко. Эта задача была персонально возложена на Жижица».

Да, наш центровый № 1 за 21 минуту пребывания на площадке в этом матче сделал один-единственный точный бросок по кольцу. Так что доля Владимира — 2 очка — в общекомандной копилке оказалась более чем скромной и уж, во всяком случае, несравненно меньшей, чем от него ожидали. Его же опекун Жижиц не только справился с персональным заданием, но и набрал 10 очков.

Но не одно это обстоятельство повлияло на исход поединка извечных соперников. Рослые, техничные центровые югославов практически выиграли у нас борьбу под обоими щитами, а это в современном баскетболе едва ли не половина успеха. К тому же и защитники Зоран Славнич, и уже знакомый читателю Драган Кичанович переигрывали своих опекунов. Изрядно подвела нашу команду и излишняя нервозность, от которой долго не могли освободиться все игроки.

Говорят, что каждая команда в любом турнире имеет право хотя бы на один неудачный матч. Если это верно, то остается лишь посетовать на то, что и в Мехико, и в Монреале наша команда крайне неудачно использовала право на этот единственный матч: и там, и там поражение от югославов закрыло нам дорогу в финал.

Нас всех, конечно же, интересовало, как будут развиваться события в финале: ведь югославы получили еще один шанс подняться на Олимп.

Но в этом матче американцы препо-

дали еще один предметный урок европейскому баскетболу в искусстве борьбы под щитом. И еще: заокеанские баскетболисты показали на редкость высокий процент попаданий с игры — 57. И все же возьму на себя смелость утверждать, что в Монреале сборная СССР была в не меньшей степени готова к борьбе с американцами, чем в Мюнхене. Основание для столь смелого заявления дает мне хотя бы то обстоятельство, что за время турне по США, проделанного нашей сборной буквально накануне Монреальской олимпиады, мы хорошо изучили игру американцев, отлично знали и сильные, и слабые стороны их сборной образца 1976 года. Да вот встретиться на площадке не удалось.

Помнится, тогда по этому поводу Билл Рассел сказал, что самая большая несправедливость олимпийского турнира — лишение самой формулой его проведения возможности многочисленных поклонников баскетбола увидеть матч СССР—США, на тот момент олимпийского чемпиона и экс-чемпиона.

Что ж, к мнению Рассела стоило прислушаться. Это был сильнейший баскетболист всех времен. Его феноменальные данные — при росте 205 см он прыгал в высоту на 206 см и бегал 400 м за 48 секунд — и великолепная техника во многом помогли сборной США одержать победу на XVI Олимпийских играх в Мельбурне. Перейдя в профессионалы, Билл Рассел и там оставался сильнейшим из «избранных».

Сегодня, оглядываясь назад, я вижу, что неудача нашей сборной в Мехико зависела еще и от системы подготовки к Олимпиаде. Тренеры стремились подвести игроков к пику формы через выносливость. Раз приобретенная выносливость и в самом деле держится долго и становится бесценным качеством на турнирах большой продолжительности, таких, как скажем, чемпионат страны.

Но эта система подготовки мало подходит к олимпийским играм. Дело в

том, что выносливость вырабатывается медленно, путем крайне монотонных, отбирающих много сил тренировок. «Впрягаясь» в такую подготовку, баскетболист утрачивает всякие эмоции, он уже не способен на рывок, спурт, если выражаться языком бегунов. Судьбу олимпийского турнира подчас решает один-единственный матч, и на него-то нужно не только собрать всю волю, выйти предельно мобилизованным, но и призвать на помощь эмоциональный настрой.

Что ж, я понимаю наших тренеров: в своей работе они подходили к подготовке команды творчески, искали новых путей. Но если, скажем, художник или композитор имеют право на творческую неудачу в своих поисках, то спорт неудач не прощает. Здесь проиграл — значит, виноват.

Мюнхен

Наверное, мой юный, но уже достаточно искушенный в баскетболе читатель не преминул обратить внимание на то, что в своих заметках я, рискуя нарушить все законы повествования, пропустил целый олимпийский цикл. Сделал я это сознательно. Цикл-то был особенным для нашей команды, для всего нашего баскетбола: именно в нем сборная СССР выиграла наконец длившийся два десятилетия спор с американцами и впервые стала олимпийским чемпионом.

За два года до Мюнхенской олимпиады сборную СССР принял новый тренер Владимир Петрович Кондрашин, Петрович, как называют его в баскетбольном мире. Но это потом стал он для нас, ветеранов сборной, Петровичем. И в это слово мы вкладывали все уважение, которое он заслужил. А тогда, в семидесятых, для уже сложившихся игроков появление нового человека на посту старшего тренера было неожиданностью. И неожиданностью настораживающей: а ну как начнет вводить реформы, ломать сложившиеся традиции?

Нам есть о чем поговорить с Владимиром Петровичем Кондрашиным

Думается, и Кондрашин посматривал на нас с беспокойством: «Как-то примут «старички», ведь все они именитые, заслуженные». Постоянная конкуренция на чемпионатах страны между ЦСКА, игроки которого составляли костяк сборной, и ленинградским «Спартаком», который тренировал Кондрашин, то самое злополучное очко в тбилисском матче, лишившее спартаковцев золотых медалей, к которым они были так близки, — все это, разумеется, мало способствовало сближению армейцев в сборной с игроками «Спартак», а значит, и с их тренером.

От Кондрашина потребовалось много такта. Он не искал нашего расположения, оно должно было прийти само, когда мы ближе узнаем этого редкостной доброты человека и талантливого, вдумчивого тренера. Нередко мы судим о человеке по приветливой улыбке, внешнему радушию: дескать, замечательный, хороший, «свой» парень. Кондрашин улыбается редко, но надо глубже узнать его, чтобы понять, какой это человеческий человек. А так про таких говорят: «Малоконтактный». Поэтому ледок некоторого отчуждения в наших взаимоотношениях не растаял до самого Мюнхена. Чтобы окончательно растопить его, потребова-

лись знаменитые три секунды финального матча и ночь тревожных и переживаний после них. Кондрашин в эти минуты держался безукоризненно. Его уверенность передалась игрокам, и, право же, если бы апелляционное жюри отменило результат матча, мы были готовы вновь сразиться с американцами и — у меня нет никаких сомнений на этот счет — выиграли бы и переигровку.

Кондрашин прошел все стадии тренерского становления: детская команда — клубная — сборная. Это внушало уважение. Работа с детьми, доведение их до команды мастеров научили его отлично разбираться в людях, безошибочно угадывать в пареньке будущего баскетболиста. Он не уповал на случай, он искал и находил. К примеру, Александра Белова он именно отыскал.

С приходом Кондрашина наша сборная свернула с проторенных дорожек. Он скрупулезно изучал опыт американцев, накопленный ими десятилетиями. Но изучал придиричиво, не копировал, как это ни было соблазнительным, их игру, а переносил на нашу почву все лучшее в виде некоего синтета, отмечая то, что, по его мнению, нам не годилось. Этот-то постоянный поиск и поможет нам победить в Мюнхене.

Многие считали тогда, что тренерское кредо Кондрашина заключается в стремлении строить тактику сборной от защиты. Дескать, он в прошлом был сам хорошим защитником, вот свой опыт переносит и на сборную, и на свою клубную команду. Это неверно. Тактику он строил от игроков. Ленинградскому «Спартаку» набор исполнителей не позволял играть в такой атакующий баскетбол, какой демонстрировала, например, команда ЦСКА. Естественно, Кондрашин искал другие пути и нашел их в надежной обороне. Спартаковцам в пору расцвета забить больше 60 очков было чрезвычайно трудно для любого соперника.

Верно и то, что перед Мюнхенской олимпиадой сборная СССР много работа-

ла над техникой и тактикой в защите. Но это только оттого, что в клубах защите уделяют недостаточно внимания. Вот Кондрашину и приходилось исправлять огрехи. Если же коротко характеризовать тактику нашей сборной в решающем матче с американцами, то она вовсе не строилась на обороне, а скорее на быстром прорыве.

Всех, кто анализировал потом этот матч, смущал его маленький счет. От таких счетов баскетбол к тому времени успел отвыкнуть. Да, мы могли забить 70—80 очков, но американцы были так зажаты в тиски жестких тактических схем, что любому сопернику было не под силу изменить характер поединка. Может быть, кому-то мое утверждение покажется неожиданным, но в этом матче «от обороны» — тактики отнюдь для себя невыгодной пошел тренер сборной США Хэнк Айба.

Принято считать, что баскетбольный турнир XX Олимпиады свелся к единственному матчу сборных команд СССР и США. В баскетбольном мире Мюнхенскую олимпиаду иногда так и называют «олимпиадой одного матча». Видимо, оттого, что этот матч, которому, наверное, и в самом деле не было равных в истории баскетбола, со временем затмил все остальные события, происходившие на площадках мюнхенского «Баскетболхалле». Между тем некоторые из них достойны самого пристального внимания. И прежде всего сюрприз — иначе и не назовешь, — который преподнесли всем баскетболисты Кубы.

На предыдущей Олимпиаде в Мехико сборная команда Кубы заняла более чем скромное 11-е место, и никто не принимал ее всерьез в Мюнхене. Но вот молодая команда выигрывает шесть матчей кряду, да у кого: у сборных Бразилии, Чехословакии, Испании! Превосходная прыгучесть игроков, легкость и неприужденность в обращении с мячом, скрытые остроумные передачи — все это было открытием, особенно для баскетбо-

листов Старого Света. Словом, сборная Кубы — в полуфинале, где ей противостоит наша команда.

Кубинцы с первых же минут встречи применяют прессинг, точны их снайперы Хуан Домего и Мигуэль Кальдерон, и вот уже они впереди. Сначала на 3 очка, потом к 16-й минуте даже на 8. Но для успеха такой системы защиты, как прессинг, требуется высокая организация командной игры, в чем темпераментные, экспансивные кубинцы не очень-то сильны. И хотя им удастся выиграть даже первый тайм, концовку матча наша команда проводит уверенно, побеждает 67:61 и выходит в финал олимпийского турнира.

И вот он финал. «Сегодня или никогда», — как заклинание твердили мы. «Все встанет на свои места», — очевидно, полагали наши соперники, никому никогда не проигрывавшие на олимпиадах с 1936 года, когда баскетбол был введен в олимпийскую программу. Для самых смелых помыслов у американцев были основания. Известно, что подготовка олимпийских сборных была всегда предметом особых забот руководителей американского баскетбола. Они могли позволить себе послать на любой турнир наспех собранную команду, а то и просто одну из клубных команд, но на все олимпиады посылали сильнейших. Мюнхенская не была исключением.

В субботу 9 сентября 1972 года, когда в Москве была уже глубокая ночь, да и местные часы показывали 23.30, болгарский арбитр А. Арабаджян и бразильский Р. Ригетто вызвали финалистов на площадку «Баскетболхалле». Что и говорить, время для игры не самое подходящее — привыкшие к режиму спортсмены в эти часы видят уже второй сон. Но организаторы соревнований были связаны договорами с американским телевидением. К тому же были уверены, что этот матч соберет полную аудиторию, на какой час его ни назначь.

Наша стартовая пятерка выглядит не

совсем обычно. В ней впервые выходят вместе со мною, Алжаном Жармухамедовым и Александром Беловым Зураб Саканделидзе и Михаил Коркия. Я уже говорил, насколько оправданным было введение в стартовый состав Саканделидзе. В скоростных качествах ему мало уступал его товарищ по клубу Коркия, наш Мишико. К тому же он как лев сражается под кольцом. Словом, ставку делаем на скоростные атаки, завершать которые следует прежде, чем противник сумеет организовать оборону.

Начало матча убеждает нас в правильности выбранной тактики: Сако молнией прочерчивает площадку, перехватывает передачу соперника, тут же забивает еще один мяч, и мы выходим вперед. С меня не спускает глаз мой персональный сторож Гендерсон. Видя, что я то и дело ухожу из-под его опеки, Айба сменяет его на Коллинса, а того и по той же причине — на Кевина.

И вот, несмотря на то что все мои броски достигают цели, Кондрашин усаживает меня на скамейку. Каждый, кто сам играет в баскетбол, знает, что это значит для игрока, подогретого борьбой. Только потом я смогу оценить мудрость тренерского хода, а газеты напишут: «Кратковременный отдых пошел на пользу С. Белову — после этого он еще не раз возвращался на площадку, и каждое его возвращение было чревато для соперников дополнительными осложнениями». В этом матче я принес команде 20 очков.

Во втором тайме Кондрашин делает много замен. Айба отвечает тем же. «Пошел бросок» у Бревера, потом у Кевина, и вот уже американцы сокращают разрыв до минимума — 42:40. Когда до конца матча остается немногим более 3 минут, наши соперники переходят к прессингу. У прессинга неизбежны фолы. Но сказывается усталость — Саканделидзе дважды пробивает штрафные мимо цели. Правда, Паулаускас забивает три из четырех, и счет подскакивает в нашу

пользу, но за 55 секунд до финального свистка разрыв вновь становится минимальным. А когда играть остается всего 3 секунды, американцы впервые выходят вперед — 50:49.

Наступает тот самый наш звездный час, точнее — звездные секунды. Можно ли за 3 секунды изменить счет? Наверное, мало кто из тех, кто видел матч, верил в такую возможность. Но — и это главное — верили мы сами, игроки сборной СССР.

Сколько тут было еще нервозности! Иван Едешко вбрасывает мяч, адресуя его мне. Судьи на поле говорят: рано, секундометрист же начинает отсчитывать секунды. Явное нарушение, которое, к его чести, быстро исправляет генеральный секретарь Международной федерации баскетбола Джонс. Все те же 3 секунды, и никаких возражений со стороны американцев. Едешко вновь с мячом. Перед ним приплясывает кто-то из соперников. Но Иван отступает назад и вдруг по крутой траектории через все поле бросает мяч Саше Белову. Финт — проходит секунда, шаг к щиту — еще одна, но тут Саша взвизгивает вверх, и мяч в кольцо — победа!

Однако... этой ночи никогда не кончиться. Американцы подают протест, апелляционное жюри бесконечно долго его рассматривает, в конце концов отклоняет, и через 24 часа после победы мы поднимаемся на высшую ступеньку пьедестала почета.

Я выделил самые памятные для меня матчи в особую главку и не включил в нее мюнхенский матч, заботясь все о тех же законах повествования. Но, думаю, никому не надо объяснять, что и для меня, и для всех остальных его участников более памятного матча не было.

Если я когда-нибудь и осознал полностью смысл выражения: «Нервы как туго натянутые струны», так именно в «Баскетболхалле» той ночью с субботы на воскресенье 9 сентября 1972 года.

Выходил ли я на площадку, сидел ли

на скамейке для запасных, но все 40 минут матча я не мог выйти из состояния крайнего напряжения. То же происходило и с моими товарищами. Хоть кому то бы из нас отключиться на короткое время, взглянуть на происходящее со стороны, и мы, наверное, не растеряли бы то преимущество в 7—8 очков, которое было у нашей команды на протяжении всего матча, не понадобился бы столь драматичный финал. Конечно же, не лучшую службу в таких случаях может сослужить близость успеха, сознание, что до золотых олимпийских наград, к которым два десятилетия стремился наш баскетбол, всего один шаг. Но... в общем, хорошо все то, что хорошо кончается.

Скажу без ложной скромности и от себя, и от своих товарищей по сборной-72, что мюнхенский финал может и должен служить для сегодняшнего и всех будущих поколений наших баскетболистов примером того, как надо бороться до конца, до последних секунд.

Московская олимпиада и ее уроки

На Московской олимпиаде, для меня уже четвертой, мы надеялись повторить свой мюнхенский успех. Это теперь я знаю, что поводов для оптимизма было не так уж много. Просто из рук вон плохая информация не давала нам ясного представления о том, насколько выросли за год, предшествующий Олимпиаде, наши главные соперники — сборные Югославии и Италии.

Даже приехав в Москву, на тренировках в зале спорткомплекса «Олимпийский» обе эти команды продолжали «темнить», до поры не раскрывая своих карт. Но опытный глаз уже мог разглядеть приметы высокой организации игры югославов и итальянцев, прекрасной индивидуальной подготовки баскетболистов.

Более того, итальянцы провели два товарищеских матча со сборной СССР. Если в первом они по-прежнему не хотели

раскрывать секретов, то во втором, правда в коротком отрезке его, показали, на что они способны. У меня, признаться, уже тогда сердце екнуло.

Худшие предчувствия оправдались уже в ходе олимпийского турнира — итальянцам мы проиграли. Теперь вся надежда была на результат личной встречи с югославами, пришедшими к главному матчу турнира без поражений.

...Заканчивается основное время, счет ничейный. Драматический поворот событий ожидал нас в дополнительной пятиминутке. Югославы уводят с площадки своих высокорослых, и их пятерка, составленная из невысоких, но высокотехнических игроков, буквально забрасывает мячами наше кольцо со средних дистанций. За такой короткий промежуток времени югославы набирают 20 очков! Такое увидишь не часто.

У нас на площадке оставались высокорослые игроки. Они попросту не решались выходить на техничных соперников, опасаясь, что один на один те их обыграют. Опасения были обоснованными: когда кто-то из наших баскетболистов все же пытался плотнее прикрыть югославского снайпера, тот легко его обыгрывал и проходил под самый щит.

Но кроме этого нашего просчета был в победе югославов и известный психологический подтекст. Наша сборная уже поднималась на вершину баскетбольного Олимпа. Югославская доходила только до второго места. Для таких игроков, как 32-летний Чосич или Славнич, которому было уже 31, Московская олимпиада в отсутствие на ней американцев становилась последним шансом завоевать самые почетные награды в спорте — золотые олимпийские медали. Конечно же, следовало ожидать, что наши основные соперники — югославы — костыми лягут, но своего шанса не упустят.

Плохую службу сослужила нам и легкая победа на последнем чемпионате Европы в 1979 году. Ею ни в коей мере не стоило обольщаться: на том турнире,

мало того что сборная Югославии выступала не в полном боевом составе, ее игроки активно не принимали тренера, а при таких разногласиях и играли спустя рукава. В Москву команду привез другой тренер, да не кто иной, как Ранко Жеравица, специалист, бесспорно, выдающийся, сумевший и довести игроков до пика спортивной формы, и вооружить их тактически.

Мы же вышли на встречу со своими старыми соперниками с тем же багажом, который привозили и на чемпионат Европы-79. Можно ли два таких серьезных турнира кряду играть с одной и той же «зоной»? Югославы отлично знали, что наша сборная вновь прибегнет к проверенным вариантам, будет играть через Ткаченко и Белова, и отлично подготовились к этому. Ничего нового, своего мы им противопоставить не сумели.

Да, югославам мы проиграли, что называется, по делу. Сравним для примера такие пары. Славнич и Ерёмин. У Ерёмина никакого преимущества перед соперником. Кичанович и Белов. Белов ничем не лучше. Далипагич и Мышкин. Преимущество, причем явное, на стороне Далипагича. Это именно он «завалил» наше кольцо мячами в злополучной дополнительной пятиминутке. С Чосичем же просто некого сравнивать: наши мощные центровые играли по старинке, защищались только «зоной», обнаруживая полную беспомощность в личной защите.

При всем при том закономерным итогом Московской олимпиады для нашей сборной были бы серебряные награды — итальянцам мы просто не имели права проигрывать. А в результате все та же скромная «бронза», что и на предыдущей Олимпиаде в Монреале.

Ну да не сошелся же свет клином на последнем олимпийском турнире. Это только кажется, что олимпийские циклы длятся долго. Не за горами уже следующая Олимпиада. А поскольку она будет проходить на родине баскетбола, в США, то нашим баскетболистам и готовиться к

ней надо особо. Прежде всего обернуть себе на пользу неудачу на Московской олимпиаде. Какие же уроки следует извлечь из тех бурных событий, что происходили в августе 1980 года на площадке спорткомплекса «Олимпийский»?

Хорошая физическая подготовка всегда отличала советских баскетболистов. Но югославы, взяв от нас и американцев все лучшее, обошли нас и в этом отношении. Физической подготовкой они занимаются регулярно в течение всего сезона. Конечно, я имею в виду прежде всего специальную физическую подготовку, построенную на постоянном, каждодневном общении с мячом.

В защиту защиты

Отстаивали мы от югославов да и итальянцев и в организации игры. Классная команда должна ровно проводить матч со старта до финиша. У нас же после взлета этак очков в 20 нередко следовал глубокий провал. Ну а самый, пожалуй, главный корень зла надо искать в слабой игре и наших клубных команд, и сборной в защите.

Причины слабой игры любой команды в защите необходимо искать прежде всего в несовершенстве индивидуального мастерства баскетболистов, в низком уровне их техники. Зрители с трибун, наверное, частенько слышат призывы тренеров: «Руки, руки!» Эти слова, правда, адресуются больше к высокорослым центровым, то и дело «забывающим» поднять руки перед соперником, готовящимся сделать передачу. Но и у крайних нападающих, и даже у наиболее техничных игроков задней линии подобные ошибки встречаются нередко.

Что и говорить, правильное положение рук при игре в защите значит немало. Но если защитник в техническом отношении явно уступает своему подопечному, не способен справиться с ним один на один, то здесь причина заключается в

слабой либо неправильной работе ног.

Американцы так прямо и говорят: баскетбол — это прежде всего сильные ноги. Уже знакомый нам Билл Рассел, игравший до 39 лет в профессиональных командах США, пишет, что он еще мальчишкой, имея рост всего 188 см, мог тридцать раз подряд достать щит двумя руками. Задайте-ка вопрос себе, ребята, а сможете ли вы это сделать? Став тренером, я то и дело встречаю 15—16-летних ребят, которые понятия не имеют, что такое скакалка. Между тем упражнениями с этим нехитрым снарядом следует заполнять все паузы на тренировках. Только тогда у вас будут крепкие, сильные ноги.

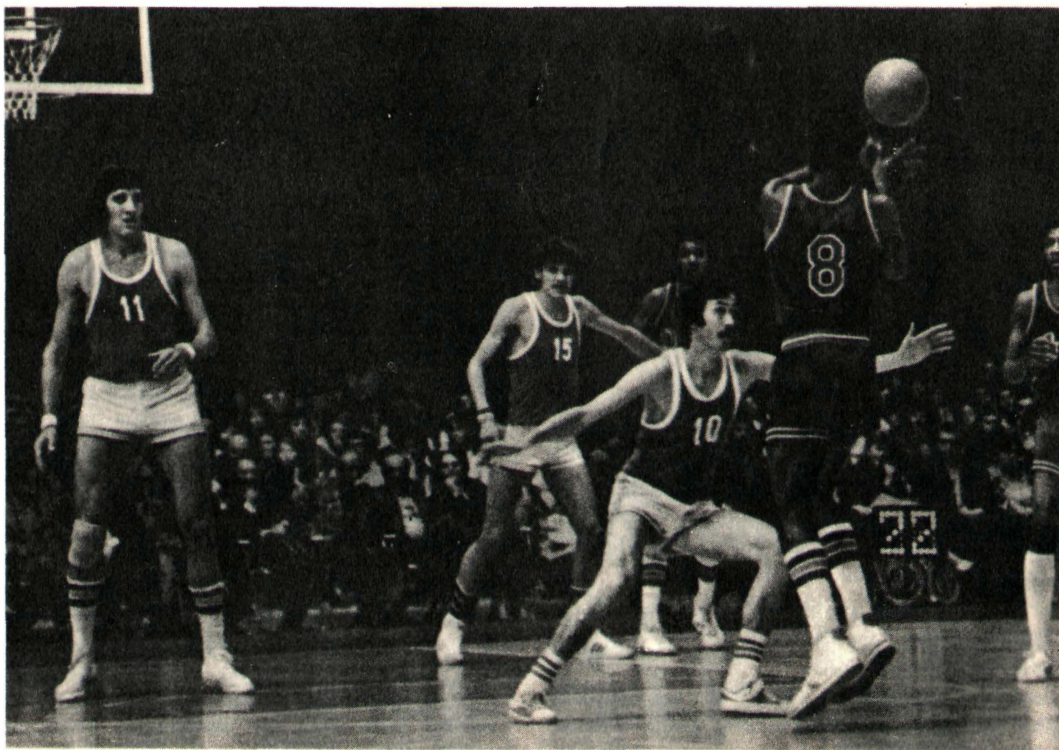
Возможно, здесь понадобится помощь тренера по легкой атлетике или товарища, занимающегося этим видом

спорта. Что ж, товарищ, наверное, охотно поделится с вами своими «секретами», а ваш баскетбольный тренер сможет пригласить на занятия своего коллегу-легкоатлета. Такая помощь несомненно принесет большую пользу.

Большинство наших игроков в обороне даже какой-то небольшой отрезок времени, не говоря уж о целом тайме, а тем более матче, не могут провести в правильной стойке. Конечно же, нелегко на полусогнутых, пружинящих ногах не просто стоять, а еще и перемещаться по площадке. Тут нужна незаурядная подготовка. И не общефизическая, а специальная, целенаправленная. Она дается годами напряженных тренировок, ее-то и недостает нашим даже ведущим баскетболистам.

Вторая, но не менее важная причина

Нелегко бывает защитнику в борьбе с гигантами

проигрыша единоборства защитниками заключается в неумении держать нападающих без мяча. Если вы внимательно понаблюдаете за перипетиями любого матча чемпионата страны, то сможете убедиться, что практически все баскетболисты, играя в защите, начинают держать своего подопечного, когда тот уже получает мяч. Причем получает в удобной позиции, а защитник не смог ему помешать! Хотя бы руку вовремя выбросил на пути мяча.

«Держать» означает не только дать подопечному бросить по кольцу, но — и это прежде всего — не позволить ему разыгрывать мяч. Я вспоминаю, как свободно чувствовал себя на площадке разыгрывающий итальянского «Синудина» Кальерис в матче с ЦСКА. Он, по существу, диктовал свои условия, переводил атаки с края на край, непрерывно завязывал комбинации, выводил под щит своих партнеров. Помешать ему никто из наших защитников не мог.

Игроки же задней линии французской команды «Модерн» в матче на Кубок обладателей кубков европейских стран настолько плотно держали разыгрывающего каунасского «Жальгириса» Масальсиса, что этот виртуоз-дриблер оказался не в состоянии вести игру так, как того требовали обстоятельства.

Да, конечно, игровая мудрость приходит с годами. Но если баскетболист не в состоянии держать в поле зрения одновременно и мяч, и своего подопечного, то не надо упускать из-под контроля хотя бы последнего. Ведь стоит на секунду замешкаться, как тот пройдет в опасную зону. Отсюда и легкость, с которой удаются комбинации нападающих, основанные на входах под щит вдоль лицевой линии, а то и по прямой к кольцу.

Ни одна из итальянских или югославских команд не позволила бы нашему Анатолию Мышкину по 4—5 раз почти подряд добывать очки с наигранной комбинации, в которой ему набрасывают

мяч — чаще всего это делает Станислав Ерёмин — под самый щит, а он в прыжке, не приземляясь, сразу отправляет мяч в кольцо.

Во встречах же с нашими командами Мышкину это удастся без труда. Защитники не догадываются (или не умеют?) перекрыть пути атаки или подстраховать друг друга. И что уж вовсе не допустимо, позволяют высокорослым нападающим получать мяч на «усиках», держат соперников, оставаясь у них за спинами.

Сделать бы снимок под условным названием «Остановись, мгновенье!» в тот момент, когда соперник пробивает по кольцу. Ручаюсь, мы увидим такую картину: головы всех игроков подняты вверх, а взгляды прикованы к летящему в воздухе мячу.

Ну да ладно, головы и взоры пятерых атакующих нас сейчас не интересуют. А вот то, что защитники выпустили из-под контроля своих подопечных, никуда не годится! Ведь этих самых подопечных и надо вовремя остановить, не пропустить под щит, не дать им завладеть мячом, если тот отскочит от кольца.

Запомнился мне матч ЦСКА и «Статис-бы», в котором армеец Панкрашкин с необычайной легкостью из-за спины защитника раз за разом добывал в кольцо соперника отскочившие мячи. Да, Панкрашкин ростом превосходит любого из литовских баскетболистов. Но не в этом его главное превосходство. Если бы опекун находился лицом к лицу с ним, то даже такому великану не просто было бы овладеть мячом. Все дело в том, что опекун-то в момент отскока провожал глазами летящий мяч и выпускал из поля зрения Панкрашкина.

Хорошо наигранные защитные комбинации в любой нашей команде можно по пальцам пересчитать. А все почему? Да потому, что на тренировках львиная доля времени отводится атакующим действиям. Если попытаться выразить в цифрах соотношение времени, которое

уделяется на тренировках нападению и защите, то в лучшем случае оно будет выглядеть как три к одному.

Вот почему в игре наших команд мы можем увидеть пусть и несовершенные, но присущие только данной команде комбинации в нападении. В защите же ни одной оригинальной схемы не разглядишь. А ведь были они когда-то, да и не в такие уж давние времена. Вспомним знаменитый прессинг киевского «Строителя», добротную «зону» ЦСКА, защиту ленинградского «Спартак», настолько надежную, что эта команда на протяжении ряда лет и всю свою тактику строила «от защиты».

Несколько слов о, так сказать, самых прямых обязанностях баскетболиста в защите — о накрывании бросков по кольцу. Недопустимо много фолов получают наши игроки при выполнении этого важнейшего технического приема. И причины этих ошибок не только в неправильном выборе руки, которой накрывается мяч, но и в самом моменте накрывания.

Я специально наблюдал, как выполняют этот прием американские баскетболисты. Они встречают брошенный мяч, когда он уже отделился от руки нападающего. Наши же игроки буквально накладывают ладонь на мяч, еще не выпущенный из руки нападающего. А ведь это почти стопроцентная вероятность получить фол! Что ж, они не сознают этого? Сознают, конечно. Но правильно накрыть мяч, перехватить его в воздухе — для всего этого нужны высокая скорость и прыгучесть, т. е. качества, которые вырабатываются специальной физической подготовкой.

Не старомодность ли и бедность тактики игры нападающих заставляет и защитников играть по старинке? Речь идет не только об обороне один на один, но и об общекомандных системах защиты. Поясню эту мысль. Организация позиционного нападения у нас обычно сводится к розыгрышу мяча «штатным» разыгрывающим. У остальной четверки игроков в этих

эпизодах сугубо пассивная роль. В лучшем случае применяются наигранные связки в звеньях, но не более чем из двух-трех игроков. Остальные все, попросту говоря, стоят и ждут, чем завершится комбинация.

Снова вспоминается тот же «Синьдин», одержавший победу над нашим чемпионом — командой ЦСКА в матче на Кубок европейских чемпионов в Москве. У этой команды атаки построены на стремительном продвижении вперед всей пятерки, в которой каждый, как говорится, знает свой маневр. Если бы с подобными атакующими действиями нашим командам приходилось встречаться не только в не таких уж частых международных матчах, но и в играх чемпионата страны, да и любых других внутренних турнирах, это заставило бы защитников активизироваться.

«Тактика» покучнее стоять в зонной защите в матчах с нашими клубными командами еще может принести пользу. А вот во встречах с лучшими зарубежными командами, в которых даже высоко-рослые игроки (центровые, не говоря уж о снайперах задней линии) способны без промаха поражать кольцо с пяти и более метров, вряд ли. Как тут не вспомнить проигрыш нашего чемпиона мадридскому «Реалу» с разницей в 24 очка!

Возвращаясь к разговору об индивидуальной подготовке защитника, должен признаться, что на себе испытал ее недостатки. Все мы любим на тренировках побросать в кольцо, все избегаем «скучной» игры в защите. С возрастом приходит понимание необходимости таких упражнений, но как трудно восполнять пробелы!

Юным баскетболистам надо проникнуться сознанием той важности, которую приобретают в современном баскетболе вопросы защиты, понять и поверить в необходимость совершенствования защитных приемов на самых ранних стадиях обучения.

Главное игрокам самим — подчерки-

ваю самим, — не дожидаясь понуканий, надо очень много тренироваться индивидуально. И прежде всего совершенствовать работу ног, защитную стойку, развивать мышцы бедер так, чтобы если и не в течение всего матча, то в самые нужные моменты и стоять, и передвигаться в обороне только в низкой стойке. Приемы защиты требуют постоянной, а не от случая к случаю, индивидуальной работы над ними.

Мои заокеанские университеты

Между тем игре в защите нам было у кого поучиться, если следовать мудрому изречению, что хорошему учиться негрешно и у соперников. Начиная с 1958 года, когда американские баскетболисты провели первое турне по нашей стране, мы регулярно встречались с ними в товарищеских матчах, причем чаще всего на уровне сборных команд. Сборная США побывала за эти годы в Москве и Ленинграде, Киеве и Тбилиси, Минске и Таллине, Вильнюсе и Риге. Сборная СССР выступала на площадках десятков городов и городков США.

Если на олимпийских играх или чемпионатах мира не до учебы, то в таких вот встречах, когда над тобой не довлеет необходимость победы во что бы то ни стало, только и поэкспериментировать, поучиться лучшему, что показывает соперник.

Игроки всех приезжавших к нам американских команд, и особенно двух — студенческой сборной США и «Гарлем Глобтроттерс», этого настоящего баскетбольного цирка, разнились между собой, но было у них и много общего. Это великолепная техника. Если кто и в самом деле всегда, как говорится, с мячом на «ты», так это американцы.

Баскетболисты сборной СССР вряд ли уступали своим заокеанским соперникам в точности бросков по кольцу, подчас даже превосходили их. Но преимущество американцев в искусстве паса всегда было

очевидным. У нас игроки, владеющие отличными передачами, были наперечет. Иван Едешко, Александр Белов, да разве еще Алексей Таммисте из таллинского «Калева», и список этот продолжить уже затруднительно. В сборных США точными, острыми пасами владели все или почти все игроки.

Сказанное относится и к дриблингу. Более или менее совершенным можно было назвать дриблинг тех же Едешко и Таммисте да москвичей — армейца Валерия Милосердова и динамовца Александра Сидякина. В сборных США опять-таки не встретишь игрока, который бы не взял на себя смелость провести мяч хоть через всю площадку, если того потребует игровая ситуация, и проделать это отлично.

Превосходили нас американцы и в том, что сегодня в спорте называют универсализмом. Все они независимо от игрового амплуа владеют всеми техническими приемами современного баскетбола, выполняют их на высокой скорости. Отсюда и их прекрасная ориентация на площадке в любых ситуациях, как бы быстро те не изменялись.

И наконец — а это едва ли не главное в спорте сегодняшнего дня — в сборной США, в каком бы составе она ни выступала, непременно имеются звезды, способные повести за собой команду.

Любители баскетбола помнят, наверное, имена таких звезд, как Джим Палмер, Том Халдерсон и Дик Боушка из сборной США 1958 года, Джерри Лукас, Бен Уорлей и Джерри Шипп — сборная-61, Пит Маккэрфи и Джим Бернс — сборная-64, Чарльз Скотт, Спенсер Хейвуд, Майк Силлимэн и Майк Баррет — сборная-68, Джулиус Ирвинг из сборной-70 и Дональд Кремшо из сборной-72. Наконец, Уилт Чемберлен из «Гарлем Глобтроттерса» и Дэвид Томсон из студенческой сборной США, которому она обязана победой на Московской универсиаде 1973 года над олимпийским чемпионом сборной СССР.

Впрочем, как я уже сказал, выдающиеся игроки встречаются в сборной США любого созыва. Джерри Лукаса, например, я видел уже в профессионалах, а Джулиус Ирвинг приезжал к нам 17-летним. Это сейчас он вышел в лучшие крайние нападающие среди профессионалов. Но игра и того и другого впечатляла. Так вот, ни рядовые игроки, ни звезды всех этих команд, которые приезжали к нам, равно как и тех, с которыми мы встречались у них дома, не чурались черновой работы в защите. Их цепкости при опеке нападающих, постоянным перемещениям в безукоризненной, истинно баскетбольной стойке и надо было учиться, учиться без устали.

Да, подготовка баскетболистов в США на всех уровнях организована предельно четко, если можно так выразиться, поставлена на конвейер, но в лучшем смысле этого слова. Тренерские взгляды на техническую, и в первую очередь индивидуальную подготовку, едины для всего американского баскетбола. Тренерские кредо тоже весьма схожи: тактические схемы и построения подбирать под игроков.

Но что больше всего поражает, так это высочайшее самосознание самих баскетболистов. Американцев не надо уговаривать тренироваться побольше, их, скорее, приходится останавливать, ибо работают они на тренировках, да и вне тренировочного зала, индивидуально просто-таки до самозабвения. Можно, конечно, объяснить это стремлением попасть в поле зрения тренеров профессиональных команд, жадой высоких гонораров, которые платят в этих командах. Но факт остается фактом — отношение американцев к индивидуальной подготовке, если хотите, самоподготовке, приносит потом такие плоды, что его не грех было бы перенять и нам.

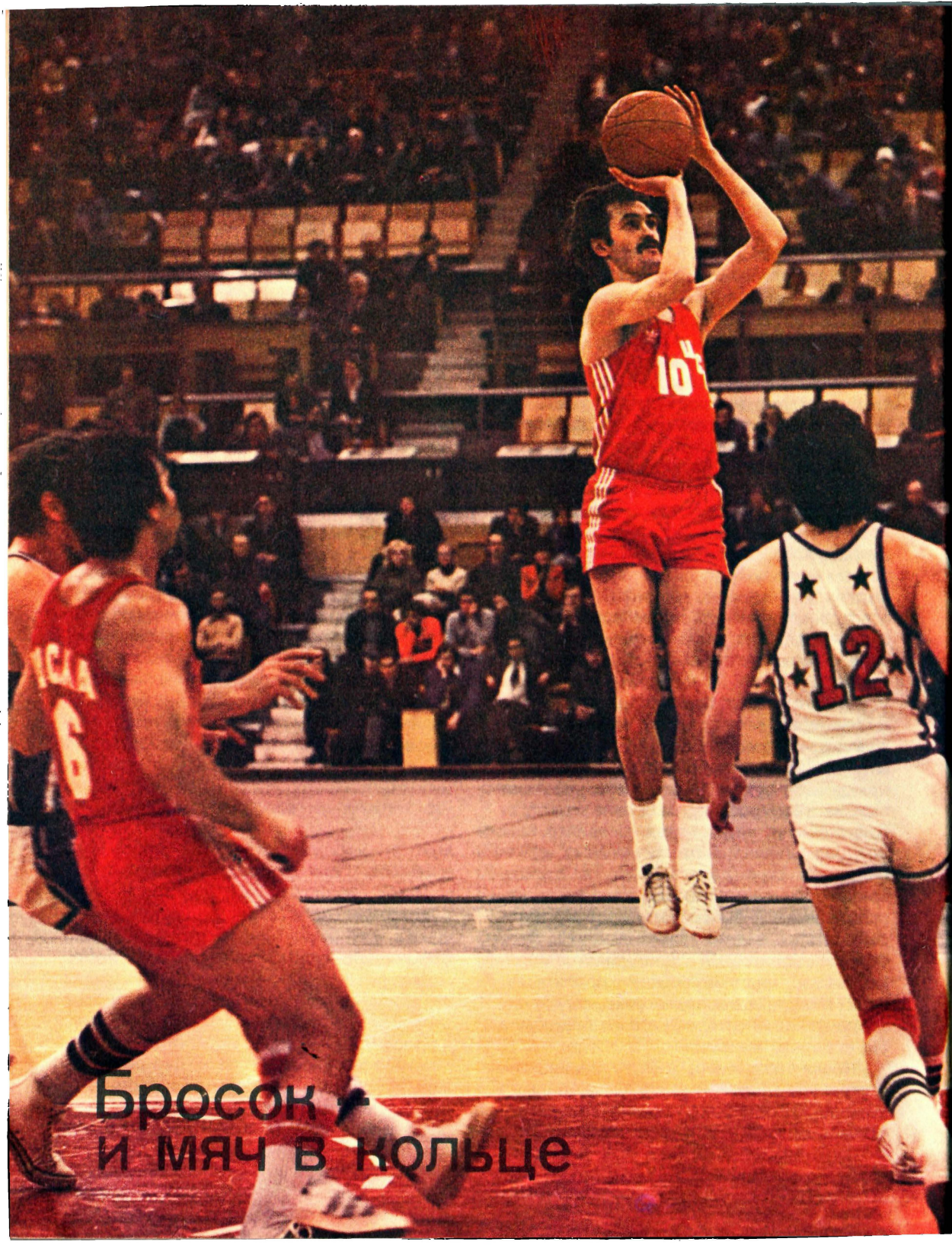
Меня, например, многое привлекало в игре наших извечных соперников еще в ту пору, когда я их и в лицо не видел. Но с приемами можно было познакомиться и

заочно. Бросок в прыжке я позаимствовал именно из американского баскетбола. Потом пошел дальше: стал выполнять этот бросок не с места, а после ведения мяча и резкой остановки. Его и сейчас называют моим «фирменным» броском. А когда наконец впервые увидел сборную США в Москве в 1965 году, смог убедиться, что я на верном пути: в то время американцы выполняли этот «фирменный» бросок все без исключения. У нас же не владел им еще ни один баскетболист.

Сожалею лишь о том, что не все упущенное в детстве я смог наверстать потом, познакомившись с американской школой баскетбола. Так, оставлял желать лучшего мой дриблинг двумя руками поочередно, да и просто левой. Трудно уже было научиться и острым передачам. У американцев же этому учат в детских командах.

Если брать конкретные примеры, то на меня самое большое впечатление произвела игра Чарльза Скотта. Это неудивительно, если учесть, что наши амплуа одинаковы. При своих 194 см роста он был великолепным дриблером и мастером голевых передач.

Бросок
и мяч в кольцо

Я смотрю баскетбол со скамейки

Чемпионат Европы-81 проходил уже без меня — я стал тренером. Реабилитацией назвал бы я выступление сборной СССР на этом турнире за итог, показанный ею на Московской олимпиаде. В Чехословакии нашим баскетболистам удалось взять реванш у олимпийского чемпиона — сборной Югославии и у второго призера — команды Италии, обыграв первую в предварительном турнире с результатом 108:88, а в решающем, финальном, поединке — 84:67, вторую же и вовсе — редчайший случай во встре-

чах команд такого класса — с разрывом в 30 очков.

Все любители баскетбола наверняка следили за ходом чемпионата. Так что нет нужды пересказывать ход матчей, в которых были одержаны эти блистательные победы. Но попытаться проанализировать их, наверное, стоит.

Так что же произошло, что привело к успеху нашу сборную буквально через год после неудачи на олимпийском турнире у себя дома, что дало повод одному из лидеров сборной Югославии знаменитому Драгану Далипагичу сказать: «Мы не ожидали столь быстрого прогресса совет-

Провожая на тренерскую работу меня и моих товарищей — олимпийских чемпионов И. Едешко, Е. Коваленко и А. Жармухамедова, юные спортсмены вручили нам памятные подарки-майки с теми номерами, под которыми мы играли в сборной команде СССР

ской сборной в техническом и тактическом плане после Олимпиады-80. Это для нас самая большая неожиданность на чемпионате?»

Можно, конечно, сослаться на особые обстоятельства, в которых оказалась сборная Югославии на этом чемпионате. Провести даже одну аналогию — ведь нечто подобное с нею уже случалось: чисто выиграв чемпионат мира 1978 года, эта команда так же начисто проиграла нам чемпионат Европы 1979 года. Смена тренеров, спад настроения у игроков и т. п.

Вроде бы нечто подобное произошло и на этот раз. Мне довелось беседовать с новым тренером сборной Югославии Богданом Таневичем, когда незадолго до чемпионата Европы он привозил свою «Цибону» в Москву. Он тогда сетовал: дескать, очень сложно будет мобилизовать игроков на матчи в Чехословакии, дескать, для них после победы на Олимпиаде результат чемпионата Европы уже не представляет интереса.

Можно судить и о настроении игроков, больше заботящихся сейчас о себе, чем о команде. Взять того же Далипагича: играя в итальянском клубе, он весь сезон выкладывается, принося за матч очков по 40, чтобы оправдать условия контракта, а на свою сборную у него уже просто сил не хватает.

Можно допустить, что на результатах выступления команды сказалась потеря того или иного игрока. Ведь мы не раз говорили, что все свои победы, особенно над нашей командой, югославы одерживали 6—7 игроками. Тут блеснул один Кичанович, получивший приз лучшего защитника.

Можно, наконец, предположить, что у югославов «не пошла» игра. По себе знаю — такое случается: вроде бы все делаешь правильно, а игра не идет. В другой же раз все получается в лучшем виде.

Совершеннейшей загадкой представляется мне и то, как мог опытный, грамотный тренер итальянцев Гамба до-

пустить столь полный разгром своей команды. Зная Гамбу, можно было предположить, что московское «серебро» послужит трамплином для сборной Италии и на чемпионате Европы она приложит все силы, чтобы поменять его на «золото», а тут...

И здесь можно сделать немало предположений. Но никакие ссылки на объективные либо субъективные причины не могут умалить полного и безраздельного успеха наших ребят. Я не собирался пересказывать ход матчей, но отдельные фрагменты заслуживают того, чтобы о них напомнить.

СССР — Италия. Плотная персональная опека соперников нашими игроками, отличный подбор мяча под обоими щитами. Бросает Белостенный — мимо, мячом овладевает Лопатов, бросок — и снова неудача. И все же каждый раз отскакивающий от щита мяч оказывается у нашей команды, пока Мышкин не доводит этот штурм до логического конца. Не забудьте, что все это происходит не в каком-то вакууме, а в окружении не менее рослых и умеющих не хуже бороться за мяч итальянцев.

Взятый со старта стремительный темп сборная СССР сохраняет до конца, не выпуская из рук инициативы и все время ведя в счете. Эта победа как бы окрылила наших баскетболистов. И хотя со сборной Испании пришлось потруднее — такая уж это «заводная» команда, разбежится — не остановишь, но наши баскетболисты остановили и ее.

И вот он, главный матч чемпионата, встреча за первое место с нашим постоянным соперником — сборной Югославии. В матче предварительного турнира наша команда выиграла у нее два десятка очков. Казалось бы, залог успеха достаточно солидный. Но то было на старте. Теперь же к финалу соперники подошли проведя по 8 изнурительных матчей. Кто успешней справится с физической и психологической усталостью, что противопоставят соперники друг другу на этот раз?

Наши вновь сразу же захватывают инициативу. Югославы перед этим потеряли центрального Радовановича (он был травмирован) и игровые связи у них были в известной мере нарушены. Советские баскетболисты постарались все прорехи в обороне соперника расширить еще больше. Партнеры перестали понимать Чосича, его остроумные передачи то и дело перехватывают наши баскетболисты. Тогда Богдан Таневич со скамейки подает ему команду: «Бросай сам!» Чосич бросает, набирает даже 18 очков за матч — больше, чем кто-либо из его партнеров. Но что он мог сделать в одиночку, если ему противостояла команда?

Да, на чемпионате Европы-81 сборная СССР предстала как целеустремленная, мобильная, волевая команда. Победить ее можно было, только противопоставив те же качества, но еще более развитые. Никто из соперников этого сделать не смог. Вот в чем разгадка столь разительной метаморфозы, происшедшей со сборной СССР со времени Московской олимпиады, которая — помните? — так удивила Далипагича.

Если говорить о чисто спортивной стороне успеха нашей сборной, то она, на мой взгляд, кроется в решительном отказе от акцента только на центральных в игре в нападении, перенесения этого акцента на заднюю линию и края. Прежней, «стоячей», игры как не бывало. Была скоростная, изобилующая комбинациями, а значит, и зрелищная игра. А если добавить еще и быстрые прорывы, наш баскетбол наверняка двинется вперед.

Но, рискуя внести ложку дегтя в бочку меда, не могу пройти мимо одного обстоятельства. Все сказанное выше относится к нападению, где наша команда и впрямь сыграла превосходно. Проблема же игры в защите для нас все еще далека от разрешения. Да, наша «зона» выглядела в Гавиржове и Праге весьма надежно, куда надежнее, чем в Москве. Но специалисты-то знают, что процент попаданий у

снайперов сборной Югославии на чемпионате Европы-81 оказался смехотворно низким: в первом матче с нашей командой он достиг едва 29. На Московской же олимпиаде он был этак 70—80, и вспомните, как тогда «расстреливали» нашу зонную защиту югославские снайперы.

Но тут еще можно поспорить: от чего зависят эти самые проценты, не влияет ли на них как раз хорошо построенная зонная защита? А вот в оборонительных действиях один на один, т. е. при личной защите, у наших игроков сдвигов в лучшую сторону не заметно. Если еще под самыми цитами, скажем, Белостенный и Ткаченко достаточно умело опекают соперников, довольно «чисто», без фолов борются с ними за мяч, да и броски накрывают, то в поле, т. е. в глубине площадки, борьбу один на один мы проигрываем начисто. Любой мало-мальски техничный соперник может обойти нашего игрока. Подстраховка же у нас оставляет желать лучшего. Так что тут работы еще непочатый край.

Дело даже не в том, вернее, не столько в том, что для нашей сборной чемпионат Европы не последнее испытание. Речь идет о судьбе всего нашего баскетбола. Не знаю, уж в который раз я повторяюсь сейчас, но готов повторяться бесконечно: больше внимания надо уделять защитным действиям, не гнушаться кажущихся скучными упражнениями для отработки этих действий. Право же, это окупится сторицей. Да, в конце концов, ведь просто обидно, когда тебя обыгрывают один на один. Чем же ты хуже? Но, чтобы не спастись в такой борьбе, нужно работать, работать и работать.

Специальный приз лучшего игрока европейского чемпионата получил Валдис Валтерс, лучшим крайним нападающим признан Анатолий Мышкин, лучшим центровым — Владимир Ткаченко. В символическую сборную Европы, или, как ее еще называют, «команду звезд», вошли Валтерс, Кичанович, Мышкин, Крапиляк,

де ля Крус. Наличие стольких игроков советской сборной в этих списках лишний раз свидетельствует о ее силе. Двух именинников чемпионата мне бы хотелось отметить особо.

Дебютант сборной Валтерс вышел на площадку с дорогим мне номером 10. И сразу стал лучшим игроком такого крупнейшего соревнования. Какие чувства это вызвало во мне? Поверьте, только не зависть, не ревность. Я искренне болею за весь наш баскетбол и появление в нем каждого яркого игрока готов только приветствовать.

«Валтерс буквально ворвался в элиту европейского баскетбола», — писали в прессе сразу после чемпионата. Это не совсем так. На примете тренеров сборной он был и прежде, пробовался и в составе. Это игрок, обладающий высокой техникой, хорошим чувством мяча, умением взаимодействовать с партнерами в любых ситуациях. О его снайперских качествах телезрители могли судить сами.

Не умаляя достоинств студента Рижского политехнического института, скажу, что его успех в большой мере был обеспечен командой, что попал он в нее в то время, когда она, что называется, достигла пика спортивной формы.

И еще об одном нельзя забывать баскетболисту: каждый успех следует расценивать как пройденный этап, и тут же готовить себя к этапу следующему. Достигнув таких высот, вы уже не имеете права на слабые матчи. Словом, только от высокой требовательности к себе будет зависеть личный успех и успех всей команды.

Еще для одного игрока чемпионат Европы-81 стал поистине звездным часом. Не потому, что его формально признали лучшим крайним нападающим — он и в самом деле был лучшим на площадке и в нашей команде и, пожалуй, среди всех участников. Я говорю об Анатолии Мышкине.

Этот игрок с великолепными данными заиграл по-настоящему лишь пару лет

назад. Считаю, что мог бы и раньше при большей к себе требовательности. Да что возвращаться к прошлому. Сегодня на краю Анатолию просто нет равных. Но пусть не обидится на меня мой одноклубник. Я вовсе не хочу брать менторский тон, а просто напоминаю: жизнь в спорте, отпущенная человеку, коротка, и прожить ее надо так, чтобы потом, уходя, мог сказать с полным правом, что ты сделал для спорта все что мог. Не буду загадывать, сколько лет будет выступать в большом баскетболе Анатолий, сколько матчей проведет он еще в составе сборной и ЦСКА, но отыграть он их просто обязан так, как отыграл матчи чемпионата Европы в Гавржове и в Праге.

Внимание — пас!

А теперь, ребята, мне бы хотелось рассказать вам об элементах техники баскетбола.

Если попытаться провести опрос специалистов на тему «Какой элемент является в баскетболе самым главным?», можно услышать разнообразные ответы. Но главенствующим среди них будет: «Передача!» Да, именно передача, пас — основа основ баскетбола. Успех любой атаки зависит от хорошей, точной, вовремя сделанной передачи.

Но вот парадокс. Попросите специалистов, знатоков да просто любителей баскетбола назвать выдающихся снайперов и услышите в ответ множество имен. Умелых же мастеров передачи, остроумных пасующих можно счесть по пальцам.

Ведь что самое эмоциональное, а значит, и привлекательное в баскетболе? Бросок по кольцу, меткое попадание. Зачем в первую очередь приходит парнишка в зал? Он вам ответит не задумываясь: «Побросать, конечно».

Пасовать же — занятие скучное, будничное. Над ним сколько ни работай, все равно аплодисменты достаются в

матче тому, кто забросил мяч, и только знатоки оценят искусство соавтора снайпера, давшего ему столь великолепный пас, каким был знаменитый «золотой» пас Ивана Едешко на Олимпиаде в Мюнхене.

Едешко уже не играет в сборной, а о нем как о виртуозе-пасующем до сих пор вспоминают и специалисты, и болельщики. Так же, как об Иване Лысове. А все почему? Тот же Лысов, так сказать, нутром, душой понимал важность и ценность паса в баскетболе. И сам без всяких принуждений, не считаясь со временем, отрабатывал передачу, пока довел ее, без преувеличения скажу, до совершенства.

Как тут не вспомнить и негра Лемана, и его партнеров из знаменитого «Гарлем Глобтроттерса». Леман мог передавать с одинаковой легкостью мяч и обеими, и одной рукой. Мяч как бы приклеивался к его великолепно развитой кисти. Его пасы следовали от головы и груди, с ходу и из статичного положения, с отскоком от пола и счита, он даже раскручивал мяч, словно пращу, скрывая этим направление передачи.

Надо сказать, что американские ребята приходят в баскетбол восьмью лет от роду, а то и раньше. Техники дриблинга, равно как и паса, и броска, они овладевают с первых же шагов на площадке, осваивают как раз то, что с таким совершенством демонстрировали нам не только профессионалы, но и любители: давать пас и левой и правой рукой, по любой траектории и с отражением от пола, легко и непринужденно ловить даже сильно посланные мячи.

После четырех-пяти лет таких каждодневных тренировок с мячом даже для парнишки, не блещущего способностями, все сложное в баскетболе становится простым. И, конечно, проблемы паса уже для них не существует.

Но баскетбольный цирк команды «Гарлем Глобтроттерс» — это уже история. А вот день сегодняшней. Великолепными мастерами паса показали себя на Московской олимпиаде диспетчеры

сборных Югославии и Италии. Причем не только, скажем, маленький Славнич — давать пас входило попросту в его обязанности, — но и гигант Чосич, которому вроде бы должна отводиться совсем иная роль.

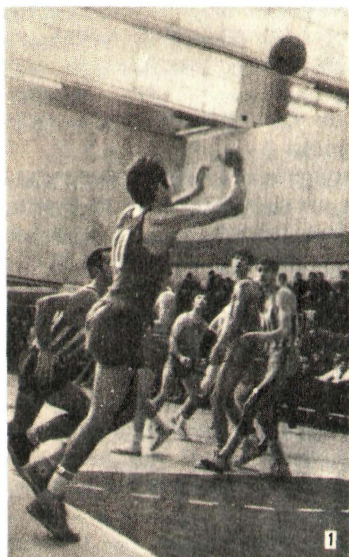
К нам приезжали и клубные команды. Замечу, кстати, не самые лучшие из элиты европейского баскетбола. Тем не менее в каждой из них находился искусный пасующий, который умело вел игру. Вспомним хотя бы Хуана Корбалана из мадридского «Реала». Как виртуозно раскидывал он мячи, диктуя свои условия на площадке: надо было — перепасовывался с партнерами до верного броска, увидел возможность — тут же выводил товарища в прорыв. Да и сам умудрился добыть 26 очков!

Пас в баскетболе — это не только средство быстрой доводки мяча на половину площадки противника, завязывания многоходовых комбинаций. Сегодня от паса требуется пусть и не новое, но очень важное качество — он должен быть голевым. В первую очередь это относится к передачам под щит своим центровым.

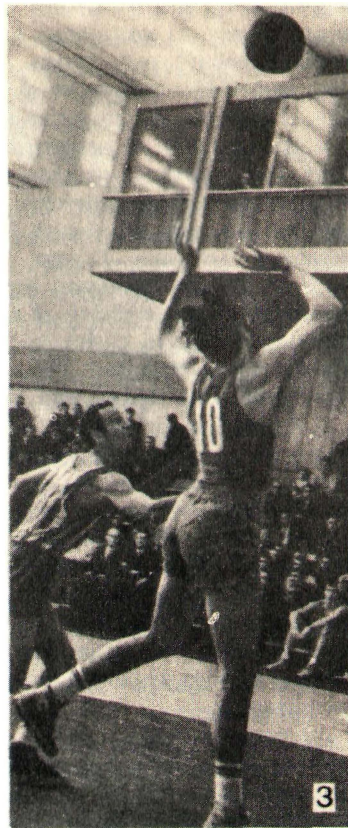
В прежние времена великанов в баскетболе было не так уж много. Под щитом они чувствовали себя хозяевами и почти беспрепятственно забрасывали мячи в кольцо. Теперь, когда каждого великана опекает игрок, не уступающий ему в росте, да опекает жестко, атаковать кольцо не так-то просто. Тут хорошую службу может сослужить прием, называемый в волейболе прострелом. В баскетболе он выглядит так.

Центровой или другой игрок с разбега подпрыгивает (см. кинограмму, кадр 1), ловит переданный ему мяч в воздухе (кадр 2) и, не приземляясь, отправляет в кольцо (кадр 3). Очень важны для успеха такой вроде бы простой комбинации синхронность действий пасующего и забивающего, их сыгранность, а главное — точность и своевременность передачи.

Есть в нашем баскетболе такая наигранная связка Станислав Ерёмин и

Поймав в прыжке мяч, можно, не опускаясь на площадку, переправить его в корзину

Анатолий Мышкин. В ЦСКА она частенько приносит успех. Удастся она и в сборной страны, хотя тут от исполнителей требуется больше творчества, варьирования своей комбинации, иначе опытным противникам ее нетрудно и раскусить.

Предшественники по исполнению этой двухходовки у Ерёмкина и Мышкина были: Минашвили и Схиерели в тбилисском «Динамо», Ковянов и Вальтин в киевском «Строителе» и др. Но вот сейчас последователей у Ерёмкина и Мышкина что-то не видно. Такие прострелы еще встречаются в игре московского «Динамо», но не как устоявшийся тактический элемент, а как отдельные эпизоды.

Как-то не сложилась пока у нас школа паса. Вот почему, ребята, в спортшколах и детских секциях вам сейчас нужно не

столько биться над броском, а больше внимания уделять искусству передачи. И, что, может быть, еще важнее, надо самим понять необходимость овладения этим искусством, если вы хотите стать большими баскетболистами.

Комбинации в баскетболе развиваются в вихревом темпе, а значит, и передача должна занимать минимум времени. Вовсе не столько, сколько требуется, например, на передачу из-за головы. Да и мало сделать ее от груди, взяв мяч двумя руками. Куда лучше одной. Пусть снизу, сбоку, сверху, но одной и лучше с ходу, в движении, чтобы передача была острой, неожиданной и, разумеется, точной. Как добиться такого искусства?

После многих лет наблюдений я пришел к выводу, что большинство

игроков не могут дать точную и своевременную передачу главным образом потому, что плохо владеют дриблингом без зрительного контроля. Как можно дать голевой пас в движении (а именно к этому должен стремиться баскетболист), если взгляд игрока прикован к мячу и он просто не замечает в это время открывающегося партнера?

Из известных мастеров баскетбола сегодняшнего дня только разве Станислав Ерёмин в совершенстве владеет искусством ведения мяча без зрительного контроля. Но и у него есть недостаток: он, как и многие наши игроки, делает передачу только после остановки. Прибежит разыгрывающий в зону противника, станет и раскидывает мяч влево-вправо. Это вчерашний день баскетбола. Нужно стремиться обострить игру более тонкими передачами и лучше вперед, чем по сторонам.

Известный вам Леман одинаково хорошо владел дриблингом правой и левой рукой, переводил мяч за спиной иногда по два-три раза, прежде чем сделать передачу, но всегда эта передача была острой, целенаправленной, неожиданной для соперника.

Как видите, даже к искусству больших мастеров следует подходить критически и, если что-то у них перенимать, делать это творчески. Отрабатывайте ведение мяча без зрительного контроля, но не забывайте и о передаче с ходу, в движении. Это, конечно, труднее, чем дать пас, стоя на месте, но что дается легко в обучении сложной технике баскетбола?

И еще один вывод можно сделать из сказанного: элементы баскетбола тесно связаны между собой — не освоишь как следует один, это повлечет за собой неминуемое отставание в другом. А о совершенствовании отдельных элементов, в том числе и такого важного, как передача мяча, можно говорить, только подняв на большую высоту общую технику игры.

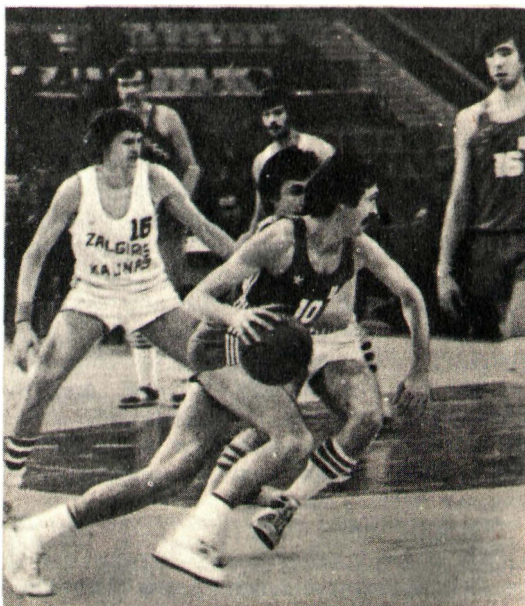
Дриблинг

Дриблинг, т. е. ведение мяча, выполняется одной рукой, причем дальней от противника. Выбор руки тут понятен: ведущий корпусом закрывает мяч, предохраняя его от выбивания. Но вот сказал «выбор», а между тем наши баскетболисты не так уж часто к нему прибегают. Вернее, прибегают не многие. «А что же остальные? — возникает законный вопрос. — Не хотят, что ли?» Нет, просто выбирать им не из чего, они ведут мяч только правой или левой (если левша).

Как я сам жалел, что не научился в детстве дриблингу обеими руками. Как мог, я старался исправить этот недостаток, но сколько раз ловил себя на том, что по левому краю площадки веду мяч правой рукой, а это означало, что мяч не укрыт, что соперник в любую минуту может выбить его у меня. И выбивал, случалось.

Чтобы не оказаться вот таким беззащитным в подобных ситуациях,

Дриблинг без зрительного контроля

нужно не жалея времени на тренировках, особенно индивидуальных, отрабатывать ведение мяча левой (левше — правой) рукой.

Освоив азы дриблинга, нужно усложнять его, поочередно меняя руки, т. е. вести мяч попеременно то правой, то левой. В игре вы не раз встретитесь с необходимостью такой смены. Если противник применяет прессинг, то этот прием поможет освободиться от плотной опеки и поскорее вывести мяч в зону соперника, что так важно в современном баскетболе. Ведь правила ограничивают время владения мячом на своей половине площадки всего 10 секундами.

Ну и, конечно же, отрабатывая на тренировках дриблинг, следует как можно больше внимания уделить финтам. Кажется, американец Арнольд Рапп писал, что выдающийся игрок отличается от просто хорошего игрока совершенным набором обманных движений. Они помогают и бросок выполнить без помех, и острую передачу сделать, и соперника один на один обыграть.

Тренируетесь ли вы в зале с общей группой или только вдвоем с товарищем, следует помнить об одном: все упражнения максимально приближать к игровой обстановке. Одно дело пробить по кольцу без сопротивления и совсем другое, когда тебе мешает защитник. Это относится не только к броску, но и к дриблингу, передаче, финтам. При сопротивлении время на выполнение любого приема снижается до минимума: ни особенно прицелиться, ни раздумывать некогда.

На первых порах можно учиться обводить стойки, даже простые стулья, лишь бы привыкнуть к дистанцией, на какой будешь обводить уже вполне реального противника. А тренировка в паре полезна обоим сторонам — ведь тот, кто держит игрока с мячом, приобретает навыки игры в защите.

И еще одно. Работая с ребятами из ЦСКА, я заметил, что практически никто из них не умеет анализировать собствен-

ные ошибки. Бросает десять раз кряду по кольцу и все мимо. Спрашиваю: «Почему?» — не знает, не умеет объяснить. Но ведь так можно ошибаться до бесконечности.

Обязательно надо тут же, немедленно как бы прокрутить назад весь эпизод, тот же свой бросок, и найти ошибку: то ли кисть работала неправильно, то ли рука дрогнула. Время-то для этого есть.

Прорыв

Прорыв, или, иначе, быстрый, неожиданный проход под щит соперника, всегда был и остается грозным оружием нападающего. В чем секрет успеха этого эффективнейшего приема? Прежде всего в скорости, смелости и решительности действий нападающего на площадке, наконец, в разнообразии технических приемов, которыми он владеет, и точности выполнения этих приемов.

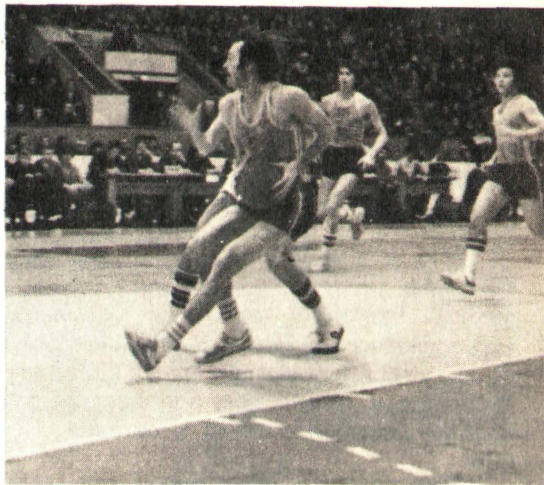

Когда защитник опустится после преждевременного прыжка, тогда-то и настанет черед атакующего

1

3

Сегодня броском в прыжке со средней дистанции никого не удивишь. Снайперов внимательно сторожат уже на дальних подступах к щиту. Защитники прилагают все усилия, лишь бы помешать своим

Даже на высокой скорости бега, завершая быстрый прорыв, атакующий не теряет хладнокровия. Финтом подняв в воздухе соперника, надо выдерживать паузу и затем без помехи направить мяч в цель

подопечным сделать точный бросок со средней дистанции. Едва тот пытается прицелиться, как к нему устремляется опекун.

Вот в этот-то момент и следует сменить план атаки: вместо того чтобы, взвившись вверх, сделать бросок, надо резко устремиться вперед, прямо к щиту противника. С мячом, понятное дело.

В свое время я выработал для себя основные условия, при которых проход с мячом под щит соперника приносит успех. Поскольку прием этот не устаревает, то, хотя я и приводил его в периодической печати, смело могу подписаться под своими рекомендациями и сегодня. Вот они.

Прежде всего надо суметь получить передачу партнера, своевременно выйдя на свободную позицию, дабы защитник не успел преградить вам дорогу к цели. Если ты начинаешь движение (уже с мячом) первым, то получаешь большое преимущество. Ведь теперь, если защитник и решится встать на вашем пути, он рискует быть оштрафованным как виновник столкновения.

Для рывка выбрать момент, когда за спиной вашего опекуна нет страхующего его защитника, а значит, путь к щиту свободен.

Но это все — идеальные для прорыва условия. Соперник может занять и правильную позицию, т. е. загородить вам дорогу к щиту, не нарушая правил. Тогда следует прибегнуть к финтам, показать бросок по кольцу, передать либо движение в ложном направлении. Любой из этих финтов заставит противника хотя бы дернуться в сторону, иными словами, выведет из равновесия, что и позволит вам его обойти.

При всем том необходимо условие: уходить с мячом нападающий должен уметь в любую сторону. Если делать это только в сторону руки, какой вы ведете мяч, опекун скоро «раскусит» вас, и на проход уже не надеетесь. Вот для чего владеть дриблингом атакующий должен

уметь обеими руками. Только в этом случае можно выполнить еще одно условие для успешного прохода: вести мяч дальше от соперника рукой, укрывая при этом его (мяч) корпусом.

И последнее: не забудьте, что на выбор лучшего варианта завершения атаки или способа броска вам отведены считанные мгновения, промедление подобно неудаче:

Кстати, о завершении атаки в случае удавшегося прорыва. Способы здесь диктуются ситуацией. Но об одном нужно помнить всегда. Суть его — в паузе перед самым броском. Покажу ее на примере матча на Кубок европейских чемпионов между ЦСКА и итальянской командой «Мобилджирджи» (см. кинограмму).

Войдя в зону штрафного броска (кадр 1), я выставляю вперед опорную ногу, имитируя тем самым резкую остановку (кадр 2). Соперник справедливо полагает, что сию минуту последует бросок в прыжке, и взвигается в воздух, стремясь накрыть его (кадр 3). Вот тут и наступает время для упомянутой паузы. Чуть выждав, делаю второй шаг (он оставался у меня в запасе после взятия мяча) к щиту, и мы меняемся ролями с защитником: в то время как он уже опускается на площадку, я поражаю кольцо (кадр 4):

Бросок в прыжке

Какой баскетболист не испытывает радости, когда его бросок достигает цели. Нет для него приятнее зрелища, чем мяч, проскальзывающий в сетку. Но как непросто этого добиться!

Я рассказал о проходе под щит противника. Но мой почерк баскетболиста больше характеризовался броском в прыжке со средних, реже с дальних дистанций. Чаще всего мне приходилось бросать с отклонением корпуса. Это не от хорошей жизни — нынче защитники опекают нападающих жестко, чуть промедлишь — атаку сорвут. А высокоро-

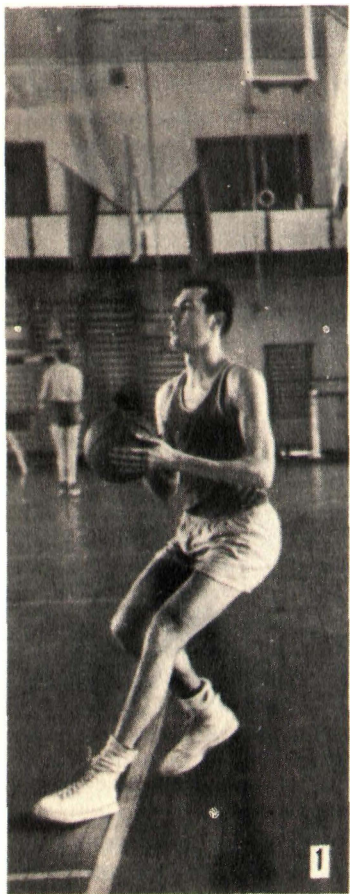
слый попросту накрывает «обыкновенный» бросок.

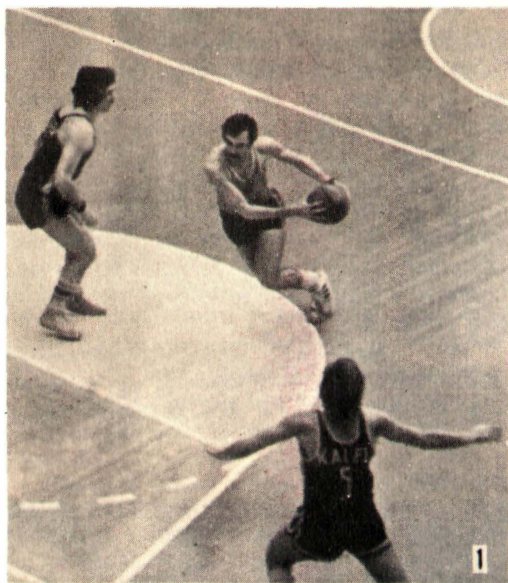
Как мне пригодилась впоследствии моя сибирская школа. В Томске я уже с 14 лет начал играть в компании студентов строительного, потом политехнического института, а в 16 уже ни в чем им не уступал. И неустанно шлифовал бросок. Вот тут-тогодились тренировки по легкой атлетике и волейболу с его прыжками с отталкиванием двумя ногами, так развившие мои ноги, сделавшие мгновенным старт и, как называли его товарищи, «взрывным» прыжок на бросок.

Такова техника броска в прыжке

Что требуется для успешного броска в прыжке? Быстрый последний перед прыжком так называемый стопорящий шаг (см. кинограмму, кадр 1). Чтобы увеличить упор и резче затормозить, стопорящую стопу надо ставить носком не вперед, а внутрь (кадр 2). Выпрыгнув, отклониться уже в полете назад подальше от опекуна, мяч выпустить из полностью распрямленной руки в высшей точке над головой, пошлав его в кольцо по крутой дуге (кадр 3).

Но, очевидно, будет интересней рассмотреть технику броска на конкретном примере. Да и все баскетбольные

Требуется только опыт, чтобы, войдя с мячом в зону под щитом соперников и находясь в окружении обороняющихся, спокойно выполнить бросок по кольцу

приемы только на тренировках можно выполнять изолированно друг от друга, в игре они составляют единую логическую цепь. Вот, на мой взгляд, характерный во всех отношениях эпизод завершения атаки

в матче одного из чемпионатов страны ЦСКА — «Калев» (Таллин).

Уже на старте ко мне прикрепили невысокого, но самого резкого, высокотехнического игрока «Калева» Алексея Таммисте (потом на смену ему выходил Михкель Тикс). Ситуация, зафиксированная на кинограмме, была довольно типичной для этого матча. Мой коллега Виктор Петраков ставил заслон, на который наткнулся Таммисте. В славящейся обычно плотностью обороне «Калева» образовывалась брешь (кадр 1). Надо было успеть туда раньше соперников. Прикрывая локтем мяч, я проскакиваю между двумя эстонскими защитниками (кадр 2). Но тут на моем пути возникает их центровой Рашид Абелянов (кадр 3). Росточком он превосходит меня этот сантиметров на 12. Тут может выручить только тот самый мой «коронный». Я выпрыгиваю, отклоняя корпус назад, и по крутой траектории бросаю в кольцо мяч поверх поднятых рук Абелянова.

Не раз начиная атаки таким же путем, я нередко затем выбирал иное, комбинационное, продолжение. Неожиданным для соперников пасом выводил на заключительный бросок Петракова, который после заслона выходил на свободное место (см. кинограмму). Подобное взаимодействие баскетболисты называют «двойкой».

Впоследствии я пересмотрел свое отношение к броску с отклонением корпуса. В свое время при выборе способа броска я не имел достаточной информации. Обогатившись же ею, несколько изменил манеру броска, и в последние годы моих выступлений в большом баскетболе он выглядел так.

Прыжок вверх — строго вертикальный. Бросок следует (т. е. мяч выпускается из рук) в самой высшей точке прыжка раскрытой кистью полностью распрямившейся руки.

Сам прыжок должен быть как можно мощнее, но в воздухе баскетболисту необходимо расслабиться.

Плечи развернуты к корзине противника. Положение мяча на кисти такое же, как описано в следующей главе «Один на один с кольцом», т. е. как и при пробитии штрафных. Кстати, было бы идеальным, если б баскетболист добился абсолютного однообразия в выполнении бросков с игры и штрафных.

Основная ошибка, приводящая к промахам при бросках в прыжке, — неправильный выбор траектории броска. Частенько игрок посылает мяч по заниженной траектории. Нужна же всегда крутая.

На таком броске, повторяю, остановился я. Но это вовсе не значит, что в своих рекомендациях я решился бы исключить всякие иные способы. Выбор коронного, а значит наиболее надежного, броска очень важен для баскетболиста. И сделать этот выбор нужно как можно раньше.

Ведь любой игрок за матч владеет мячом какие-то считанные минуты, и весь набор технических средств просто не успевает применить. Овладеть этим набором, конечно же, нужно полностью, но в игре вы неизбежно встречаетесь с необходимостью выбора какого-то одного средства, одного приема. И если на этот выбор вам отпущены считанные мгновения, как это и бывает с броском, конечно же, лучше остановить выбор на своем коронном.

Значит, его-то и надо шлифовать в первую очередь. Каким ему быть — до этого вы и сами можете постепенно дойти, но лучше, если еще на самых ранних стадиях обучения поможет вам сделать выбор тренер.

В свое время очень популярными были броски с зависанием в прыжке в воздухе. Но, наталкиваясь на умеющих так же, если не лучше, прыгать и зависать опекунов, баскетболисты постепенно отказывались от этого способа. Хотя и сегодня на площадке может возникнуть ситуация, в которой можно обыграть опекуна, затянув прыжок.

Что же касается броска с отклонени-

ем, то при большом трудолюбии и многократном повторении его на тренировках он может принести отличные результаты. Я дал только, если можно так выразиться, классические основы броска в прыжке, основное направление в его тренировке, к которому нужно подходить творчески.

О таких аксиомах, как выпускание мяча в высшей точке броска полностью распрямленной рукой, например, забывать не следует ни при одном способе броска.

До сих пор мы говорили о бросках со средних дистанций — основном оружии игроков задней линии. Видов и способов бросков существует еще множество. Скажем, как бросать из-под самого кольца — от щита или «чисто», чтобы мяч сразу проходил в корзину, — этому научат вас уже на первых уроках занятий с мячом. Здесь же мне бы хотелось вспомнить почти позабытый у нас бросок крюком. Некогда его великолепно выполняли игроки сборной СССР Александр Кандель, Виктор Зубков, Альберт Вальтин, Яак Липсо. Сегодня разве что Анатолий Мышкин нет-нет да и порадует этим приемом.

А позабытым он почему-то оказался только у нас. Баскетболисты известных зарубежных клубов с успехом применяют его и сейчас. Правда, иногда в несколько трансформированном виде — для обводки корпуса или рук опекуна. Нападающий мадридского «Реала» Диас демонстрировал нам этаким крюк сбоку. Но вот американец Абрамайтис из того же «Реала» имеет на вооружении классический крюк. Очень неплохо бы вспомнить об этом броске и нашим гигантам.

Наконец, о броске поверх поднятых рук защитников с любой дистанции. Этот способ выступает на сцену, когда тебе не удастся, как мы говорим, чисто обыграть защитника. Он разгадал твои намерения и выпрыгивает одновременно с тобой, стараясь накрыть мяч в момент броска.

Главное, за счет чего вы сможете

добиться цели даже при таком единоборстве — это более высокий, чем у вашего опекуна, прыжок и гораздо большая, чем обычно, высота траектории броска. А самое трудное — свести скорость выполнения броска до каких-то мгновений.

Помните о наиболее часто встречающихся ошибках при этом способе броска: не дергайте рукой, выпрямляйте ее полностью и непременно корректируйте полет выпущенного из рук мяча завершающим движением кисти. На тренировках такие броски нужно выполнять в игровом режиме. Нелишне вспомнить о них и на разминке перед матчем.

Кстати, о разминке. Образцом ее может служить разминка ЦСКА. Очень советую приходить на матчи этой команды пораньше — не пожалеете. Такой разминки больше ни у кого вы не увидите. Большинство команд относятся к этому элементу с прохладцей: выйдут игроки на площадку, станут «змейкой», дабы только побросать по кольцу.

Не то в ЦСКА. Тут все идет от желания оживить разминку, эмоционально насытить ее, что помогает снять игрокам посторонние, могущие помешать в игре факторы, скажем: неважное настроение. Армейцы делают все, чтобы избавиться от монотонности разминки, внести в нее заряд бодрости. Тут и броски из-под щита, и борьба за отскоки после того, как мяч специально посылается в щит, и те самые броски поверх поднятых рук защитников. Тренеры даже задают домашние задания на тему «Как оживить следующую разминку?» Тут уж полная свобода творчества самих игроков. Лучшее принимается командой.

Один на один с кольцом

Без всяких натяжек и преувеличений баскетболист остается с кольцом один на один при выполнении единственного приема — штрафного броска. Снайперы штрафных были во все времена развития баскетбола. Но, понятно, что и их

мастерство росло по мере роста самой игры. Не так давно динамовцам Москвы довелось встретиться в полуфинале одного из популярных европейских турниров — Кубке Корача, получившего имя знаменитого югославского нападающего, с итальянским клубом «Каррера» на его поле в Венеции.

Так вот, за итальянскую команду играл Хейвуд, олимпийский чемпион Мексики, ставший профессионалом в 21 год и проведший в профессиональной лиге США около шести с половиной сотен (!) матчей. Дело в том, что в мировом баскетболе введена сомнительной ценности новинка: профессионалам из-за океана разрешено выступать за европейские команды, даже «не увольняясь» из своих собственных клубов. Это привело к тому, что к началу 1981 года в европейских клубах играли уже 400 американцев. Но это так, к слову. К слову о Хейвуде.

Помимо всего прочего он прославился тем, что не имеет себе равных в искусстве выполнения штрафных бросков. Что ж, динамовцы смогли убедиться в этом на собственном печальном примере — Хейвуд вместе с чемпионом Московской олимпиады югославом Далипагичем добыли для «Карреры» добрых две трети победных очков.

Но это вовсе не значит, что в меткости выполнения штрафных наши баскетболисты не могут сравниться с такими, как Хейвуд. Нужна работа, колоссальная работа на тренировках. Однако это чисто техническая сторона вопроса. Есть в нем и другие аспекты. Что же способствует меткости штрафных бросков?

Прежде всего невозмутимость исполнителя. Я, например, долго приучал и в конце концов приучил себя не только не злиться, не выходить из себя, но даже не реагировать на удар соперника по руке, если этот удар бывает и весьма чувствительным.

Второе условие: игрок должен выйти на линию штрафного, будучи на сто процентов уверенным, что не промах-

нется. Ну а уж такая уверенность приобретается после бесчисленных, изо дня в день, повторений бросков на тренировках.

Что касается меня, то я всегда делал это с удовольствием, результативность броска каждый раз приносила мне удовлетворение. В особенности когда мяч проходил в кольцо чисто, не задев дужки.

Нельзя, наверное, привести точные дозировки — на какой тренировке сколько штрафных пробивать. Но один критерий здесь привести можно: бросайте, пока не почувствуете автоматизма в движении, не появится у вас уверенность в попаданиях.

Несколько технических рекомендаций. Не стоит приступать к пробитию штрафных, не поразмявшись хорошенько так, чтобы разогрелась кисть. Упражнения же для разминки не представляют сложности. Это сжимание, разжимание, встряхивания кистей, круговые вращения ими. Следует и поводить мяч дриблингом, сделать несколько передач. Сигнал, что кисть ваша готова для броска, даст некое особое ощущение — небольшое жжение.

Непосредственное выполнение штрафного. Вес тела распределить равномерно на обе ноги, носки — несколько шире пяток. Стало привычным практически для всех баскетболистов перед броском хоть разок стукнуть мячом об пол. Думаю, что это своего рода настройка на бросок.

Очень важно добиться однообразия бросков, так сказать, стандартизировать их. Мой опыт сводится к следующему. Мяч надо взять так, чтобы правая рука накладывалась на ниппель. Затем положить его на правую руку (для левши, понятно, все наоборот) так, чтобы он не касался середины ладони. Указательный палец — на линии, делящей мяч строго пополам.левой рукой лучше придерживать мяч. Перед броском слегка согнуть ноги, выставив правый локоть вперед.

Заключительная фаза. Распрямить

ноги, приподняться на носки и одновременно выпрямить руку с мячом, другую сняв с него. Мяч в кольцо посылается в момент, когда окончательно вытянешься вверх до самых кончиков пальцев. Его полет корректируется движением кисти. Указательный палец расстается с мячом последним и направлен строго в корзину. Мяч вращается вокруг горизонтальной оси.

Я сам не расцениваю и не предлагаю моим юным читателям свои рекомендации как некие незыблемые, обязательные рецепты. Баскетбол — игра коллективная. Но сохранение в ней своей индивидуальности не только не возбраняется, но, по-моему, ее следует всячески поощрять. Сказанное относится и к штрафному броску. Кто-то может выбрать иную стойку, чем рекомендовал я. Кому-то удобнее держать мяч иначе. Но неизменными условиями в этих рекомендациях остаются следующие: чтобы стойка была стандартной, хватка мяча — постоянной, а выполняющий штрафные умел расслабиться после каждого броска (как вы знаете, теперь правила разрешают делать три попытки подряд, чтобы добыть со штрафных два очка).

Предполагаю, что найдется, и не один, среди моих читателей дотошный — в самом лучшем смысле этого слова — молодой человек, который в точности захочет узнать: «Автоматизм, постоянная тренировка — все это прекрасно. Но сколько же все-таки штрафных нужно пробить на каждом занятии?»

Ну что тут ответить? По правилам игры, существовавшим в тридцатых годах, штрафные выполнял один и тот же игрок команды. Так вот «штатный» баскетбольный пенальтист, ныне заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР Александр Михайлович Зинин довел процент результативности штрафных до 90—95. Уже в 48 лет на конкурсе журнала «Физкультура и спорт» он занял третье призовое место, поразив кольцо со штрафного 58 раз подряд!

Зинин на тренировках, по его собственным словам, выполнял по 500 штрафных. Но времена меняются, сейчас и тренировок в неделю, скажем, проводится больше, и вообще условия для совершенствования баскетболиста стали лучше. С другой стороны, от него требуется еще много такого (кроме штрафных), без чего в тридцатые годы, наверное, обходились.

Полагаю, что 100—150 штрафных на каждой тренировке выполнять надо. Другое дело, что не очень-то рационально делать это на общекомандной тренировке. Лучше шлифовать штрафные индивидуально: придите пораньше в зал, придет и товарищ — не беда, колец сейчас хватает в каждом зале. Еще лучше, если вы найдете возможность побросать штрафные и вовсе в неурочное время и не в том месте, где тренируется ваша команда.

Я не раз имел случаи убедиться, что баскетболисты стали как-то менее серьезно относиться к тренировкам штрафных бросков, видимо, считая, что это самый простой элемент баскетбола. Очень жаль, если такое мнение укоренится. А не оглянуться ли нам еще разок назад?

Упомянул вот о Зинине. Но и в послевоенные годы в нашем баскетболе было немало игроков, зарекомендовавших себя снайперами штрафных бросков, таких, как, скажем, эстонец Ильмар Куллам или москвич Александр Моисеев. Не потому ли так хорошо шло у них это дело, что было поставлено на соревновательные начала? Они постоянно состязались друг с другом: кто больше забросит? Если же у кого-то дело не клеилось, он бросал штрафные сотни раз и постоянно анализировал причины промахов. Этому следует поучиться.

Что там, на «втором этаже»?

Столько авторов в стольких статьях употребляли такое или ему подобное выражение: «Победа в баскетбольном

матче во многом зависит от исхода борьбы на втором этаже», что последние его слова даже перестали брать в кавычки. Суть этих слов раскрывается просто: чаще побеждает та команда, которая лучше соперника умеет подбирать мячи, отскочившие от щитов.

Здесь важен не только сам факт, что мяч, не попавший после броска в кольцо, остался у атакующей команды, а значит, она может повторить атаку. Немалую роль играет и уверенность игрока, скажем, задней линии. Не попади он в кольцо, мяч сумеет подобрать его высокорослый партнер, ибо борьба на втором этаже в современном баскетболе, конечно же, в основном удел гигантов-центровых.

Обучению этому сложному искусству надо уделять больше внимания. Конечно, таким элементам, как правильная стойка при борьбе за отскоки или положение рук, следует научиться баскетболисту в самом раннем возрасте. И не важно, вырастает ли вы до таких пределов, что именно вам придется бороться на «втором этаже». Я думаю, что все умения, все знания, полученные на ранних стадиях обучения, впоследствии пригодятся.

Что, кстати, имеется в виду, когда говорят о правильной стойке? Ноги расставлены достаточно широко, но находятся в постоянной готовности к прыжку или рывку, как бы заряжены на эти движения. Локти разведены в стороны. Это для того, чтобы соперничающий с вами в борьбе за отскок мяча от щита не успел оббежать вас со стороны. Пойдет на пролом — ему же хуже, арбитры непременно накажут его фолом. Руки подняты над головой и готовы в любой момент поймать мяч, отскочивший от щита.

Неправильное положение рук чаще всего и мешало как нашим центровым старого толка — тихоходам гигантам Увайсу Ахтаеву, Александру Петрову, Александру Коваленко, так и многим нынешним центровым, вроде бы и подвижным, и достаточно техничным. Опу-

щенные руки как раз и бывали причиной их поражений в поединках на «втором этаже».

Вспомним, как буквально хозяйничали под обоими щитами олимпийские чемпионы, затем перешедшие в профессионалы, — Рассел, Лукас, как успешно вели борьбу с лучшими центровыми иностранных клубов наши Александр Белов или Алжан Жармухамедов, которого и к «чистым», центровым-то не причисляли, с равным основанием относя и к крайним нападающим. Под щитом они ни на мгновение не опускали рук: и выпрыгивали, и перемещались с поднятыми вверх кистями. Заметьте при этом, что при борьбе за отскоки приходится прыгать не один, а несколько раз. Постоянные же перемещения необходимы для правильного выбора места, определения точки, в которую должен отскочить не попавший в кольцо мяч.

Кстати, насчет выбора места. Если вы ростом не вышли, это отнюдь не означает, что вам нет места в борьбе под щитом. Сплошь и рядом можно видеть, как «малыши», правильно выбрав место, «обкрадывают» великанов в борьбе за отскоки.

Но это уже искусство, которым на сегодняшний день у нас, к сожалению, владеют немногие. Если в момент броска по кольцу сделать такой стоп-кадр, то скорее всего вы увидите на нем одну и ту же картину, в каком бы матче наших команд он ни был снят: все десять игроков провожают мяч глазами, ожидая, куда же он опустится: в корзину или мимо.

Тут-то и кроется ошибка. Достаточно защитнику выпустить из-под контроля своего подопечного хоть на мгновение, как тот у щита окажется раньше, а значит, и получит преимущество в борьбе за отскок. Опытный же, грамотный защитник, пусть и невысокого роста, не только не следит зачарованно за полетом мяча, но и не бросается сломя голову за уже отскочившим мячом. Прежде всего

он отсекает от щита своего подопечного, а уж потом — разумеется, все это происходит куда быстрее, чем читаются эти строки, — разворачивается к щиту сам. Если маневр выполнен безупречно, то соперник вообще остается у защитника за спиной — позиция, понятно, отнюдь не самая лучшая, чтобы бороться за отскок. Как-то Геннадий Вольнов, сам великолепный мастер вести борьбу за отскоки, сравнил баскетболиста, добивающегося успеха в этой борьбе, с хоккеистом, умеющим вовремя открыться на пяточке. Образное и очень верное сравнение!

В ЦСКА и в сборной, чтобы научиться бороться за отскоки, мы применяли следующие упражнения с использованием подкидного мостика. Тренер бросал мяч в щит, игрок разбегался, отталкивался от мостика и в прыжке ловил этот мяч. Усложнить упражнение можно передачами: мяча, когда игрок находится в воздухе, меняя расстояние между мостиком и щитом, введением второго мяча. Но последнее лучше делать, когда в борьбу за отскочивший мяч вступают два игрока. Мяч и в этом случае бросает в щит тренер или третий партнер.

Игра без мяча

Многие неудачи наших клубных команд, да и сборной объясняются неумением баскетболистов играть без мяча. Как ни взглянешь на площадку — все та же картина: игроки стоят и ждут передачи и, только получив мяч (в удобном или неудобном положении — выбирать уже не приходится), начинают движение.

Для получения мяча у щита противника игроки еще стараются открыться. Как же иначе сможет дать тебе передачу разыгрывающий? А вот выходы на заслоны увидишь редко. Заслоны для своих игроков, владеющих мячом, правда, ставятся регулярно. Но вот поставить такой заслон для выхода партнеру, еще не владеющему мячом, но собирающемуся

получить передачу, т. е. сыграть на опережение, редко кто догадается.

Я уже говорил, что непосредственно мячом баскетболисту доводится владеть не так уж много времени. Если точнее — опять сошлюсь на американские исследования, — то всего каких-нибудь 4 минуты за весь матч. Вот и надо этими драгоценными минутами распорядиться с максимальной пользой для себя, а значит, и для своей команды. А сделать это можно, если вы постоянно в игре и без мяча, и открываетесь вовремя, и на ударную позицию под пас разыгрывающего выходите.

В искусстве игры без мяча большое значение имеют наигранные связи двух-трех баскетболистов, когда разыгрывающий уже точно знает, после какого финта и на какое место выйдет его партнер, чтобы дать ему туда пас. Но даже в наигранных до автоматизма связках надо предусмотреть варьирование взаимодействий, иначе противник быстро разгадает и маршрут выхода на бросок, и направление передачи.

Здесь необходимы финты, чтобы не просто выйти под пас, а выйти на удобную позицию. Можно ведь и хитроумно обмануть противника, но убежать потом куда-то назад. Защитник и держать-то вас не станет, отлично понимая, что из такого положения вы кольцо не угрожаете.

Наигранные связи в игре без мяча — это идеал, к которому надо стремиться. Но вот по какой-то причине они не получались. Проявив тогда хотя бы личную инициативу, не стойте, двигайтесь. «Отдай и выйди» — это у американцев одна из заповедей баскетбола. Думаю, что в особой расшифровке она не нуждается. Тем более что применима не только в баскетболе. Вспомните хотя бы футбольное понятие «сыграть в стенку» — оно, как говорится, из той же оперы.

Вроде бы проста заповедь, а наши игроки задней линии то и дело нарушают

ее. Этим грешат в первую очередь разыгрывающие: они могут отдать даже великолепную передачу, но сами потом застывают как вкопанные, вместо того чтобы выйти вперед, войти в трехсекундную зону и сразу обострить игру своего нападения.

Искусству игры без мяча не научат никакие самые остроумные упражнения на тренировках. Здесь требуются творчество уже на игровой площадке, строгое, придирчивое отношение к собственным ошибкам и немедленное устранение их. Только тогда баскетболист сможет двигаться вперед и в общей своей игре.

Укрощение мяча

Командная тренировка уже по сути своей построена на принципе улучшения, совершенствования коллективных действий. Но, чтобы добиться успехов в современном баскетболе, тренироваться только в определенные часы со своей командой недостаточно. Нужна индивидуальная подготовка, нужно тренироваться и самостоятельно. Разумеется, при постоянных консультациях своего тренера.

Когда мне впервые довелось проводить занятия с юными баскетболистами ЦСКА, хоть и не новичками, но мальчиками младшей группы, я спросил у своих новых знакомых, у кого из них дома есть мячи. Оказалось, у многих. Но вот что с ними делать в домашних условиях, не знал ни один.

Правда, некоторые ребята поделились печальным опытом своих «индивидуальных тренировок». Попытался, дескать, поводить мяч дриблингом в своей комнате — тут же стук возмущенных соседей снизу; имитировать бросок по кольцу на стене — та же реакция со стороны соседей по лестничной площадке.

Над рассказами неудачников посмеялись, но, право же, они наводят на размышления. Слов нет, в условиях

большого города, да еще в домах, где каждый звук в одной квартире слышен в соседней, для подобных упражнений с мячом нет места. Но вот я задал ребятам другой, совсем простой вопрос: умеет ли кто-нибудь из них покрутить мяч на пальце хотя бы сильнейшей для него руки. Оказалось, никто не умеет.

Отрицательные ответы последовали и на вопрос об умении перебрасывать мяч из одной руки в другую по горизонтальной траектории. Более того, на лица ребят ясно читалось недоумение: что ж мы, дескать, в жонглеры готовимся, мы ведь баскетболу пришли в ЦСКА учиться.

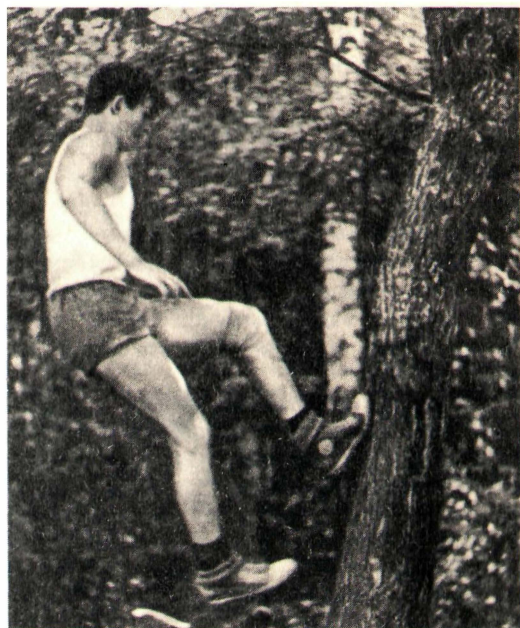
Пришлось объяснить, что эти простейшие упражнения как раз и помогут им скорее научиться баскетболу. Выработка своеобразного чувства мяча поможет в обучении и дриблингу, и передачам, и броскам. Словом, с мячом надо стать на «ты». А те же простейшие упражнения, о которых я заговорил, можно делать и во дворе, и даже в квартире.

Дружно закивали ребята головами — вроде бы дошло. «Ну так и начинайте, не откладывайте на завтра», — и я задал им примерные дозировки.

Прошло всего несколько дней, и ребяташки уже демонстрировали друг другу искусство жонглирования мячом на пальце и передачи его из одной руки в другую, подолгу не опуская на пол. Начало было положено. Я предложил ребятам самые легкие упражнения, чтобы заинтересовать их. Для освоения более сложных технических элементов баскетбола следовало обратить внимание на физическую подготовку.

Ни один тренер на общих занятиях в зале или на площадке не имеет достаточно возможностей поработать индивидуально с каждым учеником. За полтора-два часа, что ему отводятся, предстоит столько показать нового, столько ошибок исправить! Согласитесь, что тренеру нелегко на занятиях добиться от каждого ученика безукоризненного, стабильного выполнения того или иного приема.

Юные баскетболисты не должны летом терять времени даром. В пионерском или спортивном лагере, на даче можно в естественных условиях выполнять самые разнообразные упражнения для развития необходимых игроку физических качеств

Дома же у вас куда больше поле деятельности и возможностей для физической подготовки. Надо только себя убедить в необходимости проделывать массу упражнений с мячом и без него.

Следует внести в дело некий соревновательный элемент. Постарайтесь дома освоить какой-нибудь технический прием, а на тренировке покажите, как лучше его выполнить, посоревнуйтесь, кто больше сделает отжиманий от пола, кто точнее попадет в кольцо.

Для начала рекомендую вам дома проделывать сотню отжиманий в упоре лежа на полу. И я уверен, что это вам под силу.

Разумеется, не нужно стараться проделывать упражнения с первого раза в столь большом объеме. Сделайте десяток отжиманий утром, столько же по приходе из школы, в перерыве между приготовлением уроков — лишь бы в итоге за день получилась сотня.

Для правильной стойки в защите очень важно укрепить мышцы бедра. Этому помогут и простейшие упражнения, такие, как известный «пистолетик» — приседание на одной ноге с вытягиванием другой вперед. Но можно включать в подготовку и упражнения с отягощениями, даже со штангой небольших весов.

Сколько неприятностей доставляют баскетболистам травмы стопы. Значит, стопу надо укреплять уже с детства. Встать, например, у стенки, поднять одну ногу, а на другой раскачиваться с пятки на носок. Как видите, и самые скучные физические упражнения «работают» на баскетбол. И если мальчик или девочка полны желания стать настоящими баскетболистами, они это быстро поймут.

Я начал разговор с самых сложных условий большого города в учебное время. Конечно же, с первыми лучами солнца эти условия значительно упрощаются. Вовсе не трудно во дворе, где-то в никому не мешающем месте укрепить пусть не щит с кольцом, а простой обруч. Разве не дает это нехитрое приспособле-

ние безграничный простор для юных любителей баскетбола?

Летние каникулы нужно как можно полнее использовать для специальной физической подготовки. К «пистолетику» добавить прыжковые упражнения: доставание какого-нибудь предмета на определенной высоте с толчком одной, а что еще важнее в баскетболе, и двумя ногами. Абсолютно необходима юному баскетболисту скакалка.

Дриблинг не требует специально оборудованной площадки. Броски по кольцу? Тут всегда найдется сверстник-единомышленник. Вот и попробуйте обыграть его один на один, атакуя в движении или состязаясь в бросках с разных точек. Все эти элементы соревнований заинтересуют, думается, кого угодно.

Ну а нет партнера — тоже не беда. Поставьте деревянную стойку — знаете, как у лыжников-слаломистов на дистанции, — и, обводя ее, совершенствуйте, оттачивайте любые броски.

Пожалуй, нет нужды перечислять все упражнения, приемы, которые можно разучить юному баскетболисту вне спортивного зала или специальной площадки. Не нужно потому, что ваше воображение с лихвой может превзойти любые рекомендации. Проникшись общим духом необходимости и полезности индивидуальных упражнений, вы в состоянии придумать массу новых, пока не попавших ни в какие учебники. Тренеру не трудно будет проконтролировать пользу новинок.

Успехов вам, дорогие друзья!

Содержание

Он зажег олимпийский огонь	3
Так я начинал	
Мой первый тренер	6
«Уралмаш» верен традициям	8
Команда моей мечты	
Приглашение	12
«Эра» ЦСКА в нашем баскетболе	13
Самые памятные матчи	15
Звезды моего поколения	18
Друзья познаются не только в игре	20
Центровой, каких больше не было	23
Путь в сборной	
Дебют	27
Миф и правда о «югославском барьере»	29
Мои четыре олимпиады	
Штурм баскетбольного Олимпа	35
Мехико	—
Монреаль	38
Мюнхен	39
Московская олимпиада и ее уроки	43
В защиту защиты	44
Мои заокеанские университеты	48
Бросок — и мяч в кольцо	
Я смотрю баскетбол со скамейки	51
Внимание — пас!	54
Дриблинг	57
Прорыв	58
Бросок в прыжке	60
Один на один с кольцом	64
Что там, на «втором этаже»?	66
Игра без мяча	68
Укрощение мяча	69

Серия «Твой первый старт»

Сергей Александрович Белов

СЕКРЕТЫ БАСКЕТБОЛА

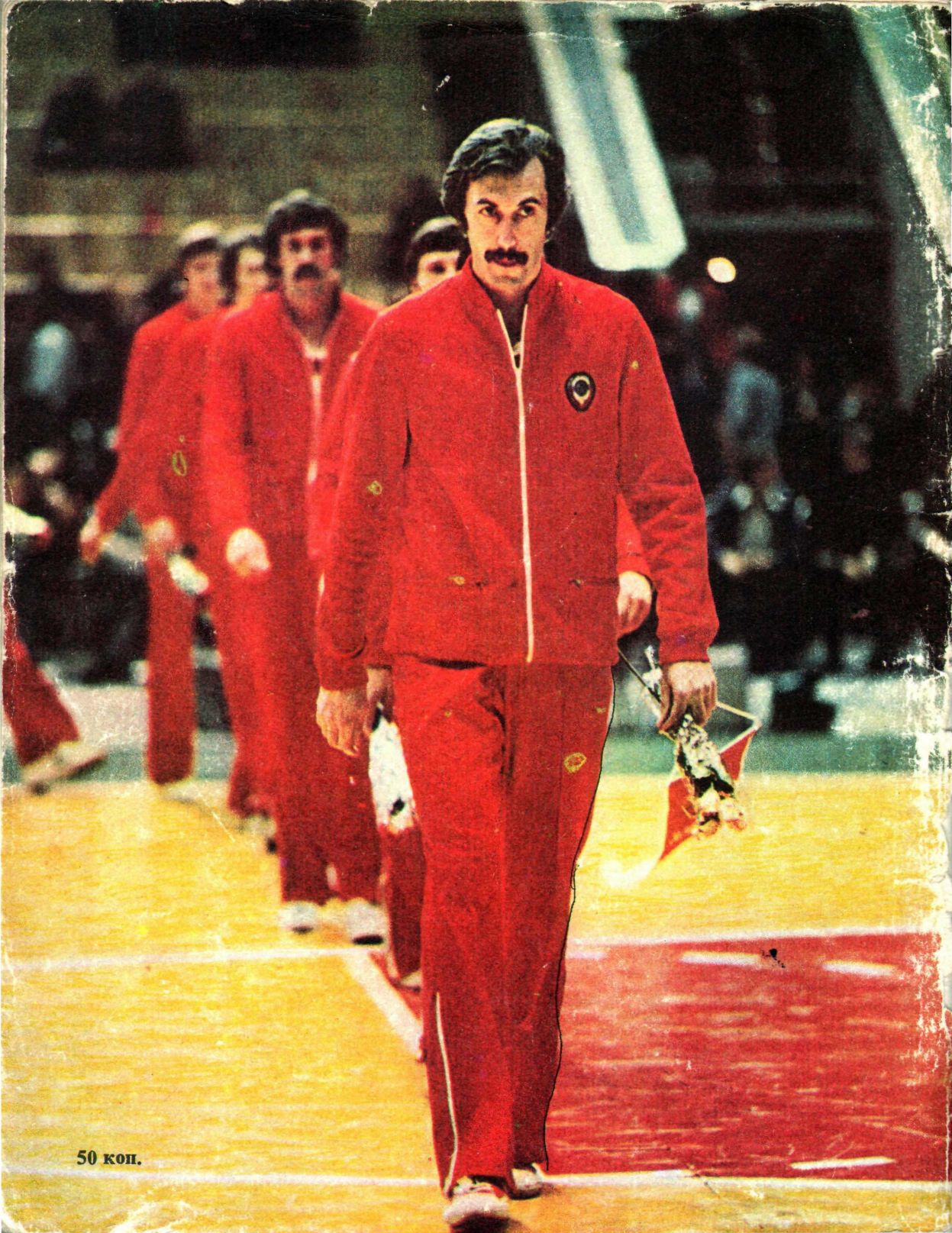
Заведующий редакцией **А. Ю. Гринштейн**, Редактор **Н. С. Новикова**, Художник **В. В. Воронин**, Художественный редактор **В. А. Галкин**, Технический редактор **О. А. Куликова**, Корректор **В. А. Шашнова**.

ИБ № 1071. Сдано в набор 25.01.82. Подписано к печати 05.07.82. А 03734. Формат 70 × 90/16. Бумага офс. Гарнитура «Журнально-рубленая». Офсетная печать. Усл. п. л. 5,27. Усл. кр.-отт. 5,86. Уч.-изд. л. 6,00. Тираж 50 000 экз. Издат. № 6711. Зак. 920. Цена 50 коп.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 101421, ГСП, Москва, К-6, Наляевская ул., 2/7

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97

50 коп.